

△ 167
76

НА БОВЕВОМ
ПОСТУ
№2 ★ 1960

СРЕДНЕУЧЕБНЫЙ ЭКЗ.

За нашу Советскую Родину!

П-2178-61

№ 2

ФЕВРАЛЬ

1960

НА Боевом ПОСТУ

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Недавно солдаты и сержанты части, где политработником тов. Е. Шуленков, принимали гостей из солнечного Азербайджана — участников декабрьского Пленума ЦК КПСС. Знатные люди поделились с воинами впечатлениями о Пленуме, рассказали о своих делах и планах на будущее.

На снимке (слева направо) — доярка Герой Социалистического Труда Фатулаева Басти Ханалы Кызы, директор хлопководческого совхоза Гусейнов Гумбат Али оглы, председатель колхоза Мирзоев Гусейн Алы Мирза оглы и ефрейтор И. Юношев, рассказывающий гостям о боевом пути части.

Фото капитана Ю. ЛЕБЕДЕВА.

КНИЖКА ИМЕЕТ:

Листов печатных	Выпуск	В перепл. едн. соедин. ММ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый
6		42 1960				2028	181-1930

1958

В комнате боевой славы.

Фото В. ТУТОВА.

В этом номере:

ПЕРЕДОВАЯ. Верный страж нашей Родины	3
Вадим МАЛКОВ. Армия мира (Стихи)	6
Н. АНИСИМОВ. На пути к изобилию	7
Г. ФОКИНА. Лицом к лицу с Америкой	10
Д. НЕРОЩИН. Выше уровень партийно-политической работы	13
Били врагов, приговаривали... Герои наших войск. М. ЩЕБЛИНОВ. Сквозь трудные годы. Н. БАРЫШЕВ. Так действовали чекисты	17
Г. ОЛЬШЕВСКИЙ. Живая сила традиций	18
По велению долга. И. КРАСОВ, В. КОЗЛОВИЧ. Слушая рассказ командира... В. БОРИСОВ, Н. ДУТЛОВ. Будь бдительным всегда и везде	23
В странах народной демократии. У наших боевых друзей	25
	27
	30

В помощь руководителям групп политзанятий. В совершенстве знать оружие и специальную технику, умело владеть ими (Для войск МПВО)	32
--	----

Наука и техника на службе семилетки. Д. КАТРЕНКО. Полимеры	37
--	----

ПРАКТИКА ПАРТИННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Н. БАЛЬБУХ. Воспитание бдительных часовых	39
Г. ВЕРШУБСКИЙ. Доверие (Очерк)	43
П. ЖАРИХИН. С хорошим помощником и дело спорится	48
Д. КУЗНЕЦОВ. Если за работу берутся сообща...	50
Ф. НАСЕДКИН. Солдатская почта	52
П. ШИТИК, А. ТЕРТЕЛЬБАУМ. В нашей команде	54

Из редакционной почты	56
---------------------------------	----

СЛУЖБА И БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА

М. ШИМАН. Штаб организует работу по-новому	59
А. СОЛОВЬЕВ. Как мы тренируем служебных собак	63
Читатель продолжает разговор... П. ЧЕРНИКОВ, В. ПИРОЖКОВ. Этот вопрос надо решить. Н. ПАНОВ. Учить курсантов педагогическому мастерству. П. АНДРЕЕВ. Нужны методические совещания	64
Н. ЩИТОВ. Новое Наставление по физической подготовке	68
В частях и подразделениях военизированной охраны	72
Полезные советы	74

Ю. АРТАМОШИН, В. МОСКАЛЕНКО. Что такое сектантство и в чем его вред?	75
--	----

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДЕЛ

Н. БОСЕНКО. Коммунист. Береза (Стихи)	79
Михаил АНОШКИН. Уральский парень (Повесть)	80

Шахматы	95
-------------------	----

Итоги литературного конкурса журнала «На боевом посту»	96
--	----

На 1 и 4 страницах обложки — фотомонтаж М. Мельникова и И. Бухтиярова.
Обложка отпечатана на Калининском полиграфическом комбинате.

Верный страж нашей Родины

ДВАДЦАТЬ третьего февраля 1960 года — сорок вторая годовщина Советских Вооруженных Сил. Созданные и выпестованные Коммунистической партией, великим Лениным для защиты первого в мире государства трудящихся, Советская Армия и Военно-Морской Флот прошли славный боевой путь, с честью выполнили свой долг перед Родиной.

После Великой Октябрьской социалистической революции международный империализм и внутренняя контрреволюция развернули ожесточенную борьбу против молодой Советской республики, стремясь уничтожить великие завоевания рабочих и крестьян. Советский народ, только что созданная Красная Армия, руководимые и вдохновляемые Коммунистической партией, наголову разбили вооруженные до зубов полчища интервентов и белогвардейцев.

Особенно тяжелые испытания выпали на долю Советской Армии и Военно-Морского Флота в Великой Отечественной войне. Невиданный по силе удар, который обрушили на нас фашистские агрессоры, опиравшиеся на военно-экономические ресурсы почти всей Западной Европы, не выдержала бы ни одна из армий капиталистических государств. Советские Вооруженные Силы с честью выдержали это испытание. В жесточайшей борьбе они отстояли социалистические завоевания своей страны, спасли человечество от угрозы фашистского порабощения. Советские войска одержали также славную победу на Дальнем Востоке, разгромив в августе 1945 года миллионную Квантунскую армию — главную ударную силу японских империалистов.

Этот великий подвиг не померкнет в веках. Вооруженные Силы СССР оправдали любовь и доверие советского народа, надежды всего прогрессивного человечества, покрыли свои знамена немеркнущей славой. Организатором и вдохновителем этой всемирно-исторической победы является Коммунистическая партия Советского Союза. В ее лице наши Вооруженные Силы всегда видели и видят своего мудрого руководителя и воспитателя. В годы войны партия превратила нашу страну в единый боевой лагерь, своей огромной организаторской и воспитательной работой обеспечила разгром врага. Руководство партии, могущество советского общественного и государственного строя, нерушимое единство с народом — в этом сила и непобедимость нашей армии.

Значительный вклад в дело защиты нашей Родины внесли внутренние и конвойные войска, части и подразделения МПВО. В этом году многие наши части отмечают свое сорокалетие. В феврале исполняется 40 лет служебной и боевой деятельности частей, где командирами офицеры Голиков и Машкин. Воины-чекисты самоотверженно боролись с врагами революции, с агентурой империалистических разведок. Вооруженные отряды ВЧК были карающим мечом в руках партии и Советского государства, грозой для белогвардейских заговорщиков, бандитов и террористов. В годы Великой Отечественной войны внутренние и конвойные войска вместе с Советской Армией громили гитлеровские полчища, принимали активное участие в ликвидации вражес-

ких парашютистов, шпионов и диверсантов, с беззаветным мужеством и храбростью отстаивали в боях свободу и независимость нашей Отчизны.

Одержав победу на полях сражений, советский народ в короткий срок и без помощи извне восстановил разрушенное войной хозяйство, значительно превысил уровень довоенного производства. Высокие экономические и научно-технические достижения Советского государства позволили в послевоенный период коренным образом реорганизовать наши Вооруженные Силы, оснастить их новейшей боевой техникой и оружием, способными поражать врага в любой точке земного шара, если он осмелится вооруженным путем посягнуть на великие завоевания социализма.

День Советской Армии и Военно-Морского Флота в этом году отмечается в обстановке небывалого политического и трудового подъема. Вдохновленные историческими решениями XXI съезда КПСС, разработавшего грандиозную программу коммунистического строительства, советские люди успешно выполнили план первого года семилетки, добились новых успехов в развитии социалистической экономики, науки и культуры. Выпуск промышленной продукции увеличился за год более чем на 11 процентов вместо 7,7 по плану. Достигнуты крупные успехи в сельском хозяйстве. Состоявшийся в декабре минувшего года Пленум Центрального Комитета КПСС наметил конкретные мероприятия по дальнейшему укреплению колхозного строя, подъему всех отраслей сельскохозяйственного производства.

С каждым днем крепнет могущество Советского государства, идущего во главе социалистического лагеря, все более повышается его авторитет на международной арене. Советский Союз ведет активную борьбу за ликвидацию «холодной войны», за сохранение и упрочение мира.

Ярким проявлением ленинской миролюбивой политики Советского правительства является историческое решение IV сессии Верховного Совета СССР о новом одностороннем сокращении численности Советских Вооруженных Сил на 1 миллион 200 тысяч человек. Коммунистическая партия и Советское правительство руководствуются при этом высокими гуманными целями. «Мы идем на сокращение наших вооруженных сил потому, — говорил в своем докладе на сессии товарищ Н. С. Хрущев, — что не хотим войны, потому, что нападать ни на кого не собираемся, не желаем никому угрожать и не имеем никаких захватнических целей».

Уменьшение численности нашей армии не снизит обороноспособности страны. Сокращая количественно Вооруженные Силы, мы не уменьшаем их огневую мощь, наоборот, качественно она возрастает во много раз. Еще никогда за всю славную историю существования Советского государства оборона нашей страны не была так надежно обеспечена, как в настоящее время.

Как и весь наш народ, советские воины с удовлетворением встретили решение IV сессии Верховного Совета СССР, они полностью одобряют внутреннюю и внешнюю политику партии и правительства. Выполняя свой почетный долг, Вооруженные Силы бдительно стоят на страже мирного труда советского народа.

В ИСТЕКШЕМ году наши войска и подразделения охраны, решая большие и ответственные задачи, добились новых успехов в несении службы, в боевой и политической подготовке, в укреплении дисциплины и повышении боевой готовности. Они обеспечили надежную охрану объектов и маршрутов, четко выполняли специальные задания. Подразделения войск МПВО проделали большую работу по очищению некоторых районов страны от невзорвавшихся вражеских боеприпасов, оставшихся там после войны. В военных училищах и школах несколько повысилось качество преподавания, обучение курсантов и слушателей приблизилось к требованиям повседневной службы органов и войск.

Заметно повысилась политическая сознательность и активность воинов. С каждым днем в войсках ширится социалистическое соревнование. Благодаря этому в истекшем году значительно увеличилось число отличников, классных специалистов, спортсменов-разрядников, больше стало отличных подразделений. В ряды отличных выдвинулось, например, подразделение майора Збитнева (заместитель по политчасти — старший лейтенант Макаров). Здесь все воины примерно несут службу, старательно учатся, строго соблюдают дисциплину. Как всегда, во главе отличников — коммунисты и комсомольцы. На итоговых проверках отличные и хорошие оценки показали подразделения, где командирами офицеры Ильин, Панин, Калущаих, Королев, Суровенков и многие другие. Они умело организуют службу и учебу, проводят большую организаторскую и политико-воспитательную работу.

Но наряду с достигнутыми успехами имеют место и существенные недостатки в службе и боевой подготовке войск. Чтобы полностью их устранить, еще выше поднять уровень боевой готовности частей, необходимы новые усилия всех командиров и политработников, партийных и комсомольских организаций.

Надо помнить, что, несмотря на потепление в международных отношениях, реакционные круги империалистических государств по-прежнему вынашивают сумасбродные планы развязывания войны против СССР и стран народной демократии. Империалисты все еще продолжают гонку вооружений, расширяют свои агрессивные блоки и военные базы, засылают к нам в тыл шпионов и диверсантов.

Все это налагает на советских воинов, в том числе воинов-чекистов, высокую ответственность за безопасность социалистической Родины. Поэтому главной задачей войск, охраны и военно-учебных заведений является дальнейшее совершенствование службы, обучения и воспитания личного состава. Долг каждого военнослужащего — постоянно быть на чеку, неустанно повышать свои военные и политические знания, строго соблюдать требования воинской дисциплины.

В НОВОМ учебном году предстоит много поработать над тем, чтобы повысить качество всех видов службы. Как показала проверка, в отдельных частях и подразделениях не уделялось должного внимания подбору и подготовке начальников караулов и старших нарядов, неравномерно распределялась служебная нагрузка между подразделениями, слабо внедрялись инженерно-технические средства охраны и т. д. Командиры, политорганы и партийные организации должны принять меры к тому, чтобы устранить эти и другие недостатки, решительно улучшить службу караулов и нарядов, обеспечить надежный контроль.

Дальнейшее повышение боевой готовности войск и охраны во многом зависит от улучшения качества полевой подготовки. В ходе ее, как известно, всесторонне совершенствуется военное мастерство личного состава, достигается боевое слаживание частей и подразделений, вырабатывается умение действовать в различной обстановке. Поэтому занятия и учения, как правило, должны проводиться в поле, на стрельбищах, в учебных городках, у объектов охраны. Надо учить личный состав смелому и быстрому маневрированию на поле боя. Серьезное внимание следует уделить отработке действий мелких подразделений по ведению поиска и уничтожению диверсионных групп «противника» в различных условиях местности, днем и ночью, в разное время года. Не менее важно повысить огневую выучку воинов с тем, чтобы они умели метко стрелять из различных положений, самостоятельно решать огневые задачи в любых условиях боевой и служебной обстановки.

Нельзя забывать, что наши успехи в службе, учебе и дисциплине в решающей степени зависят от идейно-политической закалки кадров, роста политической сознательности воинов. Выполняя исторические решения

XXI съезда партии, октябрьского (1957 года) Пленума ЦК КПСС, командиры, политорганы, парторганизации войск и охраны добились известного подъема идеологической работы, усиления партийного влияния на всю жизнь и деятельность личного состава. Задача командиров, политорганов и партийных организаций — обеспечить дальнейшее улучшение идейно-политического воспитания военнослужащих, повышения их коммунистической сознательности, ответственности и активности в решении задач службы и боевой подготовки. Особое внимание необходимо обратить на воспитание воинов в духе беззаветной преданности Коммунистической партии Советской Родине, в духе интернационализма и братского сотрудничества с народами стран социалистического лагеря, в духе соблюдения высоких принципов коммунистической морали и нравственности. Надо повседневно воспитывать воинов на героических традициях Коммунистической партии, советского народа и его Вооруженных Сил, развивать у них ревностное отношение к выполнению своих служебных обязанностей.

УСПЕХИ в службе, обучении и воспитании воинов во многом зависят от подготовки офицерских кадров. Командиры и политработники обязаны настойчиво повышать свой идейно-теоретический уровень, совершенствовать военные и технические знания, постоянно изучать основы военной педагогики, овладевать методическим мастерством.

Надо всячески развивать организаторские способности офицеров, их умение работать с подчиненными. Быть хорошим организатором — это значит глубоко сознавать служебный долг, в совершенстве знать свое дело, умело направлять усилия личного состава на достижение поставленной цели. Это значит, быть тесно связанным с массами воинов, учитывать их нужды и запросы, всемерно поддерживать и развивать их творческую инициативу, смело внедрять передовой опыт. Командиры, штабы, политорганы, партийные и комсомольские организации должны постоянно улучшать живую организаторскую работу в подразделениях, своевременно вскрывать и устранять недостатки.

Необходимо еще шире развернуть социалистическое соревнование в войсках. Задача командиров, политорганов и парторганизаций — улучшать руководство соревнованием, повседневно направлять творческую инициативу и активность воинов на дальнейшее увеличение числа отличников, классовых специалистов, спортсменов-разрядников, отличных подразделений и частей.

Отмечая сорок вторую годовщину Советских Вооруженных Сил, личный состав войск и охраны сознает свою ответственность за выполнение возложенных на него задач. Наши доблестные воины отдадут все свои силы делу защиты государственных интересов любимой Родины.

АРМИЯ МИРА

Любовью всенародно согрета,
Доверием Отечества горда,
Родная Армия страны Советов,
Ты — часовой счастливого труда.
Ты никогда не нарушала мира,
Всегда за правду правый бой вела.

И рядовых твоих, и командиров
Бессмертны легендарные дела.
В твоих руках — невиданная сила.
На подвиг ты готова в час любой.
Твои шеренги партия сплотила,
И ленинское Знамя над тобой.

Вадим МАЛКОВ.

На пути к изобилию

В КОНЦЕ декабря 1959 года в Москве состоялся очередной Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

За последние годы Центральный Комитет партии на своих пленумах систематически обсуждал коренные вопросы советской экономики. Всем известны принятые на них решения об ускоренном развитии химической промышленности, о техническом прогрессе и другие, направленные на дальнейший мощный подъем народного хозяйства страны.

Большое внимание Центральный Комитет партии уделяет вопросам сельского хозяйства, добиваясь его крутого подъема с тем, чтобы в ближайшие годы создать в нашей стране изобилие дешевых сельскохозяйственных продуктов и необходимого сырья для промышленности. К осуществлению этой цели направлено и постановление декабрьского Пленума ЦК КПСС.

На Пленуме ЦК подведены итоги огромной работы, проведенной в области сельского хозяйства за последние годы, и намечена научно обоснованная программа дальнейшего развития земледелия и животноводства.

Каковы же основные итоги развития нашего социалистического сельского хозяйства? За короткий срок, прошедший после сентябрьского Пленума ЦК КПСС (1953 г.), производство зерна в нашей стране увеличилось с 82 миллионов тонн в 1953 до 141 миллиона тонн в 1958 году, государственные заготовки зерна соответственно — с 31 миллиона до 57 миллионов тонн. За эти пять лет поголовье крупного рогатого скота увеличилось на 15 миллионов голов, овец — на 30 миллионов, свиней — более чем на 15 миллионов голов.

Большие изменения произошли в техническом оснащении колхозов и совхозов. К началу 1959 года по сравнению с 1953 годом количество

тракторов возросло с 1.238 тысяч (в 15-сильном исчислении) до 1.744 тысяч, зерновых комбайнов — с 398 тысяч до 500 тысяч. Энергетические мощности в сельском хозяйстве увеличились с 88 миллионов до 138 миллионов лошадиных сил.

В 1959 году, несмотря на неблагоприятные климатические условия во многих районах страны, хлеба заготовлено 2 миллиарда 850 миллионов пудов. Средний уровень заготовок зерна за последние четыре года составил 2,66 миллиарда пудов против двух миллиардов пудов в среднем за предыдущее четырехлетие. Посевная площадь всех сельскохозяйственных культур в минувшем году составила 196 миллионов гектаров — почти на 40 миллионов больше, чем в 1953 году.

Значительно укреплена кормовая база животноводства, особенно за счет расширения посевов кукурузы, превысивших в 1959 году 22 миллиона гектаров. Это позволило быстрыми темпами развивать общественное животноводство. За 11 месяцев прошлого года производство мяса в колхозах и совхозах страны увеличилось на 32 процента, государственные закупки — на 36 процентов; производство молока возросло на 15 процентов, закупки — на 16 процентов.

Заготовки хлопка в минувшем году достигли рекордной цифры — 4.669 тысяч тонн вместо 4.373 тысяч тонн в 1958 году. Особенно отличились в этом труженики полей Узбекистана и Таджикистана.

Успешно решается задача — в ближайшие годы догнать и перегнать США по производству продуктов животноводства на душу населения. В 1959 году произведено в нашей стране молока около 62 миллионов тонн, что превышает валовое производство молока в США более чем на пять миллионов тонн. Производство животного масла в Советском Союзе достигло 845 тысяч тонн

или в среднем по 4 килограмма на душу населения. А в США произведено с учетом фермерской выработки 658 тысяч тонн масла или 3,7 килограмма на душу населения. Таким образом, по производству животного масла на душу населения Советский Союз в 1959 году превзошел Соединенные Штаты Америки.

Многие области, края и республики успешно борются за досрочное выполнение заданий семилетки. Труженики Рязанской области с честью выполнили свое высокое обязательство, увеличив в колхозах и совхозах только за последний год производство мяса в 3,8 раза и продав государству 150 тысяч тонн при плане 50 тысяч. Таким образом, они выполнили три годовых плана. При этом колхозы и совхозы области значительно увеличили поголовье скота.

В ходе всенародного социалистического соревнования за досрочное выполнение заданий семилетки выросли тысячи новых героев труда, умело использующих огромные резервы социалистического сельского хозяйства.

Указом Президиума Верховного Совета СССР лучшие из лучших людей колхозной деревни удостоены звания Героя Социалистического Труда и других правительственных наград.

В числе этих героев семилетки — председатель колхоза имени Коминтерна Мичуринского района, Тамбовской области, Евгения Ивановна Андреева. Весной 1957 года на совещании в Воронеже тов. Андреева от имени колхозников артели заявила, что в 1960 году они произведут 170 центнеров мяса на 100 гектаров земли. Свои обязательства колхозники выполнили досрочно: на 2-е декабря 1959 года ими произведено на 100 гектаров земли по 171 центнеру мяса и по 350 центнерам молока, что значительно превосходит уровень, достигнутый в Соединенных Штатах Америки. Следует отметить, что в нашей стране есть уже немало колхозов, которые в прошлом году произвели по 150—170 центнеров мяса на 100 гектаров земли.

Нельзя не восхищаться мастерством героев семилетки. Свинарь кол-

хоза имени Шевченко, Львовской области, Ярослав Чиж за 11 месяцев 1959 года сдал государству свыше 560 центнеров свинины, при этом себестоимость привеса центнера свинины составила 224 руб. Выступая с трибуны Пленума ЦК КПСС, тов. Чиж обязался в 1960 году сдать государству тысячу центнеров, а в 1961 году — 2,5 тысячи и снизить себестоимость центнера свинины до 180—200 рублей.

Опыт передовых колхозов и совхозов, новаторов сельскохозяйственного производства свидетельствует о том, что задания семилетки и обязательства по досрочному их выполнению могут быть успешно осуществлены каждым колхозом и совхозом, каждой областью и республикой.

Для сокращения сроков выполнения семилетнего плана сельскохозяйственного производства имеются все условия. В колхозах и совхозах выросло немало хороших руководителей. В них работают теперь свыше 300 тысяч специалистов с высшим и средним специальным образованием. Более половины председателей колхозов и почти 90 процентов директоров совхозов имеют высшее и среднее специальное образование.

Растущая техническая оснащенность сельского хозяйства, наличие в нем подготовленных руководящих кадров, мастеров земледелия и животноводства, широко развернутое социалистическое соревнование за досрочное выполнение семилетнего плана — все это верный залог того, что вскоре будут достигнуты еще более крупные успехи в сельскохозяйственном производстве.

В Постановлении Пленума ЦК КПСС отмечены и серьезные недостатки в руководстве сельским хозяйством. Например, вследствие плохого использования машинной техники уборочные работы в Казахстане сильно затянулись, были допущены потери зерна и на значительных площадях хлеб не был вовремя убран. Республика не выполнила и своих обязательств, и государственного плана закупок зерна. Некоторые республики, края и области не обеспечили достаточный прирост в увеличении производства продуктов

животноводства, не выполнили взятых обязательств. В ряде районов не решена задача создания прочной кормовой базы из-за недооценки огромной роли кукурузы в этом деле. Медленно еще решаются вопросы комплексной механизации сельскохозяйственного производства.

В Постановлении Пленума ЦК КПСС, в речи товарища Н. С. Хрущева изложены практические меры, направленные на устранение имеющихся недостатков. Их выполнение обеспечит новый мощный подъем всех отраслей сельского хозяйства.

Пленум ЦК КПСС одобрил мероприятия по дальнейшему подъему земледелия и животноводства, по увеличению производства сельскохозяйственных продуктов, а также обязательства по досрочному выполнению заданий семилетнего плана, изложенные в докладах Совета Министров РСФСР и Центральных Комитетов компартий Украины, Казахстана, Белоруссии, Узбекистана, Таджикистана и Азербайджана. В решении Пленума ЦК указано, что надо разработать по каждому району, колхозу и совхозу мероприятия по досрочному выполнению заданий семилетки, по увеличению производства продукции, поднятию производительности труда и снижению себестоимости продукции.

Для увеличения производства зерна до 10—11 миллиардов пудов в год (как это предусмотрено в семилетнем плане) и создания реальных возможностей образования более стабильных ресурсов товарного зерна признано необходимым расширить посевы зерновых культур за счет освоения новых земель, замены чистых паров занятыми в увлажненной зоне, а также путем пересмотра структуры посевных площадей, внедрения более урожайных культур и расширения посевов кукурузы. Одной из важных задач является расширение посевов и увеличение урожайности сахарной свеклы, хлопчатника, льна-долгунца и других культур.

В Постановлении Пленума ЦК выражается уверенность, что задание

семилетнего плана по производству 16 миллионов тонн мяса будет выполнено досрочно — в 1963 году. Для того, чтобы догнать США по производству мяса на душу населения необходимо иметь 20—21 миллион тонн мяса. Пленум ЦК КПСС призвал всех труженников сельского хозяйства дополнительно произвести 4—5 миллионов тонн мяса сверх задания семилетнего плана в порядке выполнения обязательств, взятых в социалистическом соревновании. Намечены меры по дальнейшему техническому прогрессу, оснащению колхозов и совхозов новой техникой, внедрению передовых, прогрессивных методов труда в земледелии и животноводстве, по усилению специализации производства в колхозах и совхозах, по упорядочению организации и оплаты труда, по улучшению деятельности научных учреждений и учебных заведений.

Решающим условием дальнейшего, еще более мощного подъема сельского хозяйства является развертывание массово-политической работы на селе, повышение роли партийных и комсомольских организаций, усиление организаторской работы в колхозах и совхозах, укрепление отстающих хозяйств опытными, квалифицированными кадрами, способными организовать дело, обеспечить крутой подъем культуры земледелия и животноводства.

Декабрьский Пленум ЦК КПСС 1959 года является крупной вехой на пути движения нашей Родины к коммунизму. Весь советский народ единодушно одобрил решение Пленума ЦК КПСС. В колхозах и совхозах разгорается социалистическое соревнование за достижение новых производственных успехов.

Можно не сомневаться, что задания семилетки в области сельского хозяйства будут выполнены досрочно. Порукой этому — вдохновляющее руководство Коммунистической партии, ведущей советский народ к светлому будущему — коммунизму.

Н. АНИСИМОВ,
кандидат экономических наук.

ТРИНАДЦАТЬ сентябрьских дней 1959 года, в течение которых Н. С. Хрущев находился в Соединенных Штатах Америки, надолго останутся в памяти человечества.

О том, как «разбуженная Америка встречала, слушала, узнавала» советского премьера, рассказывает книга «Лицом к лицу с Америкой», написанная писателями и журналистами — А. Аджубеем, Н. Грибачевым, Г. Жуковым, Л. Ильичевым, В. Лебедевым, Е. Литошко, В. Матвеевым, В. Орловым, П. Сатюковым, О. Трояновским, А. Шевченко, Г. Шуйским, сопровождавшими Н. С. Хрущева в его поездке. Авторы повествуют о встречах Н. С. Хрущева с государственными деятелями США, бизнесменами, профсоюзными лидерами, простыми людьми этой крупнейшей капиталистической державы.

Каким же образом «коммунист номер один», как называла Н. С. Хрущева американская пресса, стал почетным гостем Америки? Чтобы понять подлинную сущность происшедшего, говорится в книге, надо «оглянуться далеко назад, на всю громаду уже отшумевших событий, определявших движение и динамику международной жизни последних десятилетий».

Великая Октябрьская революция, породившая первое в мире социалистическое государство, коренным принципом внешней политики которого стала борьба за мир между народами; образование мировой социалистической системы, оказывающей решающее влияние на развитие мировой истории; национально-освободительная борьба народов, охватившая буквально все уголки нашей планеты, — таковы основные этапы того исторического процесса, в ре-

зультате которого «мечта правящих кругов США посидеть за рулем мирового руководства растаяла, руки, протянутые к нему, повисли в воздухе». Мирное сосуществование государств с различным общественным строем, о котором говорил еще В. И. Ленин, стало единственно возможной формой существования, стало реальным фактом. Сама жизнь подтвердила могущество Советского государства. Самые придирчивые подсчеты американских буржуазных экономистов показали, что недалеко то время, когда Советский Союз догонит и оставит позади Соединенные Штаты Америки.

«Совокупность всех этих факторов, от больших до малых, сломала последние рогаки на пути контактов Москва—Вашингтон, — пишут авторы книги. — Президент США Дуайт Эйзенхауэр в сложных для него условиях проявил мужество и прозорливость».

Последовало приглашение Н. С. Хрущева в Америку».

Это был успех, достойно венчавший титаническую работу и прозорливость Коммунистической партии и Советского правительства, успех каждого советского человека, всего социалистического лагеря и всех борцов за мир.

• • •

О том, как отнеслись американцы к визиту в США Н. С. Хрущева, свидетельствует самая первая беседа главы Советского правительства с одним из простых людей Америки — штурманом Гарольдом Ренегаром. Эта беседа происходила еще в пути.

«— Это хорошо, что Вы побеседуете с нашим Президентом. Мирная беседа — очень хорошо! — говорит штурман».

— Да, мир — это действительно хорошо! — отвечает Н. С. Хрущев. — Мы за мир, а как вы?

— Мы тоже за мир. Американский народ за мир...»

Страстным борцом за воплощение в жизнь ленинского принципа мирного сосуществования государств с различным общественным строем — таким вновь и вновь видит Н. С. Хрущева читатель, перелистывая страницы книги «Лицом к лицу с Америкой». И таким увидели советского премьера миллионы простых людей в США, а также те представители делового мира и государственные деятели этой страны, кто, реально смотря на жизнь, понимает, какие бедствия людям, в том числе американцам, может принести новая война, кто сознает необходимость мирного сосуществования.

Простые, идущие от самого сердца слова Н. С. Хрущева о том, что советский и американский народы могут обеспечить мир на земле, произвели глубокое впечатление на американцев. «Вы — желанный гость, г-н Хрущев», — этими словами, начертанными на одном из плакатов, с которыми встречали жители Вашингтона главу правительства СССР, можно охарактери-

звать отношение рядовых людей США к высокому гостю.

* * *

Когда стало известно, что 18 сентября 1959 года Н. С. Хрущев выступит на заседании Генеральной Ассамблеи ООН, со всех концов США в секретариат Организации поступали письма с одной настоятельной просьбой: дайте билет в зал заседаний Генеральной Ассамблеи на 18 сентября.

«Не расходуйте зря почтовые марки: свободных мест в зале 18 сентября не будет», — оповестил через прессу секретариат Организации Объединенных Наций.

В 3 часа дня по нью-йоркскому времени слово на заседании XIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН было предоставлено главе Советского правительства, встреченному бурей рукоплесканий.

«...Никогда за все четырнадцать лет существования Организации Объединенных Наций люди не ловили каждое слово, сказанное на заседании Генеральной Ассамблеи, с таким напряженным вниманием, как в памятный день 18 сентября 1959 года».

От имени Советского правительства Н. С. Хрущев внес предложение о радикальном решении проблемы разоружения, таком, какое выведет ее из тупика и на практике устранит возможность возникновения новых военных конфликтов.

«Суть наших предложений состоит в том, — заявил Н. С. Хрущев, — чтобы в течение четырех лет все государства осуществили бы полное разоружение и не имели больше средств ведения войны».

Простое и ясное предложение!

Чтобы никто не мог нарушить свои обязательства, Советское правительство предложило учредить международный контрольный орган с участием всех государств. Каков жестокий разочарования для тех, кто на протяжении ряда лет срывал принятие любых согласованных мер по разоружению.

Советские предложения вызвали глубочайший интерес мировой общественности. Глубоко взволновали они и простых людей Америки.

«Позвольте выразить сердечные чувства уважения к Вам за идеи, высказанные Вами сегодня днем в Организации Объединенных Наций. Мы Вам аплодировали. Американский народ прежде всего желает мира. Мы хотим жить, не испытывая страха», — писала Н. С. Хрущеву госпожа Х. Симпсон из города Кью-Гарденс. Мэтью П. Хайланд, ветеран двух мировых войн, писал: «Ваше замечательное предложение о полном разоружении — это действительно шаг, достойный эпохи покорения космического пространства и соответствующий реальным фактам международной жизни». Благодарное человечество приветствует Ваше заявление, призывающее к полному разоружению, — писали американцы Н. С. Хрущеву.

Рассказывая о поездке Н. С. Хрущева по Соединенным Штатам Америки, авторы книги «Лицом к лицу с Америкой» приво-

дят эпизоды, свидетельствующие о том, что предложение о разоружении встретило горячее одобрение народа США.

Высокий советский гость посетил город Эймс, где находится один из старейших университетов страны. «Студенты — это молодая Америка, я уверен, что они по-инному встретят господина Хрущева», — пробормотал один из американских журналистов. Но едва машины въехали на улицы Эймса, как в глаза бросился огромный шестиметровый плакат, на котором по-русски было написано: «Председатель Хрущев! Благослови Вас бог и спасибо Вам за Вашу пропозицию по разоружению!» В центре города висел другой плакат: «Давайте вместе делать мир!»

* * *

Конечно, не все в США дружелюбно встречали главу первого в мире социалистического государства. Поборники «холодной войны», апологеты капитализма поставили своей целью «переспорить Хрущева или умереть».

Чтобы ослабить влияние честных призывов к миру и дружбе на массы, такие люди не останавливались даже перед прямыми выпадами и провокациями. Они старались опорочить все — начиная с самой идеи мирного сосуществования и кончая Советской страной, социалистической системой. Любители таких провокаций каждый раз получали достойный отпор.

С достоинством, с присущей ему силой убеждения отстаивал Н. С. Хрущев перед различными кругами США историческое значение побед социализма, принципы и идеи марксизма-ленинизма. Неугомонный борец за великое дело коммунизма и вместе с тем человечный, отзывчивый, простой, он завоевал сердца и умы миллионов американцев.

В первый день пребывания на американской земле Н. С. Хрущеву был задан вопрос:

«— Не изменил ли в какой-то степени первый день Вашего пребывания здесь Ваше мнение об Америке?»

«— Видите ли, я знал немало об Америке и до того, как приехал сюда... Я знаю, что Соединенные Штаты — богатая страна. Но завтра мы станем такими же богатыми, как вы, а послезавтра — еще богаче, — последовал ответ Н. С. Хрущева».

После обеда, данного в честь Н. С. Хрущева Президентом, в гостинной вокруг гостя собралось много людей. Подошел и вице-президент Р. Никсон, явно желавший преподать Никите Сергеевичу очередную порцию буржуазной «политграмоты».

«— Представляю Вам, — сказал Р. Никсон, — Эрвина Кэнхэма — человека, который возглавляет одну из крупных организаций — торговую палату США — и в то же время редактирует одну из величайших газет мира — «Крисчян сайенс монитор». Американское правительство не может контролировать его, оно не может диктовать ему, что должно быть на страницах «Монитора».

«— Трудно, трудно поверить, что дело об-

стоит именно так, — иронически заметил Никита Сергеевич.

Тем, кто хотел развить полемику с Н. С. Хрущевым, Эйзенхауэр шутя сказал:

«— Вам все равно не переспорить Хрущева!»

Из газетных отчетов читателям известно, как хладнокровно и убедительно отвечал Г. С. Хрущев на антисоветские выпады некоторых журналистов в Национальном клубе печати, во время дискуссии с лидерами профсоюзов, на встрече с деловыми людьми в Экономическом клубе Нью-Йорка. «Сражение проиграно», — так резюмировала американская печать бесславную попытку определенных кругов «поставить Хрущева на колени» во время встречи с бизнесменами в нью-йоркском Экономическом клубе.

Одним из проявлений действий поборников «холодной войны» явилось стремление организаторов поездки не дать возможности Н. С. Хрущеву общаться с американским народом. Накануне приезда Н. С. Хрущева в Нью-Йорк по улицам города разъезжал размалеванный антисоветскими лозунгами грузовик. В нем какой-то скоморох, крича, заклинал нью-йоркцев оказать советскому гостю холодный прием.

Между тем на следующий день тысячи людей встречали гостя, многие махали руками, улыбались, хотели его увидеть. Когда некоторые репортеры попытались потом выпытать у Никиты Сергеевича, каково впечатление произвел на него Уолл-стрит, Н. С. Хрущев пожал плечами.

«— Что можно сказать, когда выглядываешь из окна машины на несколько минут? Ведь если бы я попытался сформулировать свои впечатления, меня упрекнули бы в чересчур богатом воображении. Я не хочу делать этого». Но очень скоро полицейский барьер, за которым власти старались держать народ, был сломан самим народом, и это произошло потому, что правда, донесенная Н. С. Хрущевым до американских людей, проникла в их сердца. Этого боялись противники сближения американского и советского народов. Не случайно на пресс-конференции в Вашингтоне один американский журналист в величайшем смущении спросил Эйзенхауэра:

«— Господин Президент, сейчас, когда миллионы американцев видят господина Хрущева по телевидению и отмечают явную убедительность и искренность, когда он говорит, а также временами и его дружелюбие, его личную теплоту, не думаете ли Вы, что у некоторых американцев может появиться идея о том, что он, вообще говоря, неплохой парень, и, возможно, незаметно их общее чувство оппозиции против всей идеи коммунизма может ослабеть и они могут стать психологически разоруженными?»

Президент, конечно, постарался всячески успокоить американского журналиста.

В книге «Лицом к лицу с Америкой» читатель найдет ряд не вошедших в газетные отчеты высказываний Н. С. Хрущева.

На пути из Лос-Анжелоса в Сан-Франциско произошел эпизод, привлечший всеобщее внимание. Никита Сергеевич мирно беседовал с сопровождавшими его американцами. И вдруг мимо него с подозрительной настойчивостью начали снова американские журналисты и, как бы незначая, задерживаться возле Н. С. Хрущева. Наконец журналисты не выдержали и обратили его внимание на то, что поезд проходит мимо крупной ракетной базы Ванденберг.

Как известно, Никита Сергеевич еще в Москве сказал, что у него нет никакого интереса к военным базам США.

«— Меня это интересует мало, господа американцы, — произнес он.

— Но посмотрите, ведь это очень впечатляюще, — заметил кто-то из журналистов.

Тогда Никита Сергеевич, не глядя в окно, шутливо проговорил:

«— Скажу вам по секрету, что у нас этих баз больше, чем у вас, и притом оснащены они лучше».

Интересны приведенные в книге беседы Н. С. Хрущева с командиром военного корабля «Грешем» Кларком, с тем, кто присутствовал во время посещения фермы Гарста, с Эдлаем Стивенсоном. Живо написан рассказ о беседах с Президентом Эйзенхауэром в Кэмп-Дэвиде.

В трех заключительных главах книги опубликована небольшая часть из огромного числа писем, поступивших в связи с историческим визитом Н. С. Хрущева от советских людей, из братских социалистических стран и из Соединенных Штатов Америки. Это волнующие человеческие документы. Советские люди пишут о чувстве гордости за социалистическую Родину, Коммунистическую партию, которая уверенно ведет нашу страну к коммунизму. В письмах американцев выражена теплая признательность Н. С. Хрущеву за его неустанную борьбу за мир во всем мире, за то, что он своими выступлениями помог им узнать правду о Советском Союзе.

* * *

В результате визита Никиты Сергеевича Хрущева в США, принесшего новые победы ленинской миролюбивой политике Советского Союза, приведены в движение огромные силы, день за днем сдвигающие мир от грани войны к устойчивому миру. Известно, что требование миролюбивых народов созвать совещание на высшем уровне возымело свое действие — такое совещание состоится в мае этого года.

Мирное сосуществование при взаимных уступках, решение спорных международных проблем путем переговоров, мирное соревнование на экономическом поприще — таков единственно разумный путь межгосударственных отношений в наше время. К пониманию этого приходят все большее число людей, народы и государства.

Г. ФОКИНА.

ВЫШЕ УРОВЕНЬ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Генерал-майор Д. НЕРОЩИН

НЕМНОГИМ более двух лет прошло после октябрьского (1957 г.) Пленума ЦК КПСС, но благотворное влияние его решений чувствуется всюду. Об этом свидетельствуют итоги службы, боевой и политической подготовки войск. О возросшем влиянии партийно-политической работы на повышение боеготовности частей и подразделений, укрепление воинской дисциплины много говорилось на прошедших отчетно-выборных партийных собраниях и конференциях.

Решения Пленума активизировали деятельность командиров, политорганов, повысили чувство ответственности у коммунистов за положение дел в частях и подразделениях. Строгое и последовательное соблюдение ленинских норм и принципов партийной жизни позволило парторганизациям укрепить связи с массами, расширить свое влияние на личный состав. Однако, как показали итоги службы и боевой подготовки за 1959 год, партийно-политическая работа не свободна еще от существенных недостатков.

* * *

В решениях XXI съезда партии и июньского (1959 г.) Пленума ЦК КПСС подчеркивается, что главным условием успешного выполнения величественных задач семилетки является живая организаторская работа.

Выполняя требования ЦК КПСС о повышении уровня партийного руководства, политотделы и партийные организации за последнее время улучшили организаторскую работу, стали более оперативно и деловито решать вопросы политического и воинского воспитания личного состава. Взять, например, политотдел, возглавляемый тов. Кузнецовым. Работники его постоянно

связаны с командирами, их заместителями по политчасти, партийными и комсомольскими организациями, вместе с ними организуют партийно-политическую работу.

В части тов. Клименко одно время имелись серьезные недостатки в службе и воинской дисциплине. Сюда были направлены офицеры штаба и политотдела соединения. Они побывали в служебных нарядах, проверили там организацию политико-воспитательной работы, беседовали с людьми. Это помогло вскрыть причины недостатков. Они сводились к тому, что некоторые командиры не предъявляли должной требовательности к подчиненным, не осуществляли постоянного контроля за службой. Не остро реагировала на эти недочеты и парторганизация.

Тщательно изучив положение дел на месте, офицеры штаба и политотдела помогли командованию части наметить и осуществить конкретные меры по устранению недостатков. Обращено внимание на подготовку нарядов, усилен контроль за их службой. Отстающие подразделения были укреплены наиболее подготовленными и работоспособными офицерами и сержантами. Партийная и комсомольская организации повысили требовательность к коммунистам и комсомольцам. Через некоторое время политотдел проверил, как выполнены его рекомендации. С удовлетворением было отмечено, что дела в части пошли гораздо лучше.

Однако сделано было далеко не все. Политотдел сосредоточил внимание офицеров и коммунистов части на нерешенных вопросах. Проведенная работа способствовала повышению качества службы, укреплению дисциплины.

Из этого примера видно, что штаб и политотдел соединения не ограничиваются выявлением тех или других упущений, советами и рекомендациями. Они настойчиво добиваются устранения недостатков, принимают непосредственное участие в организации службы и партийно-политических мероприятий в частях.

Конкретностью и целеустремленностью отличается деятельность парторганизации, где секретарем тов. Олешко. Здесь коммунисты-руководители, члены партбюро большую часть своего времени находятся среди личного состава. Они разъясняют воинам требования уставов и наставлений. Бюро мобилизовало солдат, сержантов и офицеров на усовершенствование и отличное содержание технических средств охраны. И вот результат: рационализаторы и изобретатели внесли ценные предложения, внедрение которых дало экономию свыше 70 тысяч рублей. Применение технических средств в сочетании с разными видами служебных нарядов способствовало снижению служебной нагрузки на личный состав.

К сожалению, не все политорганы и партийные организации до конца перестроили свою деятельность. Некоторые из них не проявляют нужной оперативности и целеустремленности, плохо знают положение дел на местах. Живую организаторскую работу они порой подменяют общими указаниями.

На одной из партийных конференций политработник тов. Кислицын критиковал политический отдел за плохое руководство партийными организациями. Другой политработник тов. Калимулин упрекнул начальника политотдела в том, что он редко бывает в подразделениях. К критике коммунистов следует прислушаться. Отдельные работники этого политоргана значительную часть времени проводят за письменными столами и очень мало занимаются живой организаторской работой в частях и подразделениях. Например, инструкторы тт. Турло и Гурин в некоторых организациях не бывали по полгода и более.

Существенными недостатками страдает деятельность политотдела, где начальником тов. Зайцев. Намечаемые здесь мероприятия не всегда глубоко продумываются, а поэтому подчас носят случайный характер. Политотдел недостаточно контактирует свою работу со штабом, слабо воспитывает руководящие кадры в духе самокритического отношения к результатам своего труда, непримиримости к недостаткам, высокой ответственности за порученное дело. Некоторые командиры и политработники проявляли благодушные, беспринципность в оценке положения дел в подразделениях, становились на путь замазывания недостатков.

Политические органы должны сами вести активную организаторскую работу, мобилизующую личный состав на успешное выполнение задач, стоящих перед частями, и учить этому командиров, руководителей партийных и комсомольских организаций. К сожалению, некоторые из них забывают об этом. Неудивительно, что в войсках еще встречаются командиры, которые пытаются единолично, без опоры на партийные организации решать все вопросы.

Интересы службы, боевой и политической подготовки войск требуют, чтобы было улучшено обучение командиров и политработников практике организаторской работы. Об этом много говорилось на партийных конференциях. Предлагалось, в частности, предусмотреть в программе командирской подготовки время для занятий по практике организаторской работы командиров, штабов, политорганов и партийных организаций. Над этим предложением следует подумать.

Деятельность политотдела может быть плодотворной в том случае, если его работники будут постоянно повышать свои политические и военные знания. Ведь совершенно очевидно, что без знания военного дела, без повседневного повышения воинского и служебного мастерства нельзя рассчитывать на высокую действенность партийно-политической работы.

В этой связи заслуживает одобрения и распространения опыт политотдела, где начальником отделения тов. Герасимов. Все работники политотдела перед началом текущего учебного года приняли участие в инструкторско-методических сборах командиров частей, на которых подробно ознакомились с учебными планами, организационно-методическими указаниями на 1960 год, практически отработали некоторые темы по боевой подготовке. Здесь с офицерами периодически проводятся занятия по изучению уставов, приказов и инструкций по службе, указаний по боевой подготовке.

Однако повышению военной и специальной квалификации политработников не везде уделяется должное внимание. И не удивительно, что некоторые из них не в состоянии влиять на службу, учебный процесс, со знанием дела организовать политическую работу. Мог ли, скажем, бывший секретарь управленческой парторганизации тов. Полонский вникать в ход боевой подготовки, если сам не знал организационно-методических указаний, важнейших положений уставов? Конечно, не мог. И возглавляемое им бюро проходило мимо фактов послаблений и упрощенчества в боевой учебе.

Живая организаторская работа политорганов и партийных организаций должна постоянно сочетаться с проверкой исполнения. «Проверять людей и проверять фактическое исполнение дела, — учил В. И. Ленин, — в этом, еще раз в этом, только в этом гвоздь всей работы, всей политики».

Отсутствие постоянной и систематической проверки исполнения ослабляет партийную дисциплину, боевитость и боеспособность парторганизаций, портит работников, наносит непоправимый ущерб делу.

К чему приводит недооценка проверки исполнения можно увидеть на примере парторганизации, где секретарем был тов. Голиков. В подразделении длительное время не ладится дело с дисциплиной. На партийных собраниях и заседаниях бюро принимались хорошие решения, намечались правиль-

ные практические мероприятия. Но все они или оставались на бумаге, или выполнялись формально. В результате положение с дисциплиной не улучшилось.

* * *

Качественное выполнение службы, высокая боевая готовность личного состава в решающей мере зависят от того, насколько глубоко понимают воины важность поставленных перед ними задач. Значение идеологической работы особенно возрастает теперь, когда наша страна вступила в период развернутого строительства коммунистического общества.

Ярчайшим проявлением заботы партии о коммунистическом воспитании советских людей является постановление ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях». За последние годы идеологическая работа в войсках несколько усилилась. Политорганы и партийные организации повышают идейную закалку офицерских кадров, вооружают их опытом политической работы в массах. К руководству теоретическими семинарами привлечено значительное количество командиров, офицеров штабов. Это повысило идейный уровень и содержание занятий. Они, как правило, проходят в форме живой дискуссии, активного обмена мнениями по теоретическим вопросам. В частях и соединениях стали чаще проводиться методические конференции, семинары, совещания офицеров, на которых обсуждаются вопросы политического и воинского воспитания.

Подавляющее большинство коммунистов охвачено коллективными, семинарскими формами учебы, добросовестно относится к повышению своего идейно-теоретического уровня. Некоторые офицеры, главным образом руководящий состав, изучают марксистско-ленинскую теорию по индивидуальным планам. Нужно сказать, что парторганизации слабо контролируют самостоятельную учебу этих коммунистов, не предъявляют к ним должной требовательности, проявляют робость. А это приводит к тому, что люди перестают работать над собой, становятся

ся на неправильный путь. Офицеров Туча и Чепиленко долгое время считали хорошими командирами. Но, когда один из них стал злоупотреблять служебным положением, а другой недостойно повел себя в быту, выяснилось, что оба они запустили теоретическую учебу.

В текущем учебном году нужно уделить особое внимание коллективным, семинарским формам учебы коммунистов.

Большая забота в войсках и охране проявляется об идейном росте руководителей групп политзанятий. В этом отношении показателен опыт пропагандиста тов. Иовлева. Помимо семинаров, он много внимания уделяет индивидуальной работе с руководителями групп, интересуется читают ли офицеры рекомендованную литературу, какие трудности встречаются при подготовке к занятиям. С пропагандистами проводятся методические конференции, теоретические собеседования по произведениям классиков марксизма-ленинизма, для них читаются лекции на различные темы.

Практика показывает, что многие офицеры, проводя политзанятия, неумело связывают общеполитические вопросы с конкретными задачами, стоящими перед подразделением, частью. Это снижает идейный уровень и действенность политической учебы. Поэтому совершенно правильно поступают те политорганы и партийные организации, которые организуют встречи пропагандистов с председателями совнархозов, директорами предприятий, передовиками промышленности и сельского хозяйства. Командирам и офицерам штабов частей следует и впредь выступать перед руководителями групп. Именно они могут со знанием дела информировать пропагандистов о состоянии службы, боевой подготовки, воинской дисциплины, о задачах.

Политорганы и партийные организации провели большую работу по преодолению недостатков в массово-политической работе. Она стала более живой и разнообразной. Во многих частях созданы и успешно

действуют университеты культуры, лектории научно-атеистической пропаганды, проводятся встречи со старыми большевиками, членами бригад коммунистического труда, новаторами производства, комсомольско-молодежные диспуты, вечера вопросов и ответов. В пропагандистской работе активно участвуют руководящие офицеры, например, тт. Мельников, Овсянко, Скляр, Ганусенко, Мамонов и другие.

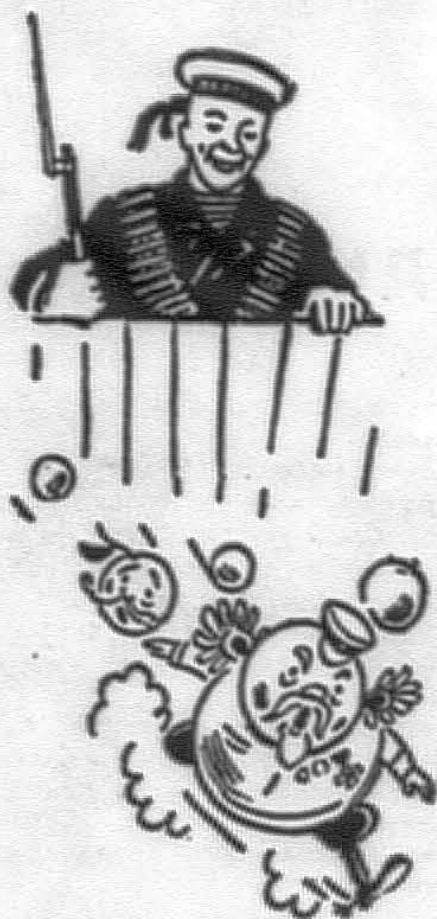
Однако в пропагандистской работе не преодолен такой недостаток, как отрыв от жизни войск. Наша устная и печатная пропаганда зачастую носит отвлеченный, просветительский характер, ограничивается общими призывами и лозунгами, уходит от острых, волнующих воинов вопросов, ей недостает конкретности и целеустремленности. Массово-политическая работа иногда проводится недифференцированно, без учета особенностей и задач, стоящих перед подразделениями, общеобразовательной и специальной подготовки, национального состава военнослужащих, недостаточно направляется на преодоление пережитков прошлого в сознании воинов, на борьбу с отрицательными явлениями в их поведении.

У нас еще есть офицеры-коммунисты, которые не принимают участия в пропагандистской работе. Они забывают о том, что повышение своего идейно-теоретического уровня, повседневное общение с людьми, активное разъяснение массам великих идей марксизма-ленинизма, мобилизация людей на претворение политики партии в жизнь — важнейшая обязанность каждого коммуниста и тем более коммуниста-руководителя.

Постановление ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» вооружает партийные организации четкой программой улучшения идеологической работы. Задача политорганов и партийных организаций состоит в том, чтобы довести до сознания каждого коммуниста требования постановления ЦК, добиться его неуклонного выполнения.

БИЛИ ВРАГОВ, ПРИГОВАРИВАЛИ...

Рисунки Г. КОВАНОВА
на слова популярных советских песен.

Эх яблочко,
Куда катишься!..

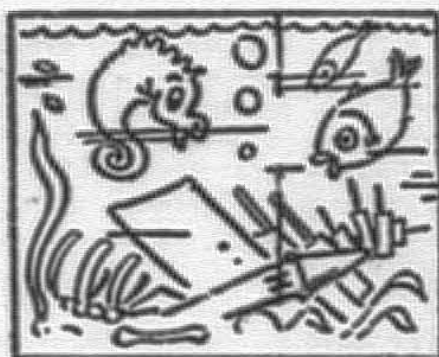
«Если б знали вы, как мне дороги
Подмосковные вечера»...

Выходила на берег «Катюша»,
На высокий берег, на крутой.

Нынче здесь,

Завтра там...

СКВОЗЬ ТРУДНЫЕ ГОДЫ

ЛЮДМИЛА Кузнецова, ученица десятого класса 81 школы гор. Куйбышева, гордится своим отцом. Она пишет стихи, читает их на выступлениях школьной художественной самодеятельности. На этот раз Люда держит в руках аккуратно сложенные листочки с новым произведением.

— Моему папе, — объявила она. Стихотворение в исполнении Люды звучало проникновенно:

Ты шел тропею испытаний
Сквозь трудные годы войны.
И с честью пронес ты звание
Человека своей страны...

Слушая дочь, Герой Советского Союза Иван Лазаревич Кузнецов вспоминает грозные дни войны, свист падающих бомб и собственный охрипший, простуженный голос, отдававший команду: «Огонь!»

До войны Иван Лазаревич был учителем. Но когда над страной начали сгущаться военные тучи, он, комсомолец, решил, что его место в рядах Вооруженных Сил. Окончив Томское артиллерийское училище, Кузнецов оказался в рядах чекистов — в соединении имени Феликса Дзержинского.

Часть отправили на фронт — в район Тулы — осенью 1941 года, когда враг угрожал столице. Наши войска отходили с упорными боями. 34 мотострелковый полк, в котором лейтенант Кузнецов командовал истребительно-противотанковой батареей, прикрывал широкий фронт.

В районе Ясной Поляны, где долгие годы жил и творил великий русский писатель Лев Николаевич Толстой, батарея Кузнецова пришлось впервые вступить в бой.

Батарея собралась под деревьями старого парка. Вот она, их боевая семья. Сергей Белоус — солдат со спокойным открытым взглядом, командиры орудий Болдовский, Андрищенко. В стороне сидит наводчик Саша Аненков. После каждого взрыва снаряда он зябко ежится. Но страха нет. Лица у всех батарейцев озабоченные, серьезные. Учились стрелять по фанере — она сдачи не давала. А теперь предстоит встретиться лицом к лицу с врагом.

— Трудновато нам придется, — задумчиво говорит Андрищенко. — Броня-то у них на танках крепкая.

В разговор вступает командир батальона Хрусталева:

— Конечно, нелегкий будет бой. А против брони у нас есть не только снаряды, но и стойкость, мужество. Это — покрепче любой стали. Если будем драться дружно, яростно — фашисты не устоят.

Артиллеристы слушают его внимательно. Он из Молдавии, пограничник, уже воевал и знает, каков враг.

Лейтенант Кузнецов объясняет батареяцам боевую задачу. Полк побатальонно прикрывает отдельные направления. Батарея действует совместно с батальоном Хрусталева. Обязанность артиллеристов — истреблять танки.

Кузнецов понимает вопросительные взгляды подчиненных. Что же сказать им? Мол, противник не страшен? Не нужно им сейчас такое утешение. И он говорит правду.

— Резервов у нас нет, и помощи ждать неоткуда. Надеяться можем только на себя. Пехотинцев меньше двухсот, да нас несколько десятков... Как видите, не густо. Так что остается одно — держаться во что бы то ни стало. И мы не пропустим танки, они не пройдут. — Глаза командира стали жесткими, на щеках запрыгали желвачки, резко обозначились уголки губ.

— Не так просто нас взять, — отозвался Сергей Белоус. — Мы — дзержинцы!

Батарея оживилась. Слова наводчика, который на учении ни одного снаряда не посылал мимо цели, им пришлись по душе. По всему было видно, что все они готовы доказать, что соединение не напрасно носит имя человека геройской отваги — Феликса Дзержинского.

— А теперь — по местам, — скомандовал лейтенант Кузнецов.

• • •

Сначала по скату обороняемой батальоном высоты прокатилась кипящая волна разрывов снарядов и мин. Потом из леса показались танки в сопровождении пехоты. До десятка их движется к шоссе, на позиции батареи. Лейтенант Кузнецов выждал, пока враг приблизился на нужное расстояние, и подал команду: «Огонь!» Пушки заговорили.

Расчеты Болдовского и Андрищенко ведут огонь по тяжелому головному танку, а

он, непрерывно стреляя, упрямо ползет вперед.

Совсем рядом с пушкой разорвался снаряд. Оттащив в сторону раненого наводчика, Болдовский сам становится к орудью и один за другим посылает два снаряда.

И вдруг радость озарила лица батарейцев. Саша Аненков, счастливо улыбаясь, кричит:
— Смотри, горит фашист-то! Здорово влетели...

Головной танк, словно споткнувшись, сполз с дороги, густо задымил. Второй танк развернулся, чтобы обойти подбитый, и тут же, вздрогнув всем корпусом, ткнулся в кювет и замер.

В это время открыли огонь наши тщательно замаскированные станковые пулеметы. Немецкая пехота залегла. Танки повернули назад.

После короткой передышки показались «юнкеры», на высоту посыпались авиабомбы. Переждав в глубоких окопчиках бомбежку, артиллеристы возвратились к своим орудиям.

Вторая атака была еще более яростной, но батальон и батарея оборонялись стойко. Хотя два орудия выбыли из строя, ни один немецкий танк не смог пройти через позиции артиллеристов.

В разгар одной из атак средний немецкий танк оказался в расположении бойцов Хрусталева. Иван Лазаревич видел, как наводчик Саша Аненков, не дожидаясь команды, развернул свое орудие и всадил в танк два снаряда.

— Не так просто! — закричал он, повторяя понравившиеся ему слова Белоуса.

А потом и Сашу оглушило взрывом, его место занял секретарь бюро ВЛКСМ Сергей, а когда и он выбыл, — из орудия вел огонь командир батареи.

И еще один танк, не дойдя до мостика, запылал на шоссе. А на другом конце поля вертелись на месте танки с оборванными траками.

Стойкость и мужество батарейцев заставили гитлеровцев отступить. Вражеские танки, как кроты, прятались в заросшие кустарником овраги, уползали в лес...

Вечером Кузнецов подводил итоги боя. Главным было то, что солдаты обрели веру в свое умение, в силу своего оружия. Не все остались в живых, кровью погибших было скреплено войсковое товарищество, добыта победа.

Так на священной для русского человека земле — у Ясной Поляны — состоялось боевое крещение нынешнего Героя и его отважных артиллеристов.

И еще один бой остался в памяти Ивана Лазаревича навсегда.

Это было в районе Мценска.

Полк отходил на новый рубеж обороны. Его отход прикрывала батарея Кузнецова совместно со стрелковой ротой.

Осенний вечер. У орудия — дежурные расчеты. Остальные воины собрались в землянке, вырытой в скате заросшего кустарником овражка. Где-то позади послышался приглушенный шум. Пытливый взгляд Ивана Лазаревича остановился на наводчике Белоусе.

— Слышите?

— Да, товарищ лейтенант, это танки.

«Откуда они там взялись, — думает командир батареи, — ведь наших танков здесь не должно быть».

А гул танковых моторов в тылу все нарастал.

— Может быть, свои?

— Надо немедленно выяснить, — говорит командир батареи.

— Разрешите мне! — спрашивает Белоус.

— Хорошо, идите. Но

будьте осторожны.

Договорились о сигналах. Вызов огня — белая ракета. И Сергей скрылся в темноте.

Кузнецов приказал развернуть орудия в тыл и ждать. Прошло несколько минут. Вдруг в небо взвилась белая ракета. Она осветила движущиеся к шоссе вражеские танки. Застрочили пулеметы. Должно быть, немцы увидели сигнальщика. Над полем появилась вторая ракета. Командир батареи понимал, что Белоус вызывает огонь на себя. Кузнецов тревожился за своего боевого товарища и в то же время гордился его мужеством.

— По фашистским танкам, огонь! — скомандовал лейтенант.

Ослепленные ракетами, немецкие танкисты не сразу заметили вспышки орудий батареи. Ее огонь оказался для них губительным.

Один из танков, выскочив на шоссе, очутился в 40—50 метрах от орудия Григория Андрищенко. Метким выстрелом почти в упор расчет поджег вражескую машину.

Немецкие танки, — а их было до двух десятков и шли они в сопровождении пехоты, — открыли бешеный огонь. Трассирующие снаряды прошивали темноту ночи. Но батарейцы стреляли спокойно, тщательно выбирая цели. Запылал еще один танк, вскоре был подбит второй... Тем временем пехотинцы меткими пулеметными очередями прижали гитлеровских автоматчиков к земле.

Немцы, намеревавшиеся внезапным ударом с тыла разгромить отходящие подраз-

М. П. Кузнецов (снимок 1955 г.).

деления полка, вынуждены были повернуть назад.

Артиллеристы вели огонь по отходившим танкам. В это время раздались гулкие взрывы противотанковых гранат. Это Сергей Белоус сводил свои счета с фашистами.

За мужество в этом бою Сергей Белоус был награжден орденом Ленина, а лейтенант Кузнецов — орденом Красной Звезды. Были отмечены наградами также командиры орудий Болдовский, Андрищенко и многие другие батарейцы.

...Осень 1942 года. Во время боев в районе станции Гизель сложилась трудная обстановка. Просочившись в тыл наших частей, гитлеровцы пытались вызвать панику. Батарею Кузнецова предстояло прикрыть главное направление на этом участке фронта, так как стрелковые батальоны приводили себя в порядок или вели бой в тылу.

Рано утром в расположение батареи прибыл генерал Василий Иванович Киселев. Оставшись вдвоем с командиром, он сказал:

— Сегодня будет трудно. Очень. Но ты стой, как скала. Покажи, на что способны коммунисты... Предстоит тяжелое испытание.

Эти простые слова взволновали Ивана Лазаревича. Он часто встречал генерала, видел его и гневным и ласковым. Но таким, как сегодня, видеть не приходилось. Вот и слова у генерала нашлись такие, что за сердце хватают.

— Есть стоять, как скала! — тоном клятвы повторил он требование генерала.

Кузнецов не терял времени. Все, кто мог носить оружие, заняли огневые позиции. Сведенные в небольшие боевые группы, пошли в траншею и бойцы обслуживания — связисты, разведчики, резерв. Их набралось человек 50, не так-то мало. Были вырыты узкие окопчики — щели, орудия же и бронетранспортеры — надежно укрыты в земле.

Ровно в 12 часов враг начал мощную огневую подготовку. Налеты следовали один за другим. Земля содрогалась от разрывов снарядов и мин. Казалось, в зоне обстрела уничтожено все живое. Но когда грохот смолк и немного улеглась пыль, батарейцы Кузнецова выкатили орудия из укрытий и встретили атакующих фашистов губительным огнем. Оставив несколько подбитых танков и немало убитых своих солдат, гитлеровцы отошли на исходные позиции. И снова начали артиллерийскую обработку защищаемых батарейей высот. Огонь был такой сильный, что даже в укрытиях трудно дышалось от пороховых газов.

— Покажем, на что способны воины-чекисты! — громко крикнул Иван Лазаревич.

Батарейцы, следуя призыву командира, проявили стойкость и отвагу. Подносчики снарядов становились на место выбывших наводчиков, связисты ложились за пулеметы. Люди сами себе делали перевязки, но не отходили от орудий. Сам командир батареи не раз выполнял обязанности наводчика и заряжающего, посылая снаряд за снарядом в атакующих гитлеровцев.

Во время второй атаки немцам удалось вклиниться в расположение района обороны и занять часть стрелковых позиций. Тогда командир батареи принял решение — контратаковать врага. Артиллеристы резерва вместе с пехотинцами смело бросились вперед и выбили гитлеровцев из траншей...

Еще несколько раз в течение дня фашисты пытались овладеть позициями батареи, но так и не могли сломить упорства наших воинов.

Наступила ночь, а бой все продолжался. Вражеские самолеты, развесив десятки осветительных ракет на парашютах, остервенело бомбили позиции батареи. Фашисты надеялись под покровом темноты достичь своей цели. Однако их расчеты не оправдались. Наши артиллеристы держались стойко. Только в 5 часов утра прекратились бесплодные атаки немцев. К тому времени батарея, с честью выполнившая свою задачу, получила подкрепление. За мужество, проявленное в этом бою, Ивану Лазаревичу Кузнецову было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

* * *

Кончилась война, отгремели победные салюты. Иван Лазаревич встретился с семьей. Но наступивший мир не принес чекисту отдыха.

Разбитые в открытом бою враги отчаянно сопротивлялись. Части соединения выполняли в те годы важные задачи по обеспечению нормальной жизни в западных районах нашей страны. Боевая деятельность офицера Кузнецова в тот период тоже полна примерами мужества и героизма.

Литва. Первые в этих местах выборы в Верховный Совет СССР, а затем в местные Советы депутатов трудящихся. Население Шауляя в числе других избрало депутатом городского Совета Ивана Лазаревича Кузнецова. Работая в одной из постоянных комиссий исполкома, немало сделал он для налаживания деятельности школ и культурно-просветительных учреждений города.

В последующие годы Кузнецов служил в пограничных войсках, охранявших на Тихом океане морские рубежи нашей Родины. Отсюда в звании майора он уволился в запас по состоянию здоровья. Но дома не усидел. Вскоре поступил на один из крупнейших заводов в Куйбышеве, в отдел кадров.

Иван Лазаревич никогда раньше не работал кадровиком. Но, будучи офицером, он всегда изучал своих солдат. Он знал, чем живут люди на батарее, каковы их нужды, запросы. А разве сейчас от него, инспектора по кадрам, не требуется то же самое?

Запомнился такой разговор с одним молодым рабочим, который собирался уйти с завода.

— Почему вы не хотите работать на заводе? Заработок вас не устраивает? — спрашивал его Кузнецов.

— Дело не в этом. Заработать можно неплохо.

— Тогда в чем же дело? Объясните.

— А что тут объяснять? Окончил 10 классов, поступил на завод. А чему я тут научился? До сих пор без специальности...

— Куда же вы пойдете?

— Думаю, на курсы шоферов.

— А что если здесь, на заводе, вас учили бы ремеслу, готовили для поступления в вуз. Тогда как — ушли бы с завода?

— А что, разве будет организовано обучение ремеслу? — спросил молодой рабочий.

— Думаю будет, — убежденно ответил Иван Лазаревич, — и еще кое-что будет.

Вскоре партия поставила на всенародное обсуждение вопрос об укреплении связи школы с жизнью. И люди на заводе увидели, как много можно сделать для этого. Здесь открыли техникум, ремесленную школу, учебный цех, где люди работают и учатся, готовясь к поступлению в высшие учебные заведения.

Молодой рабочий, о котором мы уже рассказывали, тоже поступил на учебу в институт. Однажды он зашел к Кузнецову.

— Спасибо, Иван Лазаревич. А ведь я тогда чуть было не ушел с завода.

— Ну, а как сейчас, доволен?

— Очень. Еще раз спасибо.

На заводе проводится немало меропри-

ятий, выдвигаемых жизнью. И во многих из них активно участвует бывший фронтовик Иван Лазаревич Кузнецов.

е е е

...Вот идет по площади имени Куйбышева вся семья: Иван Лазаревич, Ефросинья Сергеевна, дочери — Людмила и Оля.

— Папа, ты завтра пойдешь с нами на телецентр? Классная руководительница просила, она больна и не может сама быть с экскурсией, — говорит Людмила.

Иван Лазаревич — активно участвует в работе родительского комитета 81 школы, и редкий выходной день проходит, чтобы дочери не обращались к нему с такого рода просьбами.

— Нет, папа завтра пойдет с нашим классом на завод. Правда? — заглядывая отцу в глаза, говорит Оля.

— Вы сначала между собой договоритесь, а потом ко мне обращайтесь, — шутливо отбивается от дочерей отец.

Многие встречные приветливо здороваются с Иваном Лазаревичем. Это свои, заводские. Сколько веселых, счастливых лиц! Счастье это завоевано в борьбе.

М. ЩЕБЛИНОВ.

ТАК ДЕЙСТВОВАЛИ ЧЕКИСТЫ

МНОГО славных страниц вписали в героическую летопись Советских Вооруженных Сил воины-чекисты. На их бессмертных подвигах воспитывается молодое поколение. Героические дела, совершенные на фронте, — вдохновляющий пример для тех, кто сейчас служит в наших войсках.

Характерен такой эпизод. На одном из прифронтовых участков гитлеровское командование ночью сбросило парашютный десант. Уничтожение десанта было поручено нашей части. Обстановка создавалась сложная. С момента выброски десанта прошло несколько часов. Фашисты под покровом ночи могли уйти далеко от места приземления; район высадки благоприятствовал врагу и затруднял наши действия — гористая местность с большими оврагами, поросшими густой южной растительностью, служила надежным укрытием для диверсантов.

Начались поиски. В течение нескольких часов воины тщательно прочесывали район предполагаемой высадки, но никаких следов десанта не обнаружили.

Наступил знойный июльский день. Люди заметно устали. Несмотря на это бойцы продолжали выполнять боевую задачу. Враг должен быть найден и уничтожен! — так думал каждый воин.

Одно из подразделений, куда входили бойцы автороты и хозяйственных служб,

подошло к большому кукурузному полю. Высокие растения стояли стеной. Это затрудняло движение и зрительную связь.

Как и все другие воины, рядовой Иван Случевский шел в заданном направлении, осторожно раздвигая руками кукурузные стебли и осматриваясь вокруг. Где-то справа от него должен находиться Павел Куприенков, а слева Михаил Кузнецов. Но они, наверное, ушли вперед, их даже не слышно. Иван, держа наготове «наган», продолжал продвигаться вперед. Вдруг до него донесся приглушенный разговор. Солдат, стараясь не выдать себя малейшим шорохом, прополз еще несколько шагов и уже ясно различил немецкую речь. Сомнения не было: это — фашисты. Случевский раздвинул стебли кукурузы и увидел прямо перед собой группу людей, сидевших на земле. Продолжая негромкий разговор, они рассматривали карту. У всех были автоматы, а у некоторых еще и пистолеты.

Что же делать? Как действовать в такой обстановке? Отползти назад, догнать своих и сообщить им? Но на это понадобится время, и враг может уйти в лес.

И Случевский принял смелое решение. Открыв огонь из револьвера, он крикнул: «Вот они, окружайте их!» Ошеломленные внезапным нападением, фашисты, оставив на земле одного убитого, бросились бежать. Случевский кинулся вдогонку, про-

В бою с японскими самураями славный подвиг совершил партизанин роты 237 полка старшина Ческидов. Ценой своей жизни он обеспечил успех атаке, подавляя вражеский доз.

должна стрелять по парашютистам. Не выстрелив прибежали другие наши бойцы во главе с лейтенантом Бессарабовым. Видя, что фашисты отходят к лесу, где могут скрыться, лейтенант вместе с рядовыми Куприенковым, Кузнецовым, старшим сержантом Ярошенко, сержантом Скворцовым бросился наперерез диверсантам. Только у одного из бойцов имелась винтовка, у остальных были револьверы, да и числом наших людей было меньше, чем врагов.

Завязалась перестрелка. Куприенкову метким выстрелом удалось свалить одного фашиста. Однако патронов больше нет. Тогда солдат стремительно бросается вперед, догоняет другого диверсанта и прикладом наносит ему удар по голове. Но тут же, раненный вражеской пулей, он падает. В схватку смело вступает Михаил Кузнецов. Отличный стрелок, он один за одним насмерть поражает трех гитлеровцев и настигает четвертого. В револьвере нет уже ни одного патрона. Остается одно — бить врага по голове рукояткой «наганя», но Михаил не успел это сделать:

фашист отскочил в сторону и выстрелил. Кузнецов упал, обливаясь кровью.

Подоспевшие Бессарабов, Ярошенко, Скворцов и другие бойцы в течение нескольких минут покончили с остальными парашютистами.

Так был ликвидирован вражеский десант, на который, как потом стало известно, немецкое командование возлагало большие надежды.

Бесстрашие и героизм, проявленные нашими воинами, — яркий пример их беззаветного служения Родине, своему народу.

Навеки в памяти остался наш боевой товарищ Михаил Кузнецов, павший смертью храбрых в бою с врагами Родины. В его похоронах приняли участие сотни жителей города. У открытой могилы друга бойцы поклялись, что будут такими же храбрыми воинами, каким был Михаил Кузнецов.

Советское правительство высоко оценило подвиг воинов-чехослов. Указом Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение заданий командования в борьбе с врагами нашей Родины и проявленные при этом героизм и мужество Михаил Кузнецов был посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени. Орден Отечественной войны II степени получил лейтенант Бессарабов, орденами и медалями СССР были награждены и другие участники этой операции.

Капитан Н. БАРИШЕВ.

ЖИВАЯ СИЛА ТРАДИЦИЙ

СДАНЫ выпускные экзамены. Позади годы напряженной учебы, подготовки к самостоятельной жизни, к почетной и трудной службе в частях и подразделениях. Вчерашние курсанты — сегодня уже офицеры — покидают училище. Они прощаются с его святыней — Знаменем. Замерли по команде «Смирно!» шеренги. Поочередно, каждый выпускник чеканным шагом выходит из строя, становится на одно колено, снимает головной убор и подносит к губам алое полотнище...

Боевое Знамя училища — живое напоминание офицерам и курсантам об их сыновнем долге перед матерью-Родиной и народом. Обогрешенное кровью лучших воспитанников, оно зовет воинов неутомимо умножать славу, добытую старшими.

В этот торжественный момент каждый курсант как бы перелистывает страницы истории своего училища, вспоминая тех, кто с честью пронес Знамя по полям ожесточенных сражений в годы Великой Отечественной войны.

...Август 1942 года. В те дни, когда опасность, нависшая над нашей страной, была особенно велика, когда бронированные орды фашистских захватчиков рвались к Волге и Кавказу, Орджоникидзевское военное училище НКВД имени С. М. Кирова было переформировано в особый полк.

Гитлеровцы на собственной шкуре испытали силу неодолимой стойкости курсантов-кировцев. Защищая родную землю, особый полк уничтожил сотни фашистских солдат и офицеров, вывел из строя десятки вражеских танков. Отряды, сформированные училищем, действовали по заданию командования во вражеском тылу.

В одной из популярных среди курсантов училища песен есть слова:

Будем такими, как наш Климашевский
И как бессмертный герой Барбашев.

Имя заместителя политрука Аркадия Климашевского, закрывшего в бою своей грудью комиссара полка и спасшего ему жизнь, хорошо знакомо у нас каждому. Климашевский навечно занесен в списки училища. В одном из подразделений стоит его койка. В комнате истории училища как драгоценные реликвии хранятся документы о нем. Курсанты переписываются с матерью героя — Марией Павловной Климашевской. По приглашению командования и комсомольской организации она приезжала в гости к курсантам.

О замечательном подвиге комсомольца молодым курсантам рассказывают ветераны училища, коммунисты. Быть таким, как Климашевский, говорят они, это значит

беззаветно любить свою Родину, не знать страха в борьбе с ее врагами.

Секретарь комсомольской организации роты автоматчиков Петр Барбашев, закрывший своей грудью амбразуру фашистского дзота, сохранил жизнь многим товарищам. Он совершил свой подвиг там же, в районе селения Гизель, под Орджоникидзе. Барбашев не был курсантом училища, он дрался с гитлеровцами в составе соседнего полка, входившего в ту же дивизию, что и кировцы. Поэтому курсанты считают его своим. Они хотят быть такими, как Герой Советского Союза Петр Барбашев.

История училища дает прекрасный материал для воспитания новых поколений курсантов на боевых традициях. Верность традициям побуждает воинов образцово выполнять свой долг, честно и добросовестно служить социалистическому Отечеству.

Воспитывать курсантов на боевых традициях — значит постоянно обогащать их революционным опытом героического рабочего класса и его авангарда — Коммунистической партии. Вот почему политотдел и партийные организации придают первостепенное значение глубокому изучению курсантами истории КПСС, жизни, деятельности и трудов Владимира Ильича Ленина. Кроме плановых занятий, лекций, докладов, теоретических собеседований, посвященных этим вопросам, в училище регулярно проводятся встречи со старыми большевиками, участниками гражданской и Великой Отечественной войны.

У нас созданы все необходимые условия для того, чтобы курсанты прониклись чувством гордости за свое учебное заведение, хорошо знали его боевой путь. В кабинете истории училища собраны различные материалы, повествующие о славных делах и подвигах курсантов-кировцев. У стендов часто проходят оживленные беседы ветеранов, преподавателей с курсантами. Организуются экскурсии на места боев, в которых участвовал личный состав училища в годы минувшей войны. На братской могиле воинов, погибших при защите Северного Кавказа, воздвигнут памятник. Каждый год 8 ноября училище в полном составе со Знаменем приходит сюда, чтобы почтить память своих старших товарищей.

Всеми формами работы воспитывая курсантов на боевых традициях училища, командиры и политработники прививают воинам пламенный советский патриотизм, высокое сознание долга, верность присяге, чувство боевого товарищества, войсковой дружбы. Повседневными делами курсанты приумножают эти лучшие традиции.

В училище учатся и служат представители многих национальностей. Все они составляют единую сплоченную семью. Дружба и взаимопомощь прочно вошли в быт. Курсанты помогают друг другу овладевать политическими и военными знаниями и командирскими навыками, преодолевать трудности. Благодаря этому непрерывно растет число отличников учебы.

Стремление учиться отлично — одно из самых ярких выражений глубокого понимания курсантами своего патриотического долга. В воспитательной работе постоянно подчеркивается, что отличник — это герой мирных дней, что отлично учиться — это значит продолжать и приумножать лучшие традиции родного училища.

Ценнейшим качеством, замечательной традицией советских воинов является бдительность. Наши питомцы готовят себя к службе, требующей особенной настороженности, умения разгадывать и предупреждать всевозможные ухищрения. Большая работа, направленная на воспитание курсантов в духе постоянной высокой бдительности и привитие им практических навыков несения службы, ведется в подразделении офицера Крылова. Широко пропагандируются не только характерные примеры из прошлого, но и умелые действия часовых из числа курсантов. Вот один из них. Курсант Мальков, находясь на посту и пристально наблюдая за охраняемым объектом, заметил, как сквозь кустарник пробирается человек. Часовой задержал неизвестного, который

оказался преступником, бежавшим из места заключения.

Благородной традицией нашей армии, одним из величайших ее преимуществ перед армиями капиталистических государств является тесная связь воинов с трудящимися. Личный состав училища поддерживает и развивает эту замечательную традицию. Особенно укрепилась деловая связь воинов с местным населением после октябрьского Пленума ЦК КПСС (1957 г.). Курсанты активно участвуют в благоустройстве города Орджоникидзе, своим трудом помогают колхозам, ведут большую массово-политическую работу на предприятиях, руководят кружками по истории КПСС. Большой популярностью среди населения города пользуются концерты коллективов художественной самодеятельности училища.

В свою очередь, представители предприятий и колхозов, партийные, советские и комсомольские работники — желанные гости в училище. Рассказы передовиков производства об успехах в развитии промышленности и сельского хозяйства республики вызывают у курсантов желание еще старательнее учиться, поднимать воинскую дисциплину, бдительность и боевую готовность.

Боевые традиции — важное средство идейного и воинского воспитания. Сейчас, когда строительство коммунизма стало для советских людей практической задачей, в пропагандистской и агитационной работе среди молодежи необходимо еще настойчивее проводить принцип неразрывного единства воспитания на революционных традициях прошлого, на героике настоящего и коммунистических идеалах будущего.

С волевым переступком Герой Советского Союза гвардии генерал-майор Н. И. Сташев порог комнаты боевой славы Орджоникидзевского училища имени С. М. Кирова. Двадцать один год тому назад, с отличием окончив это училище, начал он свой путь командира. Внимательно слушали курсанты рассказ генерала. Эту беседу и запечатлел на фотоснимке майор В. Иванов.

Капитан М. ХАНТИЛЬ.

Капитан Г. ОЛЬШЕВСКИЙ.

По велению долга

СЛУШАЯ РАССКАЗ КОМАНДИРА...

«**Т**ОВАРИЩ лейтенант, личный состав взвода на беседу собран!» — доложил вошедшему в класс офицеру помощник командира взвода старший сержант Пригара.

Трудно сказать, сколько нарядов проинструктировал за свою многолетнюю службу лейтенант Николай Федорович Шельгин, сколько провел он с воинами бесед, напоминая, что следует постоянно быть на чеку, и подкрепляя свои слова убедительными фактами. Вот и на этот раз очень интересный, поучительный пример из жизни подразделения привел Николай Федорович.

— Однажды, — начал он, — двое осужденных, используя канализационный колодец, устроили подкоп. И могла случиться беда, не будь на посту бдительного часового. А произошло это так. Под утро часовой — отличник службы Сидоренко увидел над колодцем еле заметные струйки пара. Ему показалось странным, что прежде он ничего подобного не замечал, хотя на этом посту стоял не раз.

О своих подозрениях часовой немедленно доложил начальнику караула. Тот, заглянув в колодец, обнаружил там двоих преступников, которые успели уже выкопать щель длиной в два метра. Так был предотвращен побег...

Пример этот лейтенант Шельгин привел на инструктаже начальников караулов не случайно: полезно лишний раз напомнить подчиненным о том, что на службе нужно держать ухо востро. Прошло два дня, и жизнь вновь подтвердила правоту командира взвода.

...Солнце уже клонилось к закату, когда трое охраняемых подошли к канализационному колодцу, находившемуся в нескольких десятках метров от КПП, и принялись его чистить. Это не вызвало подозрения у часовых, так как чистка колодцев велась на всей территории объекта. Поэтому контролер, не видя ничего предосудительного в действиях охраняемых, в обычном порядке доложил начальнику караула ефрейтору Дыбасу.

«До позднего вечера работали», — переспросил у контролера ефрейтор. И, вспомнив рассказ лейтенанта о попытках подкопа с целью побега, заподозрил неладное. Свои сомнения начальник караула высказал командиру взвода. Шельгин пришел к выводу: готовится побег. Он сразу же проинформировал оперативного начальника. Расследование подтвердило предположение лейтенанта. Неопровержимые улики вынудили преступников сознаться, что они готовились к побегу.

Учить людей на конкретных примерах, постоянно воспитывать в них драгоценное качество — бдительность — таково правило лейтенанта Шельгина. В его взводе с похвалой отзываются о начальниках караула младших сержантах Михаиле Пешутине и Анатолии Ильине. А ведь в недалеком прошлом они ничем не были

примечательны. Их воспитал коллектив, работу которого так умело направляет командир. Правду говорят, что зажигать сердца может лишь тот, кто сам горит. Это подтверждается деятельностью командира взвода. Много у него дел, и с каждым он справляется. Нужно позаботиться, в частности, и о том, чтобы солдаты были закалены физически. И лейтенант Шельгин с душой организует это дело. В результате все его подчиненные сдали нормы ГТО II ступени, а некоторые стали и спортсменами-разрядниками.

Наша служба требует, чтобы каждый воин в совершенстве владел оружием. Взвод гордится своими замечательными мастерами огня — младшим сержантом Рябенко, недавно избранным секретарем комсомольского бюро, рядовыми Хоменковым и Липартелиани. Эти воины — опора и надежные помощники командира.

Но лучшим его помощником является старший сержант Михаил Григорьевич Пригара. У лейтенанта и старшего сержанта много общего. Оба они — участники Великой Отечественной войны, оба отличились в боях. За доблесть и мужество Михаил Григорьевич Пригара в 1941 году, будучи рядовым, награжден медалью «За отвагу». Теперь рядом с ней на мундире воина поблескивает награда мирного времени — знак «Отличник Советской Армии». В послевоенные годы старший сержант заслужил более 50 поощрений! Благодаря его бдительности и настороженности более десяти раз были предупреждены побег осужденных. Когда старший сержант начинает рассказывать эпизоды службы, молодые воины с интересом его слушают.

— Был у нас во взводе ефрейтор Гаджиев, — начал очередную рассказ старший сержант Пригара. — Однажды с ним чуть было не случилась непоправимая беда. Объект был пусковой. Автомашинный непрерывным потоком шли туда и обратно. Все спешили, чтобы вовремя закончить строительство. Такая обстановка, конечно, затрудняет действия охраны. Гаджиев старался пропускать автомашин без задерж-

ки, проверяя их, однако, по всем правилам...

Подъехала очередная автомашина. «Давай быстрее, браток, — кричит вахтеру шофер. — Седьмой рейс делаю, надо успеть!»

Ефрейтор уже не раз пропускал эту машину, хорошо знает в лицо водителя, но служба есть служба. Просмотрев все, что положено, он попросил шофера выйти из кабины, чтобы заглянуть под сиденье. Тот возмутился: «Чего копаешься! Первый раз, что ли, еду!»

Ефрейтор уже готов был открыть ворота, но тут пришел на КПП старший сержант Пригара.

— В чем дело? — спросил он.

— Да вот, водитель не хочет выйти из кабины...

— Ну, и вы готовы пропустить машину, не убедившись, что в ней нет посторонних?

Солдат, видя, что он чуть было не совершил ошибку, решительно предложил шоферу выйти из машины, которую и стал осматривать. И что же! Из-под сиденья был вытаскен матерый рецидивист, которого за крупную сумму денег взялся вывезти с объекта нечестный шофер...

Солдаты внимательно слушали рассказ Михаила Григорьевича, все более убежда-

ясь, что наша служба требует от воина умения, смекалки и твердости.

Так в повседневных будничных делах старший сержант Пригара добивается, чтобы его подчиненные точно выполняли уставные положения. Он знает, когда нужно научить солдата, а когда и взыскать с него по всей строгости. И всегда поступает справедливо. Зато и солдаты его уважают, проявляют старание в службе. В течение двух лет взвод не допустил на охраняемом объекте ни одного серьезного происшествия.

Каждый год в подразделение прибывают молодые солдаты на смену воинам, увольняемым в запас. И как трудно бывает иногда из молодого, неопытного паренька воспитать волевого, умелого солдата, способного переносить все тяготы и лишения военной службы. Сделать это могут только люди, которые сами прошли суровую войсковую школу, закалившие свою волю в борьбе с трудностями. Именно такими людьми в подразделении и являются лейтенант Шельгин и старший сержант Пригара.

Майор И. КРАСОВ.

Старший лейтенант В. КОЗЛОВИЧ.

1. ХИЩЕНИЕ ПРЕДТВРАЩЕНО

Находясь на посту, рядовой Ахентьев обратил внимание на груженную мусором автомашину, которая, выехав с объекта, остановилась неподалеку. Ее водитель вытаскивал из кучи мусора большой сверток и спрятал его в канаве. Об этом воин доложил начальнику караула. Как выяснилось вскоре, шофер пытался похитить дефицитный материал, но благодаря бдительности солдата это ему не удалось.

2. ЧЕСТНОСТЬ

В полночь через КПП на территорию объекта прошел один из сотрудников. После того, как он предъявил пропуск и удалился, рядовой Смирнов заметил забытый им на тумбочке сверток. Это были деньги, которые воин передал са-

СЛУЧАЙ НА РЕКЕ

Рядовой Валерьян Хоргуашвили увидел тонувшего в реке мальчика. Не теряя ни одной секунды, он в обмундировании бросился в воду и спас мальчугана.

Начальник управления объявил смелому воину благодарность и наградил его Почетной грамотой.

Майор И. ШЕЛУДЧЕНКО.

На снимке — рядовой В. Хоргуашвили со спасенным им мальчиком.

БУДЬ БДИТЕЛЬНЫМ ВСЕГДА

И ВЕЗДЕ

ЭТО БЫЛО в годы Великой Отечественной войны. По дороге двигалась повозка, нагруженная мешками и сундуками, поверх которых сидел тучный краснолицый старик с рыжей бородой. Рядовой Корсунцев, возвращаясь в подразделение, проходил мимо. Он, пожалуй, продолжал бы свой путь, если бы не одна деталь, призвавшая его внимание...

Воин остановил повозку. В ней среди кастрюль и прочего домашнего скарба был обнаружен автомат и несколько обойм к нему.

Солдат доставил старика в дежурное помещение. Здесь он коснулся рукой его бороды, и она отвалилась. У задержанного обнаружили пистолет, поддельные паспорта, бланки командировочных удостоверений и т. д. Он сознался, что окончил за рубежом специальную шпионскую школу и направлялся в один из районов нашей страны для выполнения диверсионного задания.

Дежурный офицер спросил Корсунцева, что побудило его остановить повозку и задержать неизвестного.

— Я заметил, что у «старика» слегка отклеилась борода, — ответил солдат...

Служба в войсках и охране требует от воинов постоянной настороженности, бдительности. Умение наблюдать за окружающим, внимание к мелочам, правильная оценка каждого явления — все это помогает воинам в любых условиях обнаруживать и пресекать подрывную деятельность врага.

Нашим воинам доверена охрана важных объектов, которыми интересуются вражеские агенты, стремящиеся проникнуть туда с целью навредить, нанести ущерб. Это обязывает воинов изучать уловки и ухищрения, к которым прибегают враждебные элементы, преступники.

Залогом успешного выполнения служебных задач является твердая воинская дисциплина, высокая бдительность, постоянная боевая готовность личного состава войск и охраны. Бдительность неотделима от дисциплинированности, постоянной готовности к выполнению воинского долга. Быть бдительным воином — это значит, прежде всего, точно соблюдать все требования военной присяги и уставов, беспрекословно выполнять приказы командиров, безусловно нести службу, отлично владеть оружием, уметь хранить военную и государственную тайну.

Когда все воины твердо соблюдают воинскую дисциплину при выполнении службы, это гарантирует охраняемые ими объекты и военные городки от проникновения туда вражеской агентуры. В таких условиях невозможен побег преступника, вовремя пресекаются действия расхитителей социалистической собственности и нарушителей общественного порядка. Словом, крепкая дисциплина и соблюдение строгого воинского порядка закрывают лазейки для врагов.

К сожалению, некоторые воины забыва-

ют об этом. Нарушая дисциплину, они тем самым снижают свою бдительность. Представим себе, что часовой на какое-то время задремал на посту, а за ним наблюдает нарушитель, стремящийся проникнуть на объект. Конечно, преступник использует это для достижения своей цели. Так нарушение дисциплины может привести к серьезным последствиям.

Чтобы добиться образцового несения службы, очень важно развивать у военнослужащих смекалку, инициативу и мужество, научить их никогда не теряться, умело и решительно действовать в любой обстановке.

Часовой обязан всегда быть в готовности к защите охраняемого объекта, зорко наблюдать, замечать все, что происходит вокруг, умело действовать при всяких неожиданностях, следить за поведением охраняемых преступников, раскрывать и решительно пресекать их намерения.

Бдительному несению службы будет способствовать изучение воинами прилегающей к охраняемому объекту местности и местных предметов. При этом очень важно установить, не произошло ли каких-либо изменений на местности, то есть не появилось ли в секторе наблюдения что-то новое, за чем может укрыться враг.

Представим себе, что при очередном просмотре в секторе наблюдения появился какой-то предмет, которого раньше не было. Это должно заставить часового насторожиться. Усилив наблюдение, он обязан незамедлительно доложить об увиденном своему начальнику.

Такая наблюдательность и настороженность наших воинов во многом способствует успешному выполнению возложенных на них служебных задач.

Бдителя тот воин, который хорошо знает и добросовестно выполняет свои обязанности, не теряется в любых сложных условиях обстановки, мужественно и стойко выполняет поставленную перед ним задачу.

Практика показывает, что попытки проникнуть на объекты предпринимаются чаще всего на контрольно-пропускных и проездных пунктах. Поэтому при несении службы на КПП требуется особая бдительность. Неся службу на КПП, воины обязаны тщательно проверять пропуска у входящих на объект и выходящих оттуда людей, внимательно сличать фотокарточку на пропуске с личностью владельца и только затем разрешать проход.

Поучительными в этом отношении являются действия старшины Адамова.

Утром к посту, где он нес службу, подъехала груженная автомашина. Сотрудник объекта, сопровождавший груз, предъявил

Это было в январе 1933 года. В морозную ночь красноармеец Рапиро нес службу по охране военного завода. На рассвете часовой услышал подозрительный шум и вскоре различил недалеко слышит неизвестного, пытавшегося преодолеть ограждение.

Действуя смело и решительно, красноармеец Рапиро задержал злоумышленника. Как выяснилось, задержанный был опасным шпионом.

Так благодаря бдительности часового враг был обезврежен.

Фото с рисунка художника М. МАЛЬЦЕВА.

личный и материальный пропуска, приговаривая: «Давай, быстрее смотри, некогда». В его тоне старшина уловил волнение, и это его насторожило. Проверив пропуска, Адамов стал сличать вывозимые грузы с указанными в материальном пропуске. Он обратил внимание на чрезмерную тяжесть большой жестяной банки, которая в пропуске значилась порожней. Внимательно осмотрев ее со всех сторон, старшина обнаружил, что в банке впамяно второе дно и внутри скрыт какой-то предмет. При проверке между дном и банкой нашли целый прибор, похищенный с объекта.

Если воины, несущие службу на КПП, плохо знают пропускную систему, невнимательно проверяют документы, то на объект без труда пройдет по чужому пропуску посторонний человек, а расхитителю удастся вывезти с охраняемой территории материальные ценности. Следовательно, на таких ответственных постах могут успешно выполнять задачу только военнослужащие, имеющие достаточные служебные навыки. В приобретении этих навыков организующая роль принадлежит командирам, штабам, мастерам службы, опытным старослужащим воинам. На инструктивных занятиях, в беседах, посвященных обмену опытом, посредством проверки несения службы, разбора ошибок и положительных примеров они должны учить личный состав технике проверки документов. При этом желательно также использовать различные наглядные пособия: образцы пропусков и документов с малозаметными дефектами и т. д. Это облегчит подготовку воинов к несению службы на контрольно-пропускных пунктах, будет содействовать повышению их бдительности.

Одним из важных условий успешного выполнения служебных задач является тесная связь воинов с местным населением. И чем эта связь крепче, тем успешнее будут решаться служебные задачи. Известно немало примеров, когда советские патриоты добровольно помогали служебным наря-

дам разоблачать уловки преступников и задерживать их.

Офицер Ухабин, отправляясь на службу, узнал от командира части, что на маршруте движения наряда возможно появление беглых преступников. На повороте дороги, в 30 километрах от места дислокации части, машину остановили колхозники. Они сообщили офицеру, что видели совсем недавно двух неизвестных, поведение которых им показалось подозрительным. Было похоже на то, что это и есть преступники, о которых говорилось на инструктаже. Ухабин оставил ефрейтора Антошина и двух солдат для охраны машины, а сам вместе с рядовыми Харламовым и Колмановым пошел на преследование. Спустя час группа вышла на сопку. С ее вершины воины осмотрели окружающую местность и увидели двоих неизвестных, которые, маскируясь, пробирались к ближайшему лесу. Их задержали. Так советские граждане помогли нашим воинам найти разыскиваемых преступников.

Бдительность требуется от наших воинов везде и во всем. Важное значение имеет надежное хранение документов как служебных, так и личных. Между тем до сих пор имеют место факты небрежного хранения удостоверений личности, партийных и комсомольских билетов, пропусков, командировочных предписаний. Люди, допускающие подобные факты, забывают, что этим могут воспользоваться враги. Бережно хранить личные документы — святая обязанность каждого воина.

Случается и так, что некоторые военнослужащие в беседах с первым встречным, в письмах к родным и знакомым делятся сведениями служебного характера, не подлежащими оглашению. А ведь тем самым они разглашают военную тайну, которую обязаны свято хранить! Не менее опасно делать всякого рода записи служебного характера в личных дневниках, в записных книжках и на отдельных листках. Некоторые военнослужащие хранят эти записи в

тумбочках, полевых сумках, карманах, рискуя легко их потерять. Отдельные воины не считают предосудительным показывать свои дневники, служебные книжки и другие личные документы знакомым, иногда даже случайным. К чему это иногда может привести, хорошо показано в кинофильме «Случай с ефрейтором Кочетковым». Шпионы, охотясь за военными секретами, искали связи с солдатами. Они сумели подстроить знакомство Кочеткова с продавщицей Валецкой, являвшейся активной помощницей резидента иностранной разведки. Правда, в конце-концов враги потерпели поражение, причем в их разоблачении немало важную роль сыграл сам Кочетков, но этот случай говорит о том, сколь бдительны и осторожны в своих знакомствах должны быть воины.

Большую опасность представляют болтуны. К сожалению, и в наших рядах есть любители похвастать своей осведомленностью. Надо помнить, что болтун — находка для врага.

В один из субботних вечеров, на контрольно-пропускном пункте Н-ской части появилась молодая девушка. Она попросила часового вызвать солдата М., причем назвала действительное наименование нескольких подразделений и самой части. Совершенно ясно, что сообщил ей эти наименования солдат М., допустивший разглашение секретных данных. Но виноват в этом не только он. Видимо, в части не ведут борьбы с болтунами, мало заботятся о повышении бдительности личного состава.

Наши воинские уставы категорически запрещают военнослужащим в общественных местах вести разговоры о служебных делах, о своих начальниках, о жизни части, боевой и политической подготовке и т. д. Ведь рядом может оказаться вражеский лазутчик. Хвастовство, ротозейство, самоуспокоенность — результат потери бдительности, они благоприятствуют вражеской деятельности империалистических разведок.

В наши части влилось новое пополнение. Молодым воинам надо разъяснить значение бдительности, важность сохранения военной и государственной тайны, рассказать о коварных происках иностранных разведок. Солдаты должны быть хорошо осведомлены о советских законах, карающих за разглашение военной и государственной тайны.

Высокая бдительность — закон нашей жизни. Важнейшей обязанностью командиров штабов, политорганов, партийных и комсомольских организаций является воспитание личного состава и особенно молодого пополнения в духе высокой бдительности.

На наших воинов возложена почетная обязанность оберегать мирный труд советского народа. Их священный долг — оправдать это высокое доверие, не жалея сил повышать свою служебную, боевую и политическую подготовку, крепить воинскую дисциплину, всегда и всюду быть бдительными.

Подполковник В. БОРИСОВ.
Подполковник Н. ДУТЛОВ.

Подразделение, в котором служит старшина Михаил Голынкин, приказом командира объявлено отличным. Немало сделал для этого старшина-коммунист. Постоянно являя пример дисциплинированности и исполнительности, он этого же требует и от подчиненных.

С помощью Михаила Голынкина стали отличниками рядовой Березовский, ранее плохо успевавший и нарушавший дисциплину, а также солдат Бажутов, который долгое время отличался недисциплинированностью и неопрятностью.

С благодарностью отзываются о своем старшине все воины подразделения, о которых Голынкин заботится постоянно. У него в казарме — образцовый порядок. Сюда частенько заходят поучиться старшины других подразделений.

За время службы старшина получил более двадцати поощрений. Его имя занесено в Книгу почета части, он награжден грамотой ЦК ВЛКСМ.

Недавно за новые успехи в службе командир объявил старшине Голынкину благодарность и наградил его ценным подарком.

Капитан С. АНДРИЯНОВ.

На снимке — старшина М. Голынкин.

У НАШИХ БОЕВЫХ ДРУЗЕЙ

НА БОВЕВИ ПОСТ

БДИТЕЛЬНЫЕ ЧАСОВЫЕ

С начала учебного года военнотруженики подразделения, заступавшие в наряд, предотвратили шесть попыток неизвестных лиц проникнуть на территорию охраняемых объектов. Особенно характерен случай с рядовым Колевым. Принимая охрану своего поста с чувством ответственности за исполнение поставленной задачи, он зорко охранял аэродромный объект. После полуночи боец заметил неизвестного, приближавшегося к посту. Рядовой Колев подпустил его на близкое расстояние и задержал.

С честью выполнили свои обязанности при охране объекта и младшие сержанты Пеев и Пунов. Днем, проверяя караул, младший сержант Пунов заметил двух мужчин и одну женщину, идущих в направлении охраняемого объекта. По его совету Пеев укрылся за деревьями и непрерывно наблюдал за движением нарушителей, своевременно оповещал обо всем замеченном начальника караула. Когда неизвестные принялись фотографировать объект, младший сержант Пеев поднял тревожную группу «В ружья». Нарушители зоны были задержаны. Отобранная у них фотопленка была проявлена. Оказалось, что неизвестные сфото-

графировали часть сооружений охраняемого объекта.

Характерные примеры задержания нарушителей на объектах — любимая тема разговоров бойцов. В часы культурно-массовой работы проводятся беседы о значении бдительности, на собраниях всегда в пример ставятся бойцы, проявившие бдительность при охране объекта.

Перевод с болгарского
Г. САМОЛЕТОВА.

ЗАДАНИЕ ВЫПОЛНЕНО

Группа конвоев, назначенных в состав конвоя, командовать которым было поручено ефрейтору Чимпонзреску Ляну, прибыла к командиру подразделения для получения задания. Офицер Маня Александру внимательно всматривается в лица своих подчиненных. Им предстоит сегодня нелегкая задача, особенно если в пути их застанет гроза. Но командир спокоен: на лицах конвоев — уверенность в своих силах, твердая решимость. Поставив задачу, командир дает дополнительные указания конвоям, как действовать в случае грозы и ливня, которые хотя и не так часты, зато очень сильны в этих местах весной.

Через несколько минут конвоем

уже двигался по указанному маршруту. Задание было очень важным: нужно было доставить группу преступников в один отдаленный пункт.

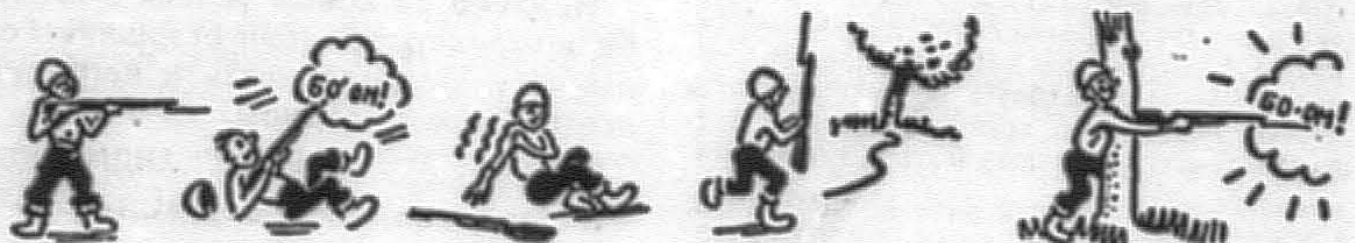
Передача задания была сопряжена с трудностями и требовала от каждого воина мужества, смелости и большой внимательности: конвоируемая группа была большой по своему составу, местность, по которой шли, была пересеченной, а местами и труднопроходной; к тому же изредка мелькавшие вдали молнии теперь участились и угрожающе прорезали своими стрелами утреннюю мглу совсем рядом.

Но ничто не могло остановить конвоев. Они твердо решили продолжать путь: задание должно быть во что бы то ни стало выполнено.

В 7 часов 20 минут конвоем достиг указанного места. Но задание этим не исчерпывалось. Наоборот, оно с этого момента становилось труднее. Правонарушителей нужно было охранять с еще большим вниманием. Оценка новой обстановки, начальник изложил ефрейтору Чимпонзреску Ляну принял решение, позволявшее так расставить подчиненных для охраны, что обеспечивалось наблюдение за каждым в отдельности из охраняемых и в то же время — поддержание тесной связи между конвоями всего состава конвоя.

Выполняя распоряжение начальника конвоя, конвои быстро заняли указанные места. Но вскоре гроза усилилась и хлынул ливень.

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОР. Без слов...

Стало темно, как ночью. Под напором ветра и струй воды раскачивались и гнулись стволы старых деревьев. В канавах и оврагах зашумели быстро возникшие потоки.

Войны, стоя на своих постах, внимательно следили за охраняемыми и были готовы в любой момент к действию. Они не спускали глаз с того места, где находился преступник. Вся одежда промокла до нитки. А гроза продолжалась. Вдруг один из ударов молнии вывел из строя нескольких воинов. В боевом порядке охранники образовалась брешь. Возникла опасность того, что преступники воспользуются этим и уйдут. Ефрейтор Чмпонзреску оказался перед трудным испытанием. Обстановка была совершенно необычной. «Как действовать?» Отвечая на этот вопрос была мысль: «Охрана конвоируемых должна быть и дальше обеспечена. Ни один преступник не должен уйти. Это — приказ Родины, и он должен быть выполнен».

Не теряя времени, начальник конвой организовал оказание первой помощи пострадавшим воинам, принял меры к тому, чтобы вытануть для заполнения бреши цепь конвоев и установленным сигналом известить подразделение. Через некоторое время командир прислал конвоем подкрепление.

Войны из состава конвоев были горды тем, что сумели преодолеть все трудности и с честью выполнили задание. Они чувствовали глубокое душевное удовлетворение от сознания того, что выполнили свой долг перед Родиной.

За горячий патриотизм, за смелость и мужество, проявленные при выполнении служебного задания, войны из состава конвоев под командой ефрейтора Чмпонзреску Линку получили благодарность от командования войска, а так же другие поощрения.

Перевод с румынского майора В. МАРХИВА.

MAGYAR RENDŐR

ОТСТАИВАЯ НАРОДНОЕ ДОБРО...

Вот уже три года, как воины войска венгерского Министерства внутренних дел оказывают бескорыстную помощь Помазскому госхозу. В минувшем году во время разлива Дуная водой залило скошенное сено в южной части острова Сентандрэ. Стоимость попавшего под воду сена исчислялась в полмиллиона форинтов. В распоряжении госхоза было слишком мало людей для того, чтобы можно было наладить спасательные работы. Руководители госхоза были в отчаянии, так как понимали, что убыток будет нанесен всему трудящемуся народу.

И тут на помощь пришли войска. Заместитель командира по полкчасти товарищ Бартал вместе со 120 бойцами поспешил к месту происшествия. В течение трех дней они занимались спасением сена. Так был предотвращен крупный ущерб, грозивший народному хозяйству. От имени руководства и сотрудников Помазского госхоза в газете «Мадьяр рендёр» («Венгерский полицейский») была помещена благодарность солдатам.

Перевод с венгерского Е. ТУМАРКИНОЙ.

NA STRAZY

В ОЗНАМЕНОВАНИЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ПОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВА

В 1960 году польский народ отмечает тысячелетие своей государственности. В ознаменование этой даты по призыву Польской объединенной рабочей партии в городах и селах страны на общественных средства воздан-

гается тысячи школ-памятников. Тысячелетия.

Миллионы польских граждан участвуют в решении этой почетной задачи. Повсеместно проводится сбор средств в фонд строительства тысячи школ-памятников.

В этом всенародном движении активно участвуют воины корпуса внутренней безопасности ПНР. Несколько школ-памятников Тысячелетия они строят собственными силами. Одна из них — образцовая школа в Златорье — уже построена личным составом Подгалеянской части корпуса.

Перевод с польского В. СОКОЛОВСКОГО.

Жагрітні

НА СВЕРХСРОЧНУЮ СЛУЖБУ

— Наш семилетний план является путем к социализму, миру, благосостоянию и счастью, — сказал товарищ Рапш на отряде, где командиром тов. Эйхлер. — Такие успехи можно достичь только под руководством рабочей партии.

Все большее количество военнослужащих полиции готовности *) понимают это. Постому тов. Дронберг из того же отряда сказал: — Я пошел в полицию готовности для того, чтобы защищать завоевания рабочего класса. После окончания срока службы по моему обязательству я хочу подписать обязательство для того, чтобы еще три года служить в Вооруженных Силах Министерства внутренних дел.

Тов. Керстинг, член партбюро роты сказал в отряде, где командиром тов. Фогель, также обязался служить в полиции готовности сверхсрочно один год.

Перевод с немецкого капитана А. ЖЕЛЕЗНОГО.

*) Полиция готовности в ГДР несет службу, аналогичную службе советских внутренних войск. (Примеч. переводчика).

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОР. Без слов...

В совершенстве знать оружие и специальную технику, умело владеть ими

(Для войск МПВО)

ИЗУЧЕНИЕ этой темы должно способствовать мобилизации солдат на старательное овладение доверенным оружием и специальной техникой, образцовое их сбережение, на борьбу за звание отличника боевой и политической подготовки, классного специалиста.

Занятие целесообразно провести по следующему основному разделам:

1. Забота Коммунистической партии об оснащении Советских Вооруженных Сил современной боевой техникой и оружием.

2. В отличном знании оружия — сила

воина. Быстро и в совершенстве овладеть специальной техникой и оружием.

3. Любить технику и оружие, содержать их всегда в исправности и готовности к боевым действиям.

4. Активно участвовать в социалистическом соревновании.

5. Быть отличником боевой и политической подготовки, классным специалистом — дело чести каждого воина.

На изучение темы отводится 6 часов. Целесообразно на второй раздел отвести 2 часа, а на остальные — по одному часу.

ЗАБОТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ОБ ОСНАЩЕНИИ СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОВРЕМЕННОЙ БОЕВОЙ ТЕХНИКОЙ И ОРУЖИЕМ

Создавая Советские Вооруженные Силы, Коммунистическая партия исходила из указания великого Ленина о том, что «самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены»¹⁾.

Еще в годы гражданской войны, в невероятно трудных условиях, Коммунистическая партия, выполняя эти ленинские указания, организовала производство вооружения, боеприпасов.

Индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства коренным образом изменили экономику нашей Родины. Она превратилась в мощную индустриальную державу. Успехи в развитии тяжелой индустрии позволили обеспечить Советские Вооруженные Силы всеми видами новейшего вооружения.

В годы Великой Отечественной войны наша промышленность сумела удовлетворить потребности Вооруженных Сил в боевой технике и оружии. По производству вооружения в годы войны СССР превзошел уровень Германии, США, Англии. Так, среднегодовое производство танков в СССР было почти в 2 раза больше, чем в Германии, в 1,5 раза больше, чем в США, и в 6 раз больше, чем в Англии; самолетов — в 2 раза больше, чем в Германии и Англии;

орудий — в 4 раза больше, чем в Германии, в 2,5 раза больше, чем в США, и в 6 раз больше, чем в Англии.

СССР превзошел эти страны не только по количеству вооружения, но и по качеству. Советские танки Т-34, ИС, самолеты конструкций Яковлева, Ильюшина, Туполева, Лавочкина, орудия и особенно реактивная артиллерия, советское стрелковое оружие системы Дегтярева, Шпагина, Горюнова, Симонова превосходили по своим качествам лучшие заграничные образцы.

В послевоенный период империалистические круги усиливают гонку вооружений, не оставляя мысли о новой мировой войне.

«Чтобы наша страна не была застигнута врасплох, — говорил Н. С. Хрущев, — чтобы мы могли держать на отдалении от Советского Союза и всех социалистических стран агрессивные силы, чтобы отбить у империалистов охоту использовать войну как средство для решения идеологических споров между социализмом и капитализмом, мы должны все делать для того, чтобы наши Вооруженные Силы всегда были готовы к отражению агрессивных сил, их разгрому»¹⁾.

¹⁾ Н. С. Хрущев. Величественная программа коммунистического строительства в нашей стране. Речь на приеме выпускников военных академий 14 ноября 1958 года. Брошюра, стр. 25. Госполитиздат, 1958.

¹⁾ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 54.

Исходя из этого, партия и правительство принимают все необходимые меры к дальнейшему укреплению Армии и Флота. Наши военно-воздушные силы оснащены пердоклассной реактивной боевой техникой. Замечательные советские самолеты позволили нашим летчикам установить новые мировые рекорды. Среди них: полет без посадки и дозаправки в воздухе на 17 тысяч километров; мировой рекорд скорости в 2504 км в час на самолете Е-66 с одним турбореактивным двигателем, установленный летчиком Мосоловым; мировой рекорд на поднятие коммерческого груза, установленный на самолете 201 М летчиками Степановым и Юмашевым. Им удалось поднять 55.202 кг на высоту 13.000 м.

В своем докладе на IV сессии Верховного Совета СССР 14 января 1960 года товарищ Н. С. Хрущев, касаясь мощи Вооруженных Сил страны, заявил: «Сейчас в руках Советской Армии находятся такие боевые средства и такая огневая мощь, какой никогда не имела ни одна армия. Я еще раз подчеркиваю, что мы уже имеем столько ядерного оружия — атомного и водородного и соответственно ракет для доставки этого оружия на территорию возможного агрессора, что если бы какой-либо безумец вызвал нападение на наше государство или на другие социалистические государства, то мы смогли бы страну или страны, напад-

шие на нас, буквально стереть с лица земли».

Большие изменения претерпели и войска МПВО. По технической оснащенности они серьезно отличаются от таких же частей периода Великой Отечественной войны. Техники в частях стало почти вдвое больше. О повышении технической оснащенности свидетельствует и тот факт, что почти в три раза возросло число инженерно-технических специалистов по отношению ко всему личному составу.

Руководителю группы политзанятий рекомендуется рассказать о специальной технике, механизмах и приборах, находящихся на вооружении части.

Успешное осуществление величественного семилетнего плана развития народного хозяйства СССР даст возможность еще больше укрепить оборону нашего Отечества. Наша наука и техника идут вперед семимильными шагами, оставляя позади капиталистические страны. Все это создает реальные возможности для дальнейшего укрепления обороноспособности нашей Родины.

Но техника сама по себе не обеспечит победу. Главной, решающей силой на войне все же остаются люди, беспредельно преданные Родине, обладающие высокими морально-боевыми качествами, умеющие мастерски использовать оружие и технику.

В ОТЛИЧНОМ ЗНАНИИ ОРУЖИЯ — СИЛА ВОЙНА. БЫСТРО И В СОВЕРШЕНСТВЕ ОВЛАДЕВАТЬ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕХНИКОЙ И ОРУЖИЕМ

Опыт учит, что только тот воин может успешно решить поставленные перед ним задачи, кто в совершенстве изучил военное дело, свою специальность, оружие и технику, состоящие на вооружении. Кроме примеров, приведенных в Учебном пособии по политическим занятиям для солдат и матросов (выпуск 1959 года), руководитель группы должен широко использовать примеры из жизни части. Уместно привести пословицы: «Кто оружием умело владеет, тот врагов одолеет»; «Кто с оружием дружит, тому оно верно служит».

В годы Великой Отечественной войны воины МПВО продемонстрировали замечательное боевое мастерство. Все герои войны отлично знали свое дело, свое оружие. В этом была их сила. Смелость, героизм, инициатива сочетались у отважных воинов с умением. Мужество, находчивость, прекрасное знание устройства различных боеприпасов и способов их обезвреживания, беспредельная преданность нашей Родине помогли Герою Советского Союза И. Харченко собственноручно за годы войны обезвредить 1245 незорвавшихся авиабомб и более 25 тысяч снарядов и мин.

В октябре 1941 года немецко-фашистские захватчики сбросили на парашюте на нашу территорию тысячекилограммовую бомбу замедленного действия. Командир роты лейтенант Шитов установил, что она снабжена часовым механизмом и несколькими взрывателями неизвестных марок. Малейшая неосторожность могла привести

к катастрофе. Но лейтенант Шитов сумел разгадать вражеский секрет. Он удалил взрыватели, разъединил проводники и извлек часовой механизм. Отличное знание дела помогло лейтенанту Шитову при решении этой сложной задачи.

Одна из частей МПВО получила задание совместно с инженерными подразделениями Советской Армии построить мост через Днепр. Ни холод, ни налеты вражеской авиации не помешали воинам. В сжатые сроки мост длиной в 1.200 метров и шириной в 16 метров был сооружен. Выполнить в срок это ответственное задание могли только воины, обладавшие отличной боевой выучкой, в совершенстве владевшие механизмами — мастера своего дела.

Воин, который хорошо знает свое оружие и специальную технику, бережно и внимательно обращается, как правило, более метко стреляет, полнее использует возможности машины и механизмов, надежнее обеспечивает связь, лучше выполняет свои обязанности. Это подтверждает опыт отличников и классных специалистов.

На одном из учений пробило конденсатор в антенном контуре радиостанции. Ждать помощи — значило поставить под угрозу выполнение приказа. Сержант Н. Бартеньев и ефрейтор А. Малыга сами обнаружили и устранили неисправность. А если бы эти воины не знали в совершенстве материальную часть, вряд ли им удалось бы выполнить такую задачу.

В Ленинграде на гарнизонных соревнова-

ниях водителей отличники учебы сэкономили много горючего. Водитель первого класса рядовой Яковенко на автомашине ГАЗ-51 сэкономил свыше 44 процентов топлива, рядовой Куриный на автомашине ГАЗ-63 — 39,6 процента, рядовой Васильев на автомашине ГАЗ-69 — 25,7 процента горючего. Таков результат отличного знания техники, наиболее экономичных режимов работы двигателя.

Эти примеры говорят о том, что в знании оружия и техники — сила война. Солдат, плохо знающий устройство машины, не умеющий сноровисто обращаться с механизмом, — не сумеет успешно действовать в очаге поражения.

Пиротехники не смогут выполнять свои задачи, если не изучат устройство отечественных и зарубежных авиационных и артиллерийских боеприпасов, способов их обезвреживания, не овладеют приборами обнаружения и обезвреживания невзорвавшихся боеприпасов.

Надежность связи достигается быстротой и уверенными действиями всех членов экипажа радиостанции, отличным знанием материальной части, умением работать в условиях радиопомех.

Путь к совершенствованию боевого мастерства — это честный, упорный труд каждого солдата. Только трудом, настойчи-

выми тренировками можно приобрести опыт и боевое мастерство. Народная мудрость гласит: «Изучай военное дело, будешь врагов бить смело»; «Хочешь победить на войне — в мирное время работай втройне».

Показателем пути радиста первого класса младшего сержанта М. Тимошкина. Он начинал с азов. Изучение радиостанции, уход за ней, тренировки на ключе отнимали много времени, но это не смущало молодого солдата, настойчиво изучавшего специальность радиста. Ему много помогали командиры, более опытные товарищи. Постепенно накапливался опыт, вырабатывалась сноровка. Год упорного труда принес свои плоды. Старательный воин стал радистом 3-го класса. Еще настойчивее он стал совершенствовать свою выучку, что позволило ему стать радистом 2-го, а затем и 1-го класса. Одновременно он подготовился и экстерном сдал экзамены за школу сержантского состава. Тов. Тимошкина назначили командиром экипажа. Он награжден нагрудным знаком «Отличник Советской Армии».

Быть мастером своего дела — значит в любых условиях уметь быстро приводить в действие свое оружие, боевую технику и в самых сложных обстоятельствах выполнять поставленную задачу.

ЛЮБИТЬ СПЕЦИАЛЬНУЮ ТЕХНИКУ И ОРУЖИЕ, СОДЕРЖАТЬ ИХ ВСЕГДА В ИСПРАВНОСТИ И ГОТОВНОСТИ К БОЕВЫМ ДЕЙСТВИЯМ

Бережное отношение к своему оружию, технике, военному имуществу — важнейшая обязанность война, одно из основных требований военной присяги и уставов. Только тот воин успешно выполнит поставленную перед ним задачу, у которого техника и оружие всегда исправны и готовы к действию. В боевой обстановке небрежный уход за оружием и техникой может привести к серьезным последствиям.

«На марше, в блиндаже, в палатке держи оружие в порядке». «Кто винтовку не почистит, не смажет, тому она в бою откажет». Каждый воин должен помнить эти меткие солдатские поговорки.

Руководителю группы политзанятий следует подробно разобрать, как солдатам его группы относятся к сбережению специальной техники и оружия.

Большую роль в сбережении и совершенствовании специальной техники играют военные рационализаторы и изобретатели. Им в войсках МПВО проделана большая работа по созданию различного рода макетов, тренажеров, приборов, приспособлений, электрифицированных схем. Внедрение их в практику способствует сбережению техники, помогает личному составу лучше ее изучить, научиться работать на ней, дает

значительную экономию государственных средств.

В каждой части есть свои рационализаторы и изобретатели. Руководитель группы политзанятий должен рассказать об их работе и призвать воинов правильно эксплуатировать технику, добросовестно ее обслуживать, изучать и сберегать. Надо разъяснить необходимость решительной борьбы с авариями, различными поломками машин, приборов, механизмов.

Руководителю группы следует разобрать на занятиях причины, повлекшие аварии и поломки технических средств, если они случались в подразделении.

Основой безаварийной работы являются строгая воинская дисциплина, отличное знание материальной части машины, точное соблюдение правил эксплуатации и обслуживания, систематический контроль за техническим состоянием каждого узла и агрегата, своевременное устранение малейших неисправностей, высокая военно-техническая культура личного состава. Правильная, полностью соответствующая наставлениям и инструкциям эксплуатация техники, соблюдение определенных режимов работы механизмов, аппаратуры, высокая дисциплинированность — лучшее средство сохранения техники.

АКТИВНО УЧАСТВОВАТЬ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СОРЕВНОВАНИИ

Внеочередной XXI съезд КПСС, наметивший величественную программу коммунистического строительства в нашей стране,

вызвал невиданный политический и трудовой подъем советского народа. По всей стране все ярче разгораются огни социали-

стического соревнования, направленного на досрочное выполнение заданий семилетнего плана.

С каждым днем ширится социалистическое соревнование в Советских Вооруженных Силах, в том числе и войсках МПВО. Воодушевленный историческими решениями XXI съезда партии, пленумов ЦК КПСС и трудовым подъемом советского народа, личный состав войск с полным напряжением сил борется за достижение новых успехов в боевой и политической подготовке.

Основными задачами и содержанием социалистического соревнования должны быть достижение высоких показателей в боевой и политической подготовке, выращивание отличников, классных специалистов; отличное знание оружия и боевой техники, содержание их в образцовом состоянии; подготовка спортсменов-разрядников, овладение смежными специальностями. Социалистическое соревнование имеет своей целью не только борьбу за первенство, но и оказание взаимной помощи в учебе, активное участие в изобретательской и рационализаторской работе, бережное отношение к военному имуществу, экономии материалов, повышение культурного уровня, активное участие в культурно-массовой и спортивной работе, борьбу за честь и достоинство советского воина, соблюдение норм коммунистической морали.

В подразделениях, выделенных на строительные работы, кроме того, надо также проводить соревнование за успешное выполнение и перевыполнение дневных, месячных, квартальных производственных заданий, за повышение производительности труда, экономии строительных материалов, повышение качества работ и досрочный ввод объектов и сооружений в эксплуатацию.

По вопросам соблюдения воинской дисциплины, несения караульной службы и суточного наряда соревнование не проводится. Эти вопросы строго регламентируются воинскими уставами, и их выполнение не может ставиться в зависимость от добровольных обязательств.

Социалистическое соревнование организуют командиры совместно с политорганами и партийными организациями. В его основе должны лежать индивидуальные обязательства воинов, с учетом которых принимаются социалистические обязательства подразделений, которые обсуждаются и

принимаются на общих собраниях личного состава.

Социалистическое обязательство каждого воина должно быть конкретным, оно берется на определенный срок — на время выполнения отдельных задач или на зимний, летний период обучения. Выполняя взятое обязательство, воин должен достичь определенных результатов: стать отличником учебы, классным специалистом, повысить классность, сэкономить какое-то количество материалов, выполнять в установленное время тот или иной норматив и т. д. Каждый, кто участвует в соревновании, должен помнить, что основным правилом соревнующегося должно быть: дал слово — сдержи, взял обязательство — выполни.

Для успешного выполнения взятых обязательств огромное значение имеют гласность соревнования, сравнимость его результатов, товарищеская взаимопомощь. Эти ленинские принципы соревнования следует неуклонно соблюдать. Вот почему необходимо систематически отражать ход соревнования в наглядной агитации, регулярно подводить итоги соревнования в отделении, взводе, роте и т. д. Надо шире практиковать выступления передовиков соревнования о своем опыте в стенной печати, по радио и т. д.

Всегда нужно помнить, что социалистическое соревнование немыслимо без товарищеской взаимопомощи, подтягивания отстающих до уровня передовых. Социалистическое соревнование — дело живое, творческое, оно не терпит застоя, рутинности. Сама жизнь, практика рождает различные его формы. Так, летом 1959 года во многих частях МПВО получило широкое распространение патриотическое движение старослужащих воинов. Они брали на себя обязательства закончить службу отличниками учебы, классными специалистами, подготовить себе достойную смену, помогать командирам в обучении и воспитании молодых солдат и т. д.

Сейчас в частях войск все шире развертывается борьба за выполнение решений VI Пленума ЦК ВЛКСМ о повышении общеобразовательных и культурно-технических знаний комсомольцев и молодежи.

Руководитель группы должен зачитать на политзанятии обращение воинов роты капитана Непяхарева, опубликованное в газете «Воин МПВО» за 28 ноября 1959 года, и выяснить, какие обязательства взяли воины его группы, как они выполняют их.

БЫТЬ ОТЛИЧНИКОМ БОЕВОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ, КЛАССНЫМ СПЕЦИАЛИСТОМ — ДЕЛО ЧЕСТИ КАЖДОГО СОЛДАТА

Руководитель группы должен разъяснить, каким требованиям отвечает отличник боевой и политической подготовки, классный специалист (если для данного подразделения установлена классность).

Важно подчеркнуть, что каждый солдат может стать отличником. Для этого прежде всего нужно быть дисциплинированным, старательным воином, точно выполнять все требования уставов, наставлений, приказы командиров.

В своем выступлении на совещании отличников внутренних войск и охраны рядовой В. Михайлов сказал: «Вспоминаются первые дни военной службы. Тогда мне, бывшему колхознику, все было в подразделении ново, непонятно. Казалось, очень трудно будет освоить технику. Солдатский труд требует высокого напряжения, больших моральных и физических сил. Вот эти качества, необходимые каждому воину, я и стремился выработать в себе.

Крепко запомнились мне слова из одной прочитанной книги: «Работа в моем понимании — это жизнь, гнев, радость, любовь, созидание, но только не равнодушие». А ведь у нас еще есть равнодушные люди, которые не сознают глубоко того, что наша родная Коммунистическая партия, наш народ требуют, чтобы все советские воины были мастерами своего дела, умелыми защитниками Родины. С первого же дня службы мне хотелось быть передовым воином. Я много и упорно работал. Большую помощь в учебе мне оказал командир отделения младший сержант Кинишенко и рядовой Галась. Мне стало легче учиться и работать. Незаметно для самого себя я стал передовым воином взвода, а потом и роты. На занятиях внимательно слушаю командиров, конспектирую основные вопросы изучаемой темы, в часы самоподготовки вместе с товарищами повторяю пройденный материал, читаю дополнительную литературу. Так, выполняя добросовестно свой воинский долг, все требования военной присяги, я добился отличных результатов в учебе и дисциплине».

Такие примеры имеются во всех частях. О них должен знать весь личный состав.

Для отличника характерным является то, что он никогда не успокаивается на достигнутом. То, что его удовлетворяет сегодня, уже недостаточно завтра. Взять, например, рядового Темирханова. За время службы он научился работать на бульдозере, экскаваторе, на компрессорной станции, освоил вождение автомашин. Широко известно в войсках имя бесстрашного пиротехника Николая Дьякова. С первых дней службы он зарекомендовал себя примерным воином. Постепенно накапливались опыт и знания. За годы службы тов. Дьяков стал отличником боевой и политической подготовки, пиротехником I-го класса. Он умело передает свои знания подчиненным: на проверке взвод получил отличные и хорошие оценки. Имя Николая Дьякова занесено в Книгу почета ЦК ВЛКСМ.

Отличник — это тот воин, который не только сам примерно учится, но и заботится о том, чтобы рядом с ним не было отстающих. Именно так поступают отличники в ротах, которыми командуют офицеры Карасев, Горбань, Титов и другие. Рота капитана С. Горбаня длительное время является лучшей в части, награждена переходя-

щим Красным знаменем, 70 процентов ее личного состава — классные специалисты. Комсомольская организация этой роты награждена Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ.

В большинстве частей есть отличные отделения, взводы и роты. Нужно добиваться, чтобы их число непрерывно росло, возможности к этому есть.

Для значительного числа воинов МПВО установлена классность. Классный специалист — это воин, отлично знающий вверенную ему технику и выполнивший установленные нормативы. Многие воины упорным трудом, настойчивыми тренировками добиваются звания классного специалиста, повышают классность.

Высокого мастерства может достигнуть каждый воин. Нужно только проявить старание, настойчивость в овладении своей специальностью, постоянно тренироваться. Молодым солдатам необходимо присматриваться к действиям отличников, перенимать их опыт в работе с техникой, в изучении тем учебного плана и т. д. Это поможет им быстрее овладеть своей специальностью.

Дважды — в 1957 и 1959 годах — в Москве собирались отличники войск. Они обменялись опытом работы и обратились с призывом ко всем воинам совершенствовать свое воинское мастерство. Руководителю группы политзанятий рекомендуется зачитать на занятии обращение участников совещания отличников внутренних войск и охраны ко всем воинам; призвать воинов следовать примеру лучших людей войск и своей части.

Занятия целесообразно закончить выдержкой из обращения ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР в связи с 40-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции: «Но как бы велики ни были наши успехи, дорогие друзья, мы не можем, не имеем права успокаиваться! Задержаться в совершенствовании боевого мастерства — значит отстать, а отсталых, как известно, бьют. Поэтому патриотический долг каждого солдата и матроса, сержанта и старшины, каждого офицера армии и флота, генерала и адмирала — неустанно изучать военное дело, глубоко и всесторонне осваивать сложную современную боевую технику, овладевать искусством ее применения на поле боя».

ЛИТЕРАТУРА И ПОСОБИЯ

В. И. ЛЕНИН. На деловую почву. Соч., т. 27, стр. 54—55.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7-е, ч. I, стр. 569; ч. II, стр. 84 и 436; ч. III, стр. 425—426.

М. В. ФРУНЗЕ. Дашь технику! Избр. произведения. Стр. 351—354. Воениздат, 1951.

Н. С. ХРУЩЕВ. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. Доклад на внеочередном XXI съезде КПСС. Стр. 123. Госполитиздат, 1959.

Н. С. ХРУЩЕВ. Разоружение — путь к упрочению мира и обеспечению дружбы между народами. Доклад на IV сессии Верховного Совета СССР 14 января 1960 года.

Диафильм — «Отлично владеть оружием и боевой техникой».

Альбом — Героические подвиги советских воинов во славу Родины. (Листы №№ 16, 26—28, 38, 42).

Майор В. БАЛАШОВ.

НА ВЫСТАВКЕ достижений народного хозяйства СССР, в павильоне химической промышленности, можно увидеть электрический двигатель, работающий под водой. В таком положении он находится много месяцев, но вода не причинила ему вреда. Дело в том, что двигатель имеет надежную защитную «рубашку», сделанную из особого полимерного материала — кремнийорганической пленки.

Материал этот прекрасно защищает от влаги металл и камень, бумагу и штукатурку. Кремнийорганическая изоляция, надетая на моторы, увеличивает в 5—6 раз срок их службы, позволяет повысить мощность двигателя. Такая изоляция ныне широко используется в шахтах для двигателей врубочных машин и угольных комбайнов, что экономит нашему государству ежегодно около 100 миллионов рублей.

Таков лишь один пример, подтверждающий большое народнохозяйственное значение замечательных продуктов современной химии, — полимеров.

Что же они собой представляют?

Полимер — составное греческое слово: «поли» — много, «мерос» — часть. Химические соединения, называемые полимерами, включают молекулы, составленные из большого числа отдельных мелких звеньев — мономеров («моно» — один).

Поясним это на примерах. Молекула воды состоит, как известно, из атомов — кислорода и водорода. Такова же поваренная соль, состоящая из атомов натрия и хлора. Молекулы этих веществ друг с другом не соединяются, из них не получишь полимера. Но есть много таких веществ — газов и жидкостей, молекулы которых можно «сшивать» друг с другом и таким образом получать полимеры.

Эти вещества обладают поистине замечательными свойствами, сделавшими многие полимерные материалы незаменимыми в самых различных областях народного хозяйства. Без них сейчас не могут развиваться, например, авиа- и приборостроение, ракетная техника. Недаром XX век все чаще называют веком атомной энергии, автоматики и полимеров!

Очень важное преимущество искусственных полимерных материалов перед природными заключается в том, что для их производства используется дешевое сырье: природные и нефтяные газы, уголь, отходы сельского хозяйства и т. д.

Все более широкое развитие получают в нашей стране химические волокна — искусственные и синтетические. Преимущества их очевидны. Так, если на производство тонны хлопка-сырца затрачивается около 200 человеко-дней, а на тонну мытой шерсти — 400, то на производство тонны вискозного штапельного волокна толь-

ко 50 человеко-дней. Для того, чтобы выполнить план 1965 года по производству химических волокон, потребуется около 100 тысяч рабочих, а для получения такого же количества природных волокон (из хлопка и шерсти) потребовалось бы людей в шесть раз больше. Чтобы выработать такое количество природных волокон, какое заменило бы намеченное на семилетие производство химических волокон, пришлось бы дополнительно вырастить 105 миллионов овец и засеять хлопком

ПОЛИМЕРЫ

еще 385 тысяч гектаров поливных земель.

Из одного и того же сырья (мономера) можно получать различные волокна: от высокопрочного корда для автопокрышек до тончайших нитей для материи на дамские блузки.

Химиками создано уже более двух десятков различных химических волокон. Помимо получившего широкое распространение капрона, в последнее время осваивается производство новых синтетических волокон, которые во многом превосходят натуральные — хлопчатобумажные и шерстяные. Таков, например, лавсан, который похож на шерсть и очень устойчив к высоким температурам.

Ценным синтетическим волокном является и нитрон. Изделия из него необычайно прочны. Они выдерживают высокую температуру, не боятся моли и плесени, не теряют свежести после стирки, не «салятся». Нитроновое волокно во многом превосходит натуральную шерсть. Например, носки и перчатки из нитрона так же теплы и мягки, как и изготовленные из верблюжьей шерсти, но вдвое прочнее последних.

В наших магазинах появились необычные чулки и носки, которые растягиваются до любого размера. Они изготовлены из нового синтетического волокна — эластика.

Многие существующие химические волокна можно использовать как самостоятельно, так и в соединении с природными волокнами. Из них выделяются ткани, похожие на шерстяные, нарядные ковры (из капрона и вискозы). Из синтетических волокон производится также искусственный мех. Красивый, прочный, легкий и дешевый, он является не заменителем, а совершенно новым материалом, которого не знает природа.

Химические волокна широко используются и в резиновой промышленности (для производства покрышек, транспортёрных лент, приводных ремней и т. п.).

Другим видом полимеров являются пла-

стические массы. Из них можно создавать огромное количество самых разнообразных изделий. Недаром их называют материалами неограниченных возможностей. Вначале пластмассы применялись главным образом для электрической изоляции и лишь частично для замены цветных металлов. Сейчас область их применения значительно расширилась. Объясняется это исключительно ценными свойствами пластмасс, которые могут быть прочными, как сталь, легкими, как пробка, прозрачными, как стекло. Известны пластические массы, не уступающие в прочности танковой броне! Пластмасса тефлон по своей стойкости против кислот и щелочей превосходит платину. Пластмассы не горят и не ржавеют. Они могут служить прекрасным изолятором от электричества, от звуков и т. д.

Применение пластических масс в народном хозяйстве дает большой экономический эффект. Подсчитано, например, что тонна пластических материалов заменяет до 3 тонн дорогих цветных металлов. Каждая тысяча тонн пластических масс, заменяющих металл, сберегает стране более 5 миллионов рублей.

Из пластмассы теперь делают самые разнообразные детали машин — шатуны, подшипники, зубчатые колеса и т. д. А если сделать из нее кузов автомобиля, то трудоемкость этой производственной операции снижается, а затрачиваемое на нее время сокращается в 10—15 раз.

Исключительно велики перспективы применения пластических масс в жилищ-

ном строительстве, где они могут заменить и по своим качествам превосходят такие стройматериалы, как кирпич, дерево, камень. Несомненно, что в будущем станут обычными дома из пластмасс.

Важнейшим синтетическим материалом, способствующим увеличению производства товаров народного потребления, является искусственная кожа. Из нее шьют различного рода обувь, изготавливают футляры для фотоаппаратов, чемоданы и другие, нужные в быту, красивые и прочные вещи.

Не менее важным полимером является синтетический каучук. Производство его дает огромную экономию. Чтобы получить тонну натурального продукта, необходимо обработать около 3 тысяч каучуконосных деревьев. Работу эту шесть человек выполняют в течение года. Если же их труд затратить на производство синтетического каучука, то можно получить более 350 тонн продукции. Сырьем для получения синтетического каучука служат природные и попутные нефтяные газы, газы нефтепереработки, древесина, каменный уголь.

Полимеры все шире входят в нашу жизнь. Они служат могучим средством технического прогресса, являются новым огромным источником сырья. Они облегчают создание для нашего народа изобилия потребительских товаров. Вот почему семилетним народнохозяйственным планом намечено большое развитие промышленности полимеров — этих чудесных материалов современности.

Д. КАТРЕНКО.

История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 годов

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС подготовил к выпуску шеститомное издание: «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.».

Труд будет представлять собой марксистское исследование, охватывающее все стороны военной истории 1941—1945 гг. В нем дается общий обзор и характеристика подготовки агрессии против СССР со стороны фашистской Германии и других империалистических держав.

На основе разбора крупнейших операций Советских Вооруженных Сил показывается превосходство советского военного искусства, а также освещается героическая борьба советского народа на фронте и в тылу. Широко показывается деятельность Коммунистической партии по организации и руководству всенародной борьбой с врагом. В работе найдет отражение участие в Отечественной войне внутренних и конвойных войск.

«История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 годов» составляется на основе многочисленных архивных

документов СССР и стран народной демократии. Значительная часть использованных документов публикуется впервые.

Каждый том иллюстрируется фотодокументами, многокрасочными репродукциями с картин советских художников и снабжен цветными картами и схемами важнейших военных операций на советско-германском фронте и других театрах второй мировой войны. К каждому тому прилагается перечень важнейших дат и событий, предметный, именной и географический указатели.

«История Великой Отечественной войны Советского Союза» представляет интерес для широкого круга читателей и прежде всего для генералов, офицеров наших Вооруженных Сил, преподавателей и курсантов военных училищ.

Все шесть томов выйдут из печати в 1960—1961 гг. Стоимость одного тома — 30 рублей, всего издания — 180 рублей.

Подписка принимается книжными магазинами республиканских, краевых и областных книготоргов, а также магазинами «Военная книга».

Воспитание бдительных часовых

В ПОДРАЗДЕЛЕНИИ офицера Мальцева шла деятельная подготовка к службе. Уже назначен состав караулов, произведена расстановка военнослужащих по постам. Командир собрал начальников караулов и всех сержантов и обстоятельно рассказал им об особенностях службы в каждом карауле, посоветовал, как лучше организовать контроль за службой часовых. Особое внимание он обратил на личную примерность офицеров и сержантов.

— Запомните, — говорил он, — солдаты пристально наблюдают за вашими действиями. Беспокойтесь вы об улучшении качества службы или проявляете равнодушие, строго по-деловому или формально проверяете посты — все это видят ваши подчиненные. Поэтому поступайте, как требуют устав и инструкция.

В беседе были затронуты вопросы, касающиеся организации и несения караульной службы. Много говорилось, например, о требовательности к лицам наряда. Командир подразделения заявил, что постоянная требовательность и непримиримость к недостаткам со стороны начальников караулов и их помощников будут восприниматься воинами, как проявление заботы о караульной службе. Это поднимет у солдат чувство ответственности за несение службы.

Инструктируя разводящих, офицер Пургин подробно остановился на опыте службы в карауле сержан-

та Хисамутдинова, привел примеры его умелых действий. Офицер отметил, что коммунист Хисамутдинов вдумчиво изучает Устав гарнизонной и караульной служб, таблицы постам, безукоризненно знает свои обязанности и образцово их выполняет, со

знанием дела проверяет несение службы часовыми. Перед разводом на посты сержант Хисамутдинов знакомит

караульных с поучительными действиями часовых предыдущих смен, предостерегает от повторения имевших место недостатков. Каждому воину разводящий напоминает, на что он должен обратить внимание на своем посту.

Следует отметить, что инструкции служебных нарядов в подразделении носят предметный характер, а разводы проводятся в торжественной обстановке. Это воспитывает у личного состава бдительность и высокую ответственность за выполнение служебных задач.

После инструктажа офицер Пургин собрал воинов, заступающих в караулы, и зачитал им приказ о поощрении младшего сержанта Артамонова, рядовых Ефименко, Рузняка, Горбылева, Валеева и других. Он рассказал, за что именно эти воины удостоились поощрения, подчеркнул их высокое служебное мастерство и усердие. Беседа глубоко запала в сознание солдат и сержантов, убедила их в том, что каждый из них может заслужить похвалу командира, если будет нести службу строго по уставу и инструкции.

ИЗ ОПЫТА ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ ЗАДАЧ КАРАУЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

В подготовке к службе приняли участие и другие коммунисты. Например, заместитель командира подразделения по политчасти офицер Ермоленко побеседовал с комсомольцами-активистами об их примерности в несении службы, дал конкретные задания группкомсоргам. Секретарь парторганизации тов. Щекотуров разговаривал с рядовыми Санатуловым, Ворончихиным и Куликовым об особенностях службы на тех постах, на которые они назначены. Коммунист Могильный напомнил старослужащим воинам о их долге служить во всем примером для молодых солдат, передавать им накопленные знания и опыт. Он же в карауле провел беседу о том, как советские люди претворяют в жизнь решения июньского Пленума ЦК КПСС. Группкомсорг Валеев позаботился о проведении в карауле громкой читки, об организации игр в шашки и шахматы. Не стояли в стороне секретарь бюро ВЛКСМ коммунист Уткин и агитаторы. И они увлекали сослуживцев на успешное выполнение служебных задач.

Так целеустремленно проводится партийно-политическая работа в подразделении ежедневно. Ее содержание подчинено разъяснению личному составу государственного значения каравальной службы, воспитанию воинов в духе высокой политической сознательности, бдительности и постоянной боевой готовности.

Коммунисты тт. Ермоленко, Ларионов, Могильный и Лихолетов часто выступают перед солдатами и сержантами. Только за последнее время они провели бесе-

ды о задачах по укреплению обороноспособности Родины, о происках империалистических разведок и необходимости повышения бдительности, а также на другие темы. Сейчас коммунисты непосредственно в караулах разъясняют воинам материалы и решения декабрьского Пленума ЦК КПСС.

Активно участвуют в партийно-политической работе молодые коммунисты и комсомольцы-активисты. Например, тт. Ситкевич, Климович,

Талалаев и Дубовской проводят в караулах громкие читки, индивидуальные беседы. Члены бюро ВЛКСМ тт. Громов и Жарко организовали чтение материалов о честном служении Родине.

Много внимания коммунисты уделяют изучению личных качеств солдат и сержантов. Это помогает правильно расставить людей в караулах. Здесь добиваются, чтобы в каждой смене были члены комсомольского бюро, группкомсорги или агитаторы, способные вести политическую работу. На особо важные посты, как правило, назначаются опытные, физически выносливые воины. Молодые солдаты несут службу на таких постах, за которыми может быть обеспечен наиболее тщательный контроль. Изучение воинов и правильная расстановка их в караулах благотворно сказываются на улучшении качества службы.

Партийная организация проводит большую работу с сержантами, помогает им стать хорошими организаторами службы. Это и понятно: сержант в карауле — важное лицо. Он

ОТЛИЧНЫЙ СОЛДАТ

Заслуженным авторитетом пользуется у воинов нашего подразделения рядовой Делинский. Являясь

передовиком службы, боевой и политической подготовки, он не только много занимается сам, но и передает свой опыт товарищам, помогает отстающим. Службу солдат выполняет только на «отлично», не допуская ни малейшего отступления от инструкций. Во время проверки воин получил по всем предметам высшие оценки.

За отличную учебу, умелое выполнение службы и высокую дисциплинированность командир предоставил рядовому Делинскому в виде поощрения отпуск с поездкой на родину.

Старший лейтенант
И. Ищенко.

На снимке — рядовой
В. Делинский.

ми службы. Это и понятно: сержант в карауле — важное лицо. Он

назначается начальником караула, его помощником, разводящим. Без него высокого качества службы не достигнешь.

Было время, когда младшие сержанты Данилов, Артамонов не имели опыта службы. В карауле они вели себя неуверенно, порой делали ошибки, не предъявляли достаточной требовательности к подчиненным. Коммунисты тт. Мальцев, Могильный, Ермоленко, бывая в караулах, подробно разбирали действия молодых сержантов, указывали им, где они поступили правильно, а где — неправильно. И они постепенно приобрели необходимые навыки организации караульной службы.

В практике караульной службы иногда бывает так. Ходят воины изо дня в день в одни и те же караулы, на одни и те же посты. Обязанности свои они знают назубок, ко всему уже давно пригляделись, все для них стало привычным. И внимание у солдат притупляется.

В такой обстановке могут успокоиться и некоторые офицеры. Службу их подчиненные несут без замечаний. Вопиющих недостатков в караулах нет. О чем же беспокоиться?

Если не вести целеустремленной воспитательной работы, то это может породить благодушие, беспечность, притупление бдительности.

В подразделении офицера Мальцева нет места благодушию и самоуспокоенности. Командир и партийная организация настойчиво добиваются того, чтобы воины рассматривали караульную службу, как выполнение боевой задачи. Здесь люди проникнуты чувством личной ответственности за надежную охрану объектов. За несением службы осуществляется повседневный и строгий контроль. К воинам предъявляется высокая требовательность. Недостатки не замазываются, а предаются широкой гласности и критике.

На воспитание военнослужащих подразделения в духе высокой сознательности и дисциплинированности мобилизована такая могучая сила, как общественность. Имеется немало примеров, когда под воздействием коллектива так называемые «неис-

правимые» становились примерными воинами.

В свое время о рядовом Султанове шла дурная слава. Он нарушал воинский порядок и инструкции по службе, самовольно уходил из части. Солдата уговаривали, ругали, наказывали — ничего не помогало. Однажды разговор о Султанове зашел на общем собрании. Воины заявили, что не могут больше терпеть в своей среде человека, позорящего все подразделение. Вместо того, чтобы признать свои ошибки, Султанов обвинял командиров в придирках к нему. Разговор о солдате войны продолжился на совещании актива. Они заявили Султанову, что никто к нему не придирается, что за нарушение службы и недисциплинированность с него спрашивали и будут спрашивать. И, может быть, впервые солдату стало стыдно перед товарищами. Он заявил, что будет вести себя хорошо. Слово свое воин сдержал.

Под влиянием солдатской общественности исправился и рядовой Сапалов. Он стал отличником службы.

Важной и неотъемлемой частью партийно-политической работы в подразделении является пропаганда передового опыта службы, популяризация отличников. Здесь периодически проводятся совещания отличников, практикуются выступления мастеров службы. Перед воинами выступал, например, участник Всесоюзного совещания отличников сержант Феськов. Бывалый воин рассказал товарищам по оружию не только о своем опыте, но и обо всем новом, передовом, что он узнал из выступлений отличников наших войск. Опыт передовиков подразделения постоянно популяризируется на политических занятиях, в докладах пропагандистов, беседах командиров и агитаторов, в многотиражной и стенной печати.

Интересам службы подчинена наглядная агитация. В казарме и караульных помещениях имеются стенды — «Жизнь подразделения», где отражена служба и боевая учеба личного состава. Большим подспорьем в совершенствовании знаний солдат и сержантов является класс службы. Здесь хорошо оформлен

стенд служебной подготовки. Воин найдет тут выписки из Устава гарнизонной и караульной служб, инструкций, табели постам, образцы документов. Руками солдат изготовлены макеты охраняемых объектов и другие учебные пособия. Они широко используются при инструктажах и решении вводных, а также на занятиях по служебной подготовке.

Командир, партийная и комсомольская организации постоянно направляют усилия воинов на совершенствование технических средств охраны. Они поддерживают тесную деловую связь с начальником объекта, местными партийными и советскими организациями и при их помощи добиваются усиления охраны объектов техническими средствами.

В подразделении офицера Занкина три раза в месяц выходит сатирическая стенная газета «Протирка». Солдаты всегда идут ее с нетерпением. На снимке — члены редколлегии сержант Б. Лепшаков, рядовой Д. Пресняков, сержант А. Припачкин, ефрейторы С. Ромашкин и Н. Османбеков готовят очередной номер газеты.

Фото испл. В. ЧИРКО.

Заботливо выращивая мастеров службы, парторганизация лучших из них принимает в ряды КПСС. Только в минувшем году из числа непосредственно несущих службу солдат и сержантов в члены партии принято пять и кандидатами в члены партии — десять человек. Все они — передовые воины. На них опирается командир подразделения. Начальниками караулов, разводящими, часовыми особо важных постов назначаются коммунисты.

Партийно-политическая работа по выполнению задач караульной службы — важнейшее условие надежной охраны объектов. Она во многом способствовала тому, что служебная деятельность подразделения была высоко оценена.

Конечно, в партийно-политической работе имеются и недостатки. При ее проведении в караулах не всегда учитываются обстановка, особенности несения службы в разное время года. Еще имеет место шаблон в проведении тех или иных мероприятий, мало внимания уделяется наглядной агитации. Коммунисты подразделения об этих недочетах знают и принимают меры к их устранению.

Подполковник И. БАЛЬБУХ.

Доверие

О Ч Е Р К

СТАРОГО секретаря забаллотировали дружно и для него совершенно неожиданно. До самого собрания не было, казалось, никаких видимых признаков надвигающейся неприязни. Партийная работа шла вроде как и в прошлом году, и в позапрошлом. Секретарь делал все, что ему полагалось: собирал членские взносы, давал отдельным коммунистам партийные поручения, изредка проводил беседы в командах. И личной неприязни к нему ни у кого не было: ладил он со старшими, не ссорился с равными. Многие в части считали его, не отходя при этом от истины, хорошим человеком. Он умел как-то так делать, что обиженных на него, недовольных им не было.

Так почему же все-таки коммунисты части отказали в доверии человеку, который много лет бессменно был их партийным руководителем? Где причины случившегося на собрании? Эти вопросы не могли не волновать нового секретаря партбюро Ивана Григорьевича Омельченко. Ему нужно было хорошо знать это, понять ошибки своего предшественника, чтобы их не повторять. Оправдать доверие товарищей — это было самым искренним его желанием.

...Случается иногда: выберут человека в руководящий орган. С душой берется он за дело. Каждый день ставит перед ним новые вопросы, требует поисков, раздумий. Постепенно приходит зрелость. Но и она не приносит успокоения. То, что сделал вчера, сегодня уже не удовлетворяет. Да разве есть какой-либо предел в партийной работе? Разве можно однажды сказать: все постигнуто, найдено, поставлено на свое место? Растут, приходят и уходят люди, меняются задачи, возникают самые неожиданные вопросы, трудности. И даже то, что мы называем опытом — мудрость, умение предвидеть, быстро ориентироваться в обстановке, из нескольких путей выбрать наилучший, — не в состоянии заменить и никогда не заменит партийному работнику спокойствия души.

Но бывает, что со временем человек теряет драгоценное чувство нового, заставляющее думать, искать. Привычными становятся партийные дела, пропадает инициатива, появляется боязнь неизведанных дорог. Теперь он — враг споров, обострений, конфликтов. Незаметно вползает в душу самоуспокоенность, откуда-то приходит стремление к размеренной жизни. И тогда мероприятие, план, сдодка, отчетность становятся главным мерилем рабо-

ты. «План составлен вовремя. Бумаги содержатся в ажуре. Должно было состояться два заседания. Они проведены... Чего еще надо?»

Но попробуйте-ка измерить и запротоколировать страстность, принципиальность, душевность, любовь к делу и уважение к людям, без которых никакая работа, а тем более партийная, немислима.

Вот и коммунисты части стали замечать, что секретарь партбюро как-то свихся с их доверием и разучился ценить его. Работа с народом потеряла для него свою прелесть. Просто исполнением должности стал для него почетный долг руководителя партийной организации. А долг — это куда выше, чем должность.

По крупинке, исподволь уходил авторитет. И постепенно секретарь партбюро все меньше и меньше значил в глазах окружающих. Все это привело к тому, что хотя не один и не два года возглавлял он организацию, на этот раз в списке нового состава бюро его фамилии не оказалось. Секретарем был избран старший лейтенант Иван Григорьевич Омельченко. Это произошло почти три года назад.

Давно уже ночь погасила огни в домах. Темно и у Омельченко. Тихонько открывает Иван Григорьевич дверь и на цыпочках проходит в комнату. Неплохо бы перекусить, да свет зажигать не хочется: жена проснется. И так, наверно, долго ждала, умаялась. И вдруг:

— Кушать-то кто будет? Полуночник.

Нет, что ни говори, приятно знать, что ждет тебя дома не только аккуратно накрытый белой салфеткой ужин, но и верный, все понимающий друг.

Ночь плывет и плывет за окном. Все четче, все яснее вырисовываются переплеты оконных рам. А Омельченко все еще не спит. Мысли, мысли, мысли... Одна сменяет другую. Секретарь думает, как лучше поставить партийную работу в части. И только под утро его одолевает сон.

Позади первые шаги нового состава партийного бюро. Они показали, что бюро вполне работоспособно. И Антон Ильич Петров, и Давид Моисеевич Варшавский, и другие члены бюро — инициативные люди, полны желанья добиться того, чтобы партийная работа в подразделениях забила ключом. Да и не только члены бюро. Все коммунисты части, воодушевленные решениями октябрьского Пленума ЦК КПСС,

глубоко заинтересованы в повышении роли партийной организации. Потому так болеют они за общее дело. Требовательней стали коммунисты и к самим себе. То, что раньше могло остаться незамеченным, теперь обращает на себя пристальное внимание всей партийной организации.

Может быть, раньше лейтенант Брыков и не волновался бы из-за того, что строевая подготовка в части оставляет желать много лучшего. «Пусть, мол, командир об этом и беспокоится. Я отвечаю лишь за свою группу». Теперь же это тревожит не одного командира, но и всех коммунистов. И на первом же партийном собрании Брыков предложил чаще проводить строевые тренировки, больше уделять внимания выправке солдат и сержантов.

Ближе к партийной организации стал и командир части. Во всем он ощущает ее активную поддержку, силу и влияние, вместе с коммунистами решает вопросы повышения качества боевой и политической подготовки, укрепления дисциплины, воспитания личного состава. Стремление партийного бюро поддержать и сделать общим достоянием все хорошее, ценное, что есть в подразделениях части, быстрее ликвидировать то, что мешает двигаться вперед — это и его, командира, кровное стремление. А примеров тому немало. В команде капитана Маркова накоплен интересный опыт организации социалистического соревнования. По предложению коммуниста Петрова туда идут члены бюро Омельченко и Немировский, изучают этот опыт, потом знакомят с ним офицеров других команд. Много было разговоров о повышении роли сержантов, а дело почти не двигалось с места. Секретарь советуется с командиром, выносит на бюро доклад коммуниста Мозгунова, общими усилиями вырабатываются меры — и положение заметно улучшается.

Омельченко хорошо знает, что сила партийного коллектива — в активности всех коммунистов, в их непримиримости к недостаткам. Вот почему так внимательно учитывает он каждое критическое замечание. Ведь человек, рассказав о недостатках, надеется, что меры будут приняты. Если положение улучшилось, он гордится тем, что оказался полезным. Если к его голосу глухи — критика пойдет на убыль. Секретарь не забывает лишней раз проверить, не ограничился ли тот, кого критиковали, лишь словесным признанием справедливости замечаний, все ли сделал, чтобы исправить положение, добиться лучших результатов. А если надо, то спросит, потребует энергичных действий.

— Этот на полдороге не остановится, — говорят коммунисты о своем секретаре, — надежный человек.

А капитан Комов назвал Ивана Григорьевича «черновым человеком» и пояснил:

— Черновой работы не боится. Где труднее, там и он.

Рассказывают такой случай. Одному подразделению срочно надо было выехать на выполнение служебного задания. А как назло офицеров не хватало: кто в отпуске, кто

на службе. Что делать? Никто не предлагал кандидатуру Омельченко. Си сам вызвался возглавить подразделение.

— Там я лучше всего увижу, как личный состав будет действовать, хорошо ли люди обучены.

Пять дней Иван Григорьевич руководил действиями солдат, воодушевлял их бодростью, сметкой, умением преодолевать трудности. А когда усталость, казалось, брала верх над людьми, у него хватало сил на веселую шутку.

Личный пример — одно из наиболее верных средств воспитания. По каждодневным поступкам, по поведению, по отношению к людям, к своим обязанностям оценивается партийность человека. Омельченко старается довести эту мысль до каждого члена партийной организации. На каком бы посту, пусть самом скромном, ни стоял коммунист, он всюду на виду. Десятки глаз смотрят на него, как бы спрашивая: а вносит ли он свой вклад в общее дело? А действительно ли он боец за великие коммунистические идеи или горзд только на громкие фразы?

Вот молодой коммунист Абесалом Чачибая. Трудно ему было на первых порах руководить комсомольской организацией подразделения. Правда, до службы в армии ему довелось поработать группкомсоргом и членом бюро. Но одно дело в «гражданке», а другое в войсках: и условия разные, и задачи другие. Там организация по своему составу была в основном однородной — рабочая молодежь. Здесь же в нее входят и вчерашние колхозники, и рабочие с заводов, и ребята со школьной скамьи. А ведь на каждого прежняя жизнь наложила определенный отпечаток, и не легко найти со всеми общий язык, сплотить всех в одну комсомольскую семью. Трудно, но надо. Ведь Чачибая — коммунист. Его долг — оправдать доверие партийной организации, доверие товарищей-комсомольцев. Иначе нельзя. Доверие масс — это для коммунистов неиссякаемый источник огромной энергии. Они призваны воспитывать людей, звать их на самоотверженный воинский труд, на борьбу за новое, передовое. А попробуй повлиять на человека, вести его за собой, если он тебе не верит. Зажги-ка его благородными идеями, улеки на преодоление трудностей, если он в тебе сомневается. Перед Абесаломом много примеров того, как по-разному относятся люди к своим руководителям.

Знает он одного заместителя командира по политической части — полнтработника с немалым опытом. И не скажешь о нем, что халатно относится к делу. Нет, если подходить к его работе с точки зрения того, как он выполняет свои обязанности, вроде он на своем месте. Не отнесешь его и к разряду людей грубых, черствых. Но не жалуют вонны этого полнтработника своей признательностью, редко идут к нему с открытой душой за советом. Почему так? Да потому, что не чувствуют в нем горения. Скупой меркой отмеряет он каждый свой

шаг, каждый поступок: что обязан сделать — сделаю, а больше с меня и спрашивать нечего...

А вот Омельченко солдаты, сержанты и офицеры любят. Любят за то, что он дарит людям всего себя. Время свое, силы свои, огонь души своей секретарь щедро отдает сослуживцам. Где народ — там и он. Солдаты песню завели — подседет, подпоет. В карауле появится — людям захочется лучше вести службу. На стрельбище придет — интересуется всем: как ведется партийно-политическая работа, почему тот или иной воин не выполнил упражнения, что надо сделать, чтобы повысить огневую выучку личного состава. В спортгородке он ищет ответа на вопрос, хорошо ли закалены люди физически. То он беседует с сержантами, то с солдатами.

Вот у Омельченко и хочет учиться Чачибая. И он подражает секретарю в большом и малом.

Как часто мы повторяем: партийная работа — это работа с людьми. А всегда ли следуем этому? Лекция, доклад, собрание, совещание — все то, что объединяем мы в несколько скучноватом понятии «мероприятия» — это ведь тоже работа с людьми, притом важная и необходимая. Но плохо, если все заслоняется мероприятием, если за людьми не виден человек.

Омельченко не ищет большой аудитории. Он предпочитает беседы с тремя—четырьмя солдатами, а то и с глазу на глаз. Так легче выяснит

возможности. Постарайтесь, приложите как следует свои силы и способности...

Пример такой, каких немало в любом подразделении, в любой части. Кому из командиров и политработников не приходилось вести подобный разговор? Но жаль, что иногда он так и остается разговором. Захлестнут другие дела, заботы и лишь

когда снова случится с солдатом какая-нибудь неприятность, вспоминается: «Я же с тобой говорил, советовал тебе, а ты...»

Иван Григорьевич не ограничился беседой с солдатом. Что бы ни делал с тех пор ефрейтор Огородников, он чувствовал на себе пристальный взгляд Омельченко. Это заставляло его строже относиться к себе, быть более дисциплинированным, подтянутым. А вскоре поезд взял его в родные края...

С некоторых пор секретарь партбюро стал замечать, что рядовой Колпаков уединяется. Сидит, бывало, с грустным видом, покуривает.

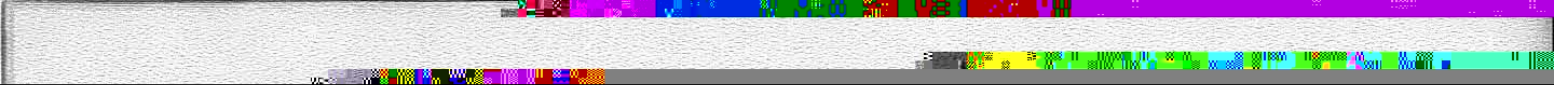
Он решил узнать, что с ним случилось. Оказывается, колхоз не рассчитался как положено с его семьей. Обещали сено завести — не сделали, хату хотели подремонттировать — тоже не сдержали слово. Что делать? «Дом далеко, отсюда не поможешь», — думает вслух Колпаков, намекая на отпуск.

— Почему же, можно и отсюда много сделать. Напишем письмо в райком, попросим вмешаться.

Прошла неделя, другая, третья, и солдат

И. Омельченко.

докладами, срезают «острые углы». С недостатках они говорят вообще, их виновников не называют или перечисляют списком. И течет такое собрание по спокойному руслу. Поговорят люди обо всем понемногу, изберут бюро, и тихая, безмятежная жизнь секретаря продолжается. Разумеется, и в этом случае человеку оказано доверие. Таким доверием до поры до времени пользовался и предшественник Омельченко.

С глубоким вниманием слушают коммунисты доклад Омельченко о работе партийного бюро за отчетный период. Прямо, без скидок на объективные причины оцениваются в нем практические результаты, все называется своими именами. Сделано партийным коллективом много. Но далеко не все. На проверке обнаружилось серьезные упущения в гранатометании, строевой подготовке. В докладе предъявляется строгий счет конкретным виновникам, из-за неповоротливости и пассивности которых допущены эти пробелы в обучении личного состава. Досталось многим — и подделом.

Окончен доклад. Начинается принципиальный разговор, разговор начистоту. Коммунисты подвергли суровой критике работу партийного бюро за то, что оно не всегда умело разглядеть главное звено в цепи задач, мало внимания уделяло огневой и строевой подготовке воинов. Они упрекали членов бюро за то, что те не сумели как следует поставить организаторскую работу в подразделениях, эпизодически и не всегда конкретно руководили комсомольскими организациями.

Не щадили коммунисты и Омельченко. С него за все спросили строго, взыскательно. Люди рассуждали так: недостатки части — это недостатки коммунистов, и секретарь партийной организации повинен в них не меньше, а больше других. Но показательно, что в этой требовательности и взыскательности чувствовалась большая вера коммунистов в Ивана Григорьевича, искреннее желание работать с ним рука об руку.

— Секретарь наш — человек энергичный, трудолюбивый. Он вникал буквально во все вопросы жизни части, — говорил о Иване Григорьевиче коммунист Перезерев.

Одобрительно встречают коммунисты это заявление. С ним нельзя не согласиться. Действительно, энергии и трудолюбию секретаря партбюро можно только позавидовать.

— Раньше Омельченко весь груз работы партийного бюро брал на себя. В минувшем отчетном периоде секретарь боль-

ше опирался на нас, членов бюро. Не будет ошибки, если сказать, что партийное бюро на деле являлось органом коллективного руководства, — сказал тов. Желиба.

А сколько теплых слов высказали в адрес Омельченко коммунисты тт. Пронин и Чачибая. Первый благодарил Ивана Григорьевича за помощь, оказанную ему как группарторгу, а второй — за свое воспитание. Общее мнение коммунистов о секретаре хорошо выразил тов. Отойко. Он сказал:

— Надо отдать должное товарищу Омельченко. Он жил жизнью части, находился всегда среди людей. Его можно было видеть в подразделениях и во время подъема и после отбоя. Омельченко строго спрашивал со всех нас и помогал нам. Такой секретарь нам и нужен.

Вот она, награда за труд! Что для секретаря партийной организации может быть выше, нежели одобрение коммунистов? Ивану Григорьевичу от этих слов и радостно и немного неловко. Радостно оттого, что оказался нужным и полезным людям на своем беспокойном посту, неловко потому, что его похвалили.

Потом состоялись выборы. Коммунисты дружно проголосовали за избрание Ивана Григорьевича Омельченко в состав партийного бюро. Судя по результатам тайного голосования, его кандидатуру поддержали и те, кому пришлось иметь с секретарем не один нелицеприятный разговор, о ком он резко, но справедливо сказал и в отчетном докладе. Но это ведь свидетельствует лишь о зрелости партийной организации, о том, что люди в ней хорошие, что воспитываются они правильно. Это также служит убедительным ответом и тем, кто во время последних выборов лишился доверия коммунистов. Пусть они не пытаются убедить кого-либо, что это случилось якобы из-за их «принципиальности», «непримиримости», «прямоты».

На организационном заседании бюро тов. Омельченко снова оказали высокое доверие — поставили во главе партийной организации. За день до отчетно-выборного собрания на районной партийной конференции его избрали кандидатом в члены пленума райкома партии. А здесь, в родной части, — секретарем партийного бюро. Какие это памятные события! Ко многому они обязывают партийного руководителя. Выполнить наказания коммунистов, и впредь оправдывать их доверие, учить людей и учиться у них — это самое большое желание Ивана Григорьевича Омельченко.

Г. ВЕРШУБСКИЙ.

С ХОРОШИМ ПОМОЩНИКОМ

И ДЕЛО СПОРИТСЯ

ПОСЛЕ одного из занятий по политической подготовке руководитель группы лейтенант Подушинский, подозвав к себе ефрейтора Бражкина, спросил:

— Вы заметили, что рядовые Коверин и Яковлев опять не участвовали в беседе? В чем дело? Ведь это у них уже не впервые за последнее время. Неплохо бы вам заинтересоваться их самостоятельной подготовкой.

Вечером, когда Коверин и Яковлев были свободны от службы, Бражкин встретил их в ленинской комнате. Коверин азартно сражался в домино, а Яковлев, ожидая очереди, от нечего делать перелистывал газеты. Когда началась новая партия, в игру включился и ефрейтор Бражкин. Как бы между прочим, ефрейтор полюбостовал, почему оба солдата стали хуже учиться. Коверин сказал, что срок его службы уже на исходе и поэтому, дескать, на исходе и желание заниматься.

— Дальше смотреть надо, друзья, — заметил в ответ ефрейтор. — Разве политические знания нужны только военнотружущему? Разве они меньше нужны на производстве или в колхозе людям, борющимся за звание коммунистических бригад? Наконец, неужели вам безразлично, какое место в соревновании займет наша группа?

Вопросы Бражкина смутили товарищей. Отмахнуться от них было нельзя. Ефрейтор же продолжал стыдить охладевших к учебе солдат. Он посоветовал им брать пример с рядовых Усова и Байлярова. У них тоже с политическими занятиями не ладилось, а теперь благодаря упорному труду они вышли в число передовых воинов.

— Чем вы хуже их? Я уверен, что вы можете учиться хорошо и отлично.

Разговор как-то сам собой перешел на содержание темы, по которой состоялась беседа на прошедшем занятии. И Бражкин стал рассказывать солдатам о том, какое международное значение имеет принятый XXI съездом КПСС семилетний план, в чем существо миролюбивой внешней политики Коммунистической партии.

— А сейчас давайте посмотрим на карте, где расположены военные базы США, какие страны входят в агрессивные блоки, — обратился ефрейтор к Коверину и Яковлеву.

Домино было забыто, оживленная беседа у карты продолжалась долго. Не раз потом их видели втроем то у карты, то за книгой. Не сразу, но ефрейтор все же добился, что Коверин и Яковлев начали заниматься прилежно и больше уже не отмалчивались.

С душой относится к порученному делу помощник руководителя группы политза-

нятий ефрейтор Бражкин. Где бы он ни находился — в карауле, в казарме или ленинской комнате — он не упускает любой возможности побеседовать

с солдатами на политические темы, расспросить, как они понимают тот или иной вопрос и разъяснить его. Он во многом помог ранее отстававшим в учебе солдатам Шлякову, Менкову, Смалю, Веселухе. Бражкин умеет втянуть товарищей в откровенный разговор, заинтересовать их и обстоятельно растолковать непонятое.

Кроме индивидуальной работы со слушателями, которую Бражкин считает главной своей обязанностью, он проводит громкие читки рекомендованной пропагандистом литературы, организует самостоятельную подготовку солдат, беседует с ними о прочитанном. Бражкин помогает лейтенанту Подушинскому в подготовке наглядных пособий, помещения для занятий. Словом, это настоящий помощник. С ним и пропагандисту работать легче, и дело спорится лучше.

Ефрейтор Бражкин — не исключение. Хорошим, заботливым помощником руководителя группы зарекомендовал себя старшина Амосов. Он тоже систематически занимается со слабоуспевающими и с теми, кто не мог присутствовать на занятиях. Работу со слушателями он организует дифференцированно, так как всегда знает сильные и слабые стороны каждого слушателя. Тем, кто имеет навыки самостоятельной работы с книгой, он дает основные вопросы, указывает литературу, а затем проверяет, как выполнено задание. С теми же, кто затрудняется усвоить материал, Амосов занимается сам или поручает это хорошо подготовленным солдатам.

Помощник руководителя группы — это не репетитор, для которого важно добиться одного — чтобы человек узнал то, что ему непонятно, и твердо выучил материал. Старшина Амосов понимает свои задачи шире. Он видит в себе партийного пропагандиста, воспитателя и воздействует на сознание и чувства воинов. Мало помочь человеку усвоить какой-то конкретный вопрос, надо призвать его вкус к знаниям, трудолюбию.

В этом подразделении служат братья — Василий и Владимир Федак. Первый из них учился прилежно, второй еле-еле тянул на тройки. Обеспокоило это старшину, и он однажды завел с братьями такой разговор:

— Не пойму я, как же так у вас, братья дорогие, получается: росли вы вместе, учились и работали тоже, образование одинаковое, а вот успехами в воинской службе один из вас гордиться пока не может.

— Я стараюсь, мне самому неудобно в отстающих ходить, да никак не выберусь в число лучших, — начал оправдываться Владимир.

— В том-то и беда, что не очень стараешься, — возразил старшина. — Я не раз замечал, что вы невнимательно слушаете рассказ руководителя группы, отвлекаетесь. Глаза на командира устремлены, а мысли где-то далеко. Да и самостоятельно работать не любите. А Василий никогда время попусту не тратит.

Когда Владимир Федак ушел, Амосов обратился к Василию.

— Вам тоже не годится спокойно смотреть на промахи и недостатки брата. Вы соревнуетесь между собой, а отставание Владимира вас как будто и не касается. Помогать брату учиться, тянуть его вперед — вот как нужно понимать социалистическое соревнование.

— Да я уж пытался с ним говорить — не вышло. Упрямый он...

— Раз не убедили, два не убедили — не отступайтесь. Его упрямство в хорошее русло надо направить, воспитать в нем настойчивость в овладении знаниями. Берите брата на буксир. Идет?

— Идет, товарищ старшина.

И пошло. Уже накануне очередного занятия старшина с удовлетворением увидел, что братья Федак готовились вдвоем. После занятия, на котором Владимир старательно отвечал на вопросы, старшина похвалил его. Отметил сдвиги в учебе у солдата и руководителя группы старший лейтенант Тарасов.

Добросовестно относятся к обязанностям помощника руководителя группы коммунист-старшина Черный и другие сержанты. Но не все. Вот, например, комсомолец тов. Мистрюков. Личная подготовка, деловые качества позволяют ему быть хорошим помощником пропагандиста. Однако эти возможности не используются. Дело в том, что в данном подразделении руководители групп забывают о своих помощниках, не интересуются их работой, не заботятся об их идейном росте. Заместитель командира команды по политчасти старший лейтенант Мацкевич и другие офицеры пытались оправдать это тем, что слабоуспевающим

солдатам помогают отличники. Слов нет, отличников надо привлекать к оказанию помощи еще активнее. Но уровень политической подготовки был бы гораздо выше, если бы пропагандисты заботливо растили своих помощников. И нет ничего удивительного, что в этой команде результаты занятий значительно ниже, чем в других подразделениях, находящихся в равных с ней условиях.

Опыт работы лучших руководителей групп — таких, как тт. Тарасов, Подушинский, Векшин — показывает, что помощники, если они на своем месте, играют большую роль в повышении успеваемости слушателей, в их идейном воспитании. Находясь постоянно среди солдат группы, они могут всегда разъяснить и ч. непонятые вопросы, разобраться в прочитанном. Особенно велика их роль в подразделениях охраны, где в связи со служебной нагрузкой учебное время ограничено. Инициативный помощник всегда сумеет улучшить момент, чтобы побеседовать с воинами по очередной теме, повторить с ними то, что слабо усвоено.

Больше того, некоторых наиболее подготовленных помощников приходится привлекать и к самостоятельному проведению занятий в тех случаях, когда в группе временно нет командира, когда личный состав несет службу в разных сменах. Правда, это не является правилом, но и не исключено. Старшины Амосов и Черный, о которых уже говорилось здесь, вели занятия в своих группах на высоком уровне.

Обучение и воспитание помощников руководителей групп — обязанность не только пропагандистов, но и старших командиров и политработников. У нас помощники руководителей групп созываются на семинары, где им читаются инструктивно-методические доклады, лекции на общеполитические темы и по вопросам воинского воспитания. Здесь же они обмениваются опытом. В нынешнем учебном году эта работа будет усилена.

Майор П. ЖАРИХИН.

В НАШЕЙ части состоялось методическое совещание командиров групп. После доклада заместителя командира по политчасти офицеры обменялись опытом воспитательной работы с личным составом.

Первым взял слово старший лейтенант Плешаков — умелый воспитатель солдат. Группа, которой он командует, объявлена отличной, его портрет занесен на стенд передовых офицеров гарнизона. Содержательное выступление тов. Плешакова, насыщенное поучитель-

КОМАНДИРЫ ОБМЕНИВАЮТСЯ ОПЫТОМ

ными примерами, было выслушано с большим вниманием. Он подробно рассказал о перевоспитании рядового Гаврилова, который раньше был нарушителем дисциплины, отставал в учебе, а сейчас является отличником.

Старший лейтенант Ля-

щенко и лейтенант Горожанов говорили о воспитании воинов в духе честности и правдивости, тт. Малахов и Ляпунов рассказали о том, как они, работая с подчиненными, опираются на актив группы.

Совещание принесло офицерам, особенно молодым, большую пользу. Оно явилось для них своеобразной школой, где они многому научились. Об этом говорил в своем выступлении лейтенант Алушев.

Лейтенант М. СОРОКИН.

ЕСЛИ ЗА РАБОТУ

БЕРУТСЯ СООБЩА...

«**ПОЖАЛУЙ**, они правы, — думал секретарь бюро ВЛКСМ батальона сержант Михайленко, слушая выступления комсомольцев на отчетно-выборном собрании. — Не коллективно работало бюро. Взять вопросы социалистического соревнования. Что сделали члены бюро, чтобы помочь первичной организации, где секретарем тов. Муковозчик? Когда брали обязательства—радовались, а выполнением их и не интересовались. Да, недоделок много...»

На другой день Михайленко зашел к заместителю командира батальона по политической части майору Горяйнову, поделился своими мыслями по поводу работы бюро.

— Верно, товарищ Михайленко, — сказал политработник, выслушав секретаря. — Беда в том, что за все дела вы беретесь сами: и встер, и экскурсию организовать, и «молнию» выпустить. А члены бюро только на заседаниях присутствуют. И комсомольцы справедливо спрашивают: а где же члены бюро? Мы их избирали, а организаторской роли их в ротях не чувствуем, помощи от них не видим. И вас ругали не за то, что сами плохи, а за то, что в одиночку действуете.

Майор долго еще беседовал с секретарем, советовал, как организовать работу всех членов бюро, кому какое задание дать целесообразнее. И понятно стало сержанту, скольких промахов можно было бы избежать, если бы бюро работало слаженно, если бы у секретаря был широкий круг надежных помощников — активистов.

Разговор о коллективности в работе был продолжен уже на заседании бюро. Здесь особенно подчеркивалась мысль об ответственности каждого члена бюро за порученное дело, об его инициативе.

Надо сказать, что в деятельности этого бюро произошли хорошие перемены. Потому-то оно и пользуется большим авторитетом среди комсомольцев и молодежи батальона. Какое бы дело в организации ни было задумано, какое бы мероприятие ни проводилось — будь то комсомольское собрание, семинар группкомсоргов, коллективное посещение театра, музея или спортивные соревнования, — за его осуществление члены бюро берутся дружно, напористо. Находясь в подразделениях, они по поручению секретаря и по собственному почину помогают активу улучшать воспитательную и внутрикомсомольскую работу, устранять недостатки.

Одно время в некоторых подразделениях

неудовлетворительно шла сдача норм ГТО. На бюро ВЛКСМ обсудили этот вопрос и обменялись мнениями. Михайленко и Панкрашкину поручили оживить это дело в ротях, где секретарями комсомольских организаций тт. Пантелеев и Накостик. Члены бюро пошли в роты, побеседовали с молодежью, с группкомсоргами, помогли организовать спортивные соревнования, сами приняли в них участие, и положение скоро выправилось.

... Батальону предстояло ночью выйти на тактические учения. Он должен был действовать в сложной обстановке. Познакомившись с полученной командиром задачей, секретарь бюро ВЛКСМ проинструктировал комсомольский актив и членов бюро. Каждый из них получил конкретное задание. Перед выходом в район учений тт. Михайленко, Панкрашкин, Миледин, Губин беседовали с комсомольцами во взводах, помогли группкомсоргам организовать живую работу на марше. В ходе «боя» они увлекали воинов своим личным примером, использовали каждую возможность для того, чтобы напомнить солдатам об их обязанностях, выпустить боевой листок или сообщить в короткой листовке об умелых действиях отличившихся.

Коллективность в работе — не самоцель. Она нужна для того, чтобы все практические вопросы воспитания комсомольцев решались наиболее правильно, чтобы влияние организации на жизнь подразделений было более ощутимым и действенным, чтобы росла ее инициатива. А это обязательно предполагает умение бюро находить главное, сосредоточивать усилия там, где больше всего нужна помощь. И если посмотреть с этой точки зрения на деятельность бюро, о котором идет речь, то здесь можно найти немало хорошего.

Батальон имеет высокие показатели в службе, боевой и политической подготовке. Он — передовой в части. Немалая заслуга в этом принадлежит и комсомольской организации. Она активно помогает командиру и парторганизации в укреплении боевой готовности подразделений, в выращивании отличников. Бюро ВЛКСМ основное внимание уделяет идейной закалке комсомольцев. По его почину проведено много полезных мероприятий, способствующих повышению политической сознательности молодежи. Это беседы у карты Родины, вечера вопросов и ответов, лекции и читательские кон-

ференции, встречи с передовиками производства.

Бюро ВЛКСМ активно направляло работу ротных комсомольских организаций по пропаганде материалов и решений XXI съезда КПСС среди молодежи. Когда, например, стало замечаться ослабление агитационно-пропагандистской работы в этой области, на заседании бюро состоялся деловой разговор о путях устранения недостатков. Прежде всего надо было добиться, чтобы сам актив показывал пример в изучении решений съезда, разъяснял их непосредственно в караулах. Бюро организовало встречу воинов с членами бригад, борющихся за звание коммунистических.

Привлечение всех членов бюро и широкого круга актива к решению практических задач комсомольской организации позволило вплотную заняться такими вопросами, до которых прежде у бюро, что называется, не доходили руки. Возьмем, к примеру, чтение солдатами литературы. На этот счет в отчетных докладах неизменно указывалось, что почти все комсомольцы состоят читателями библиотеки. А что скрывалось за этим «почти», оставалось неизвестным. Когда же члены бюро заинтересовались читательскими абонементом солдат, оказалось, что значительная часть молодых воинов еще не приобщилась к чтению. Бюро ВЛКСМ поручило активным читателям помочь таким солдатам подружиться с книгой. Организовали в ротах громкие читки, а потом и обсуждение наиболее понравившихся воинам произведений советской художественной литературы.

В том, что в свое время члены бюро находились в стороне от важнейших мероприятий, проводимых в организации, повинен был, разумеется, в первую очередь секретарь. Именно он должен был так наладить деятельность бюро, чтобы все его члены выполняли какие-то определенные обязанности. Тот секретарь хорош, у которого развиты организаторские качества, а не тот, который всюду спешит поспеть сам. Тов. Михайленко, преодолевая недостатки, о которых говорилось на комсомольском собрании, стал тщательнее продумывать задания членам бюро в процессе планирования работы на месяц. Уже утверждая план, члены бюро знают, какие задания и к какому сроку им предстоит выполнить. Причем коллективность в решении вопросов здесь сочетается со строгой персональной ответственностью. Не выполнил, скажем, член бюро Пчицкий поручение помочь одной из организаций в изготовлении наглядных пособий к темам политзанятий, ему предъявили серьезную претензию на заседании бюро и добились, чтобы он довел дело до конца.

Не надо, конечно, думать, будто члены

бюро отчитываются о проделанной ими работе лишь на очередных заседаниях. Организующая роль секретаря в том и состоит, чтобы постоянно следить за осуществлением намеченных мероприятий, контролировать выполнение заданий в рабочем порядке, напоминать, помогать, советовать, подсказывать, при необходимости давать новые поручения и т. п. Это очень нужно. Ведь именно бесконтрольность часто и приводит к тому, что члены бюро фактически не участвуют в руководстве организацией, хотя в планах, решениях за ними значатся определенные задания.

Опыт комсомольской организации этого батальона убедительно свидетельствует о том, насколько важно добиваться слаженной, дружной, по-настоящему коллективной работы, воспитывать у членов бюро сознание большой ответственности за оказанное им доверие. Нельзя не признать, однако, что коллективность в работе достигнута еще далеко не всеми бюро. И сейчас можно наблюдать в отдельных организациях такую картину: все старается сделать один секретарь, а члены бюро главным образом присутствуют на заседаниях и голосуют за подготовленные секретарем решения.

О коллективности руководства, о повышении организующей роли комсомольских бюро говорится немало. Но одними разговорами да призывами эту задачу не решить. Необходимо больше практически учить секретарей, особенно молодых, так планировать и организовывать деятельность бюро, чтобы в ней участвовали все его члены. В ряде подразделений сделаны попытки своего рода распределения обязанностей между членами бюро, заведен порядок, при котором один из них отвечает, скажем, за спортивно-массовую работу, другой больше занимается вопросами культурно-просветительной работы и т. д. Опыт этот, к сожалению, не изучается и поэтому о целесообразности подобного распределения функций внутри бюро имеются самые разноречивые мнения. Да и самих членов бюро следует лучше вооружать знаниями и навыками, нужными для воспитания молодежи. Надо, в частности, не забывать о них, когда созываются семинары, приглашать их на учебу вместе с секретарями. А это делается не всегда.

Послеловательное проведение принципа коллективности руководства комсомольскими организациями — одно из неперемных условий повышения их роли в борьбе за высокое качество службы, боевой и политической подготовки, развития инициативы и самостоятельности широких масс, воспитания актива в духе деловитости.

Старший лейтенант Д. КУЗНЕЦОВ.

ФОТО И ТЕСТ О. НАСЕДКИНА.

РАНИЕЕ утро. Еще не слышно команд на плацу. Одним из первых пересекает плац, направляясь в город, рядовой Александр Матюнки — солдатский почтальон.

Не проходит и получаса, как он возвращается в часть. В руках у него большая и ценная ноша — газеты, журналы, письма.

Вот свежая почта разложена на столе. Рядовой Матюнки быстро сортирует корреспонденцию по литерам. Ровно в назначенное время ее забирают дежурные по подразделениям.

— Рядовой Киракосян! — звонко выкрикивает дежурный по команде сержант Федорченко.

Торопливым шагом подходит солдат к сержанту. Отойдя чуть-чуть в сторону, вскрывает конверт, проворно извлекает из него исписанный лист бумаги.

— Молодец, Максим! — удовлетворенно произносит он, складывая письмо.

Максим Арутюнян сообщил из Армении,

как идут дела в их бригаде экскаваторщиков. По тому, что мы слышали от солдата, можно было понять, что вести он получил хорошие.

Не меньше радости доставило письмо рядовому Власову. Мастер ленинградского завода «Светлана» Александр Иванович Гайда прислал ему привет и пожелания больших успехов в службе и боевой учебе от коллектива цеха. «Ты помнишь, Анатолий, наш цех. Сейчас его не узнать. Почти все процессы у нас механизированы. Продукцию мы выпускаем ежедневно с перевыполнением плана... Пиши о своей жизни», — просит в заключение мастер.

Что ж, рядовому Власову не стыдно перед земляками. Он награжден знаком «Отличник Советской Армии», сдал нормы на значок ГТО, имеет спортивный разряд.

А рядовому Леониду Солицеву прислали очередной номер областной газеты «Новгородская правда». Углубившись в чтение, он ищет сообщений из колхоза имени Парижской коммуны, где до призыва работал комбайнером. Вот встретилась знакомая фамилия: Н. Павлов — бригадир колхоза. «Члены нашей сельскохозяйственной артели, — прочитал солдат, — борются за превращение в жизнь призыва — перегнуть в ближайшие годы США по производству мяса, молока и масла на душу населения. Во главе соревнующихся идет доярка В. Александрова. От каждой коровы она надоила за год по 3500 литров молока...»

Получил письмо и рядовой Иван Плачков. В родном колхозе он проявил себя умелым животноводом. Медаль «За трудовую доблесть» и две медали участника Всесоюзной сельскохозяйственной выставки красуются на груди солдата. Сегодня ему пишет заведующий фермой Петр Петрович Терзя. И захотелось Плачкову поделиться новостями со своим командиром офицером Морковкиным. Присели.

— За пять лет решили выполнить семилетний план мои земляки, товарищ капитан, — начал солдат. — Недавно клуб новый открыли. Новоселье многие колхозники справили...

— А вы регулярно пишете односельчанам? — интересуется офицер

— Так точно, аккуратно.

— И о своих успехах рассказываете?

На снимках: справа — рядовой И. Плачков рассказывает офицеру Н. Морковкину, о чем пишут в письме земляки; внизу — сержант Г. Стулов, написавший ответ на только что полученное письмо.

— О себе писать неудобно, — смущается Плачков.

— Обязательно сообщите, что вы не остаете от земляков — служите отлично.

Воины нашей армии — плоть от плоти своего народа. Они живут одними мыслями и думами с советскими людьми. В письмах, которые ежедневно получают солдаты от родителей, товарищей по работе, друзей и знакомых, выражается неразрывная связь нашего народа с родной армией.

В начале прошлого года в гостях у воинов побывали делегаты XXI съезда КПСС — секретарь Новосибирского горкома партии Ф. Лещенков и секретарь Маслянинского райкома КПСС М. Усольцев. С тех пор не прекращается переписка с сибиряками.

Старший сержант Опанасенко и рядовой Варламов уехали по комсомольским путевкам на строительство Западно-Сибирского металлургического комбината. Но часть свою они не забыли, регулярно пишут однополчанам.

В конце каждого письма просьба: сообщайте о своих успехах. И воинам хочется порадовать всех адресатов достижениями в солдатской службе. Воодушевленные трудовыми делами рабочих, колхозников, ученых, они все силы прилагают к тому, чтобы еще выше поднять боевую готовность подразделения, об-

разцово выполнять долг перед Родиной. ...Вечером многие воины сосредоточенно пишут ответы на письма.

Есть что сообщить на Таллинский хлопчатобумажный комбинат сержанту Гениадью Стулову. За высокие показатели в боевой и политической подготовке он награжден знаком отличника, добился спортивного разряда по стрельбе и бегу.

Вот только рядовой Виктор Школьников уж очень долго думал над каждым словом своего ответного письма. Исписал и в сердцах изорвал два листа бумаги. Нам понятны огорчения воина: хочется сообщить приятное товарищам по работе, а похвалиться отличными оценками пока не может.

— Подожду еще немного, — говорит воин.

— Вот поднажму да выправлю положение с учебкой как следует, тогда и напишу о себе.

...При входе в библиотеку стоит большой ящик. К вечеру он заполняется солдатскими письмами. Рядовой Матюнин бережно вынимает их, ставит на каждом треугольную печать со словами «Солдатское письмо». Рано утром он отнесет их на почту.

В нашей команде

ПЕРЕПИСКА ВОИНОВ

ДЕЛА у рядового Сергея Минаева шли хорошо. Военные знания ему давались легко. Когда солдат уходил в караул, все были уверены в том, что воин выполнит боевую задачу отлично. Он не раз проявлял высокую бдительность и умение. Минаеву удавалось успешно сочетать нелегкую военную службу с заочной учебой в школе. Сергея по достоинству называли гордостью подразделения. Отличнику начали подражать многие.

И вот этот всеми уважаемый человек споткнулся. Да, споткнулся в жизни: отдал дань дурной привычке, а проще говоря, выпил спиртного по поводу перехода в десятый класс...

Отличник, опора командира, и вдруг — нарушитель. Как досадно было слышать об этом. Мы, конечно, поговорили с Минаевым, посовестили его, потребовали, чтобы он сообщил о случившемся своему отцу. Мы знали, что майор запаса, участник гражданской и Великой Отечественной войны Петр Федорович Минаев окажет сильное влияние на сына.

Солдат выполнил наше требование. И вскоре он получил от отца письмо. Вот оно, с небольшими сокращениями:

«Сережа! Мы гордились и радовались твоими успехами, людям рассказывали: вот, мол, каков у нас сын. А теперь узнали, что ты совершил неблагоприятный поступок. Как говорится, в бочку меда ты влил ложку дегтя. Ты, наверное, понял и почувствовал, что сделал неприятность командиру, нам и больше всего себе. А если нет, то пораскинь мозгами и поймешь.

Сережа! В газете «Красное знамя» мы прочитали, что Семен Зинченко, твой сослуживец, побывал в отпуску, ему присвоили звание младшего сержанта и наградили знаком солдатской доблести. И ты добился того, что тебя назвали гордостью подразделения, и вдруг ты утонул в ста граммах водки. Как больно и обидно!

Ты в детстве любил читать книжку о том, как Иван рубил сук, на котором сидел. Надрубленный сук обломился, и Иван вверх тормашками свалился. Ты тогда очень смеялся над незадачливым лесорубом. Посмотри на себя: не похож ли ты на того самого Ивана. Ты поднялся на высокое дерево славы и бухнулся вниз.

Теперь тебе надо засучить рукава да за большую работу браться. Хорошей службой, упорной учебой и безупречным поведением смой с себя пятно позора. Тогда тебе будет хорошо, нам приятно, а командиру еще больше».

Прочитав письмо, рядовой Минаев передал его нам.

— Если можно, зачитайте всей команде, — сказал он. — А обо мне больше ни одного худого слова не услышите.

Письмо родителей рядового Минаева взволновало воинов. И как знать, может быть, оно не одного из них удержало от неверного шага.

Что касается самого Минаева, то он вскоре восстановил свое доброе имя.

С родителями воинов, с колхозами и предприятиями, где они трудились до призыва на военную службу, мы установили крепкие связи. Мы не забываем порадовать товарищей по работе, по комсомольской организации всякий раз, когда солдаты отличаются в службе, учебе. Многие письма были опубликованы в местной печати. Например, в газете «Молодежь Алтая» сообщалось о безупречной службе солдат-алтайцев Бояринова, Миронова, Логунова и Кравченко, в газете «Молодость Сибири» — о верности воинскому долгу младшего сержанта Зинченко.

Об успехах земляков быстро узнает все село, весь район. И летят в адрес отличника десятки приветствий. Письма шлют родители, руководители колхозов, предприятий. Мы зачитываем их всем воинам.

Переписку с предприятиями, земляками и родителями воинов мы будем продолжать и впредь. Это — незаменимое подспорье в воспитании личного состава.

СОЛДАТЫ ДРУЖАТ С ШАХТЕРАМИ

Крепкая дружба связывает воинов нашей команды с комсомольцами шахты «Южная». Солдаты и сержанты неоднократно бывали в гостях у горняков, спускались в забой, где работают бригады коммунистического труда, возглавляемые тт. Магасумовым и Пригорницким.

Чаще всего друзья встречаются в шахтерском Доме культуры. Здесь между ними завязываются интересные беседы. Шахтеры с воодушевлением рассказывают о том, как они борются за претворение в жизнь решений XXI съезда КПСС, за звание бригад коммунистического труда. В свою очередь воины делятся своими успехами в службе и учебе.

В Доме культуры шахтеров нередко устраиваются концерты солдатской художественной самодеятельности. Большим успехом пользуются хор и танцевальная группа, выступления солистов Исакова, Елистратова и других.

Шахтеры тоже приезжают к нам с концертами художественной самодеятельно-

сти. В гостях у солдат и сержантов побывали комсомольцы — передовики шахты. Они ознакомились с жизнью и бытом личного состава, дали воинам наказ — бдительно охранять мирный созидательный труд советского народа.

Крепнет солдатская и шахтерская дружба. Она помогает воинам и горнякам успешнее выполнять свои задачи.

НА ПАМЯТЬ О КОМАНДЕ

Когда солдат видит, что о нем заботятся, он старается лучше нести службу, лучше учиться.

Обеспечен ли воин положенным довольствием, все ли благополучно у него дома, здоров ли он — об этом постоянно заботятся офицеры. Загрустил солдат, замкнулся в себе — это не ускользнет от внимания командира. Он обязательно поговорит по душам с подчиненным, выяснит, что его беспокоит, даст дельный совет, окажет помощь. Глядишь, повеселел человек, стал по-прежнему деятельным, активным.

В подразделении есть солдаты, у которых отцы погибли на фронтах Великой Отечественной войны. С немалым трудом, но нам все же удалось разыскать фотографии и другие материалы. Они были помещены на стенде, озаглавленном «Из поколения в поколение растет боевая слава Советской Армии». Нередко оказывалось, что такой снимок своего отца солдат до этого никогда и не видел. Можно себе представить, что происходит в душе воина, когда ему вручают отцовский портрет. Он горячо благодарит командира и всех тех, кто для него сделал такое доброе дело. И, конечно, еще старательнее учится и несет службу.

Говорят, казарма для воина — родной дом, а команда — семья. И верно, уйдя в запас, человек всю жизнь с благодарностью вспоминает свое подразделение, в котором он вырос, познал цену дружбы и товарищества. Мы учредили специальный альбом со снимками из жизни подразделения, который вручаем лучшим солдатам и сержантам при провах их в родные края. Такой альбом — хороший памятный подарок.

Команда наша — отличная. Это — дружная боевая семья, которая живет по принципу: один — за всех и все — за одного. Подразделение стало таким благодаря дружному, целеустремленному труду командиров, партийной и комсомольской организаций, всего личного состава. Положительную роль во всем этом сыграла также переписка с родителями воинов и предприятиями, дружба с шахтерами, постоянная забота о солдатах и сержантах, внимание к ним со стороны офицеров, коммунистов и комсомольцев.

Лейтенант П. ШИТИК.
Лейтенант А. ТЕЙТЕЛЬБАУМ.

ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ СТАЛО ОТЛИЧНЫМ

Минувший год был для наших воинов-автомобилистов годом больших достижений. Подразделение в целом прошло осеннюю проверку с отличной оценкой. Повысилась квалификация водителей: к концу года 89 процентов из них стали шоферами первого и второго класса. Многие автомобилисты добились значительной экономии горючего. Водитель Казнулин, например, за девять месяцев сберег 790 литров, Железцов — 660, Рубцов — 650, Соболевский — 490 литров бензина. Все наши воины — значимы ГТО. Семь 25 процентов из них выполнили нормы второго спортивного разряда и около 75 процентов — третьего разряда.

Воины-автомобилисты добились высоких показателей в труде и учебе на основе социального соревнования. Офицеры, партийная и комсомольская организации подразделения принимали все меры к тому, чтобы оно было по-настоящему действенным, чтобы водители и авторемонтники постоянно повышали свои военные и специальные знания, чтобы техника содержалась в образцовом порядке, была полностью исключены автопрочувствения.

Предметом особой заботы командира и партийной организации являлось повышение квалификации водителей личного состава. Коммунисты тт. Базин и Давыдов возглавляли подготовку автомобилистов и сдачу зачетов на права шофера первого и второго класса, а тт. Монуцаров, Твердяков и Тераданов работали с воинами в индивидуальном порядке, передавали им свои знания и опыт.

В подразделении постоянно велась техническая пропаганда. Наряду с плановыми занятиями для водителей читались лекции на темы: «Влияние теплового режима на износ двигателя», «Правильное и своевременное обслуживание автомобиля обеспечивает безаварийную работу», «Восхождение автотранспорта в составе колонны в сложных условиях» и другие. Кроме того, для водителей регулярно демонстрировались технические кинофильмы по устройству и обслуживанию автомобиля и регулировке основных его узлов и агрегатов.

По инициативе бюро ВЛКСМ в подразделении проводились вечера техники, на которых водители делились своим опытом. Например, тов. Федин осветил вопрос о неисправностях, встречающихся в электрооборудовании, и их устранении, тов. Сотин говорил об уходе за системой питания и регулировке карбюратора, тов. Кокаев — о сезонном обслуживании автомобиля.

Большую пользу принесли водителям технические конференции: «Отлично знать автотехнику и умело ее эксплуатировать — долг каждого водителя», «Как добиться увеличения межремонтного пробега автомобиля и экономии горюче-смазочных материалов» и другие. С докладами на конференциях выступали опытные офицеры-автомобилисты.

С личным составом подразделения беседовали работники автоинспекции и военной прокуратуры. На конкретных примерах они показывали, к каким пагубным последствиям ведет недисциплинированность за рулем и лихачество, учили воинов, как избегать автотрагедий. Важную роль сыграл прием зачетов от шоферов по правилам уличного движения, который мы периодически практиковали в течение года.

Все это помогло воинам-автомобилистам успешно выполнить взятые на себя социалистические обязательства, а подразделению — выйти в число передовых.

Капитан П. ШПЫРЕВ.

ВЗАИМНЫЙ ОБМЕН ОПЫТОМ

Тепло приняли воины подразделения своих гостей — членов бригады коммунистического труда с подшефной фабрики. Оживленно беседовали гости и хозяйка об успехах в труде, учебе, боевой и политической подготовке.

Потом все собрались в ленинской комнате. Секретарь комсомольской организации предприятия Валентина Игнатьева рассказала о том, как работает и отдыхает молодежь, как она борется за выполнение решений XXI съезда КПСС. О своей бригаде коммунистического труда говорили Надежда Олейникова и Тамара Гришина. Воины дружно аплодировали девушкам, когда те сообщили, что все члены бригады намного перевыполнили производственные задания.

С молодежью фабрики у воинов подразделения установились тесные дружеские связи. По инициативе комсомольской организации у нас учрежден переходящий вымпел для лучшей бригады. Такой же вымпел для передовой группы учредило и предприятие. Встречи,

КРЕПНЕТ ДРУЖБА

концерты художественной самодеятельности, спортивные соревнования, взаимный обмен опытом — все это помогает лучше решать задачи, стоящие перед воинами и рабочими.

Капитан В. ЭЛЬЯРОВ.

ЛЕКЦИЯ-КОНЦЕРТ

«Как слушать и понимать музыку?» Лекцию-концерт на эту тему провел в клубе Львовского пожарно-технического училища заслуженный деятель искусств Украинской ССР доцент А. Котляревский. Рассказав курсантам о музыкальных формах и жанрах, лектор исполнил отдельные отрывки из произведений классиков, песни советских композиторов.

К. ТОНКИХ.

К ВОИНАМ ПРИШЛИ ПИСАТЕЛИ

Клуб переполнен. В гости к воинам нашей части пришли писатели города. Именно поэтов В. Озерова и В. Катанова, журналиста В. Петропавловского, офицера в отставке В. Гостева были известны читателям и раньше: их произведения не раз печатались в областной газете. А сегодня они отчитываются перед солдатами, сержантами о том, как помогают партии в воспитании советских людей.

С большим интересом слушали воины стихи и рассказы, прочитанные авторами со сцены клуба.

И. ДАВЫДОВ.

В ГОСТИ К СЫНУ

За четыре тысячи километров, в далекий сибирский гарнизон известить своего сына Геннадия приехали Иван Полненович и Мария Ивановна Сторожевы. Радужно встретили родителей воина его сослуживцы и командиры.

— Ну, как служба идет, сынок? Рассказывай...

Старый машинист знает цену технике. И первым делом он придирчиво осмотрел оружие: хорошо ли за ним ухаживают, в чистоте ли содержат. Поэтому, как улыбается Иван Полненович, видно, что он остался доволен.

А мать больше интересуется уютом в казарме. Геннадий показал ей, как он научился застилать койку, какой образцовый порядок в его тумбочке. Побывали родители Геннадия Сторожева и в солдатской столовой, пообедали вместе с сыном и его товарищами.

Вечером все собрались в ленинской комнате. Иван Полненович рассказал о работе коллектива железнодорожников, призвал личный состав подразделения честно служить Родине, бдительно нести службу. Отец солдата сердечно поблагодарил командиров за воспитание сына. Взяв слово, рядовой Геннадий Сторожев заверил родителей, что непременно станет отличником.

Прошло совсем немного времени, и на итоговой проверке за год солдат показал, что слову своему он верен.

Капитан И. ЛИПИЛИН.

На снимке — И. П. Сторожев среди воинов.

Фото Н. ТОЛКАЧЕВА.

ВОИНОВ С ТРУДЯЩИМИСЯ

ВСТРЕЧА ТРЕХ ПОКОЛЕНИЙ

С огромным вниманием слушают воины выступление Георгия Ивановича Ильичева. Член КПСС с 1902 года, участник трех революций рассказывает о героической деятельности партии большевиков, о неистощимом мужестве представителей ее старой гвардии. О партизанском движении в Сибири и на Алтае в годы гражданской войны вспоминает активный его участник Михаил Александрович Ярков. Присутствующие с интересом ловят каждое слово человека, который встречался с В. И. Лениным.

Владимир Никифорович Шуныко и Полина Федоровна Климина — представители другого поколения советских людей. Это комсомольцы 20-х годов. Им тоже есть о чем рассказать — об участии их сверстников в восстановлении народного хозяйства, об упорстве в овладении знаниями.

А нынешнее поколение, представители которого заполнили зал, представлял член бригады коммунистического труда Василий Габалин. Он сам не так давно вернулся из рядов Советской Армии и работает оператором на нефтеперерабатывающем заводе. Тов. Габалин говорит про самоотверженный труд коллектива предприятия, призывает солдат и сержантов добросовестно выполнять свой долг перед Родиной.

— Мы будем высоко держать честь советского воина, настойчиво овладевать военным делом, — заявил отличник боевой и политической подготовки сержант Лященко.

Вечер встречи трех поколений, состоявшийся в подразделении, где политработником старший лейтенант Сологуб, надолго запомнится воинам.

И. ЗОЛОЧЕВСКИЙ.

ПЕРЕХОДЯЩЕЕ КРАСНОЕ ЗНАМЯ — ЛУЧШЕМУ ПОДРАЗДЕЛЕНИЮ

Хорошо потрудились в минувшем году воины подразделения капитана Дегтярева. Настойчиво боролись за то, чтобы сделать свою команду отличной, выполнить взятые социалистические обязательства. Широкий размах приобрела в отделениях товарищеская взаимопомощь. Многим ранее отстававшим по огневой подготовке воинам помогли рядовые Салихов и Бабиков, ефрейтор Лемаев. Изю дня в день весь коллектив следил за тем, чего добился каждый солдат в службе, боевой и политической учебе.

Упорный труд увенчался заслуженным успехом. Каждый второй воин команды — отличник. Все сдали нормы ГТО, 72 процента личного состава стали спортсменами-рядовиками. В спортивных состязаниях на первенство части команда завоевала 4 кубка и 9 грамот. В течение года в подразделении не было ни одного серьезного нарушения воинской дисциплины.

Гордится команда и почетными грамотами обкома и горкома ВЛКСМ, полученными воинами за активную общественную работу. Они участвовали в строительстве комсомольской домы, помогали подшефному колхозу.

Бюро горкома КПСС и исполком городского Совета депутатов трудящихся присудили команде капитана Дегтярева, как лучшему подразделению гарнизона, переходящее Красное знамя. Почетная награда была вручена на торжественном собрании личного состава части председателем горсовета тов. М. Захаровым.

— Вы славным трудом заслужили это знамя, — сказал, обращаясь к воинам, тов. Захаров, — крепко держите его в своих руках. Трудящиеся города гордятся вами!

Командир подразделения капитан Дегтярев, отличники рядовые Бабиков и Золотухин принимают Красное знамя. Капитан Дегтярев сердечно поблагодарил за высокую оценку труда воинов и заверил, что переходящее знамя личный состав постарается не уступить никому.

Полковник И. ЮЧЕНКОВ.

На снимке сверху: председатель городского Совета депутатов трудящихся М. Захаров вручает переходящее Красное знамя командиру команды капитану Д. Дегтяреву.

«БЕРЕЖНО ХРАНИТЬ И УМНОЖАТЬ БОЕВЫЕ ТРАДИЦИИ ВОЙСК»

Под таким названием Политическим управлением ВКВ совместно с московской студией «Диафильм» подготовлен и выпущен в свет диапозитивный фильм в двух частях.

Диафильм отражает наиболее важные этапы боевой деятельности внутренних и конвойных войск со времени их создания до наших дней. Он рассказывает зрителям о самоотверженной борьбе воинов-чкистов с внутренней и внешней контрреволюцией, об успешном выполнении ими заданий партии и правительства в период мирного социалистического строительства, об участии наших войск в боях с белофиннами. Наиболее ярко в фильме показана героическая борьба внутренних и конвойных войск с немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками. Перед воинами встают образы верных сынов Родины — красноармейца Панченко, командира дивизиона Сливача, младшего командира Верещагина, младшего сержанта Барбашева, политрука Мандрусова, командира отделения Терана, лейтенанта Дивочкина, коммуниста Красношапки, именами которых гордится каждый военнослужащий.

В фильме показано участие наших воинов в ликвидации вражеской агентуры, оставленной гитлеровцами при своем отступлении в западных областях Украины, Белоруссии и прибалтийских республиках. Последние кадры фильма повествуют о том, как солдаты и сержанты войск под руководством офицеров совершенствуют свое боевое мастерство, как они выполняют задачи по охране мирного созидательного труда советского народа — строителя коммунизма.

Дорожить честью и достоинством советского воина, свято хранить и приумножать славные боевые традиции внутренних войск — это требование к нашим

солдатам, сержантам и офицерам составляет основное содержание фильма.

Диафильм является ценным пособием для изучения и пропаганды боевых традиций войск.

ПЕРЕХОДЯЩИЙ ВЫМПЕЛ — У СВЯЗИСТОВ

По итогам социалистического соревнования наша группа связи заняла первое место среди подразделений части и завоевала право называться отличной. Военно-связисты сохранили за собой переходящий вымпел, который находится у них уже два года. Свои успехи в учебе и службе они посвящают 42-й годовщине Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Солдаты и сержанты группы живут дружной боевой семьей. Каждый второй из них — отличник. Подсчитав свои возможности, воины взяли на себя новые, повышенные обязательства.

Старшина П. ЛЫЧАГИН.

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

Старшина Горва, старшие сержанты Вогнерубов и Семидетнов написали в редакцию о том, что в части, где они служат, подолгу задерживают выдачу обмундирования сверхсрочникам. Некоторые воины еще не получили вещей, полагавшихся им осенью 1958 г.

Редакция направилла это письмо для принятия мер в МВД РСФСР. Как сообщил нам заместитель начальника ГУМЗ МВД РСФСР тов. Сорокин, все сверхсрочно-служащие части обмундированием обеспечены.

Рядовой С. Бурюхаев в своем письме сообщал, что в Н-ской части с некоторых пор прекратила существование спортивная секция по борьбе самбо. Между тем многие воины хотят совершенствоваться в этом виде спорта.

В ответ на запрос редакции подполковник Нистра-тов сообщил, что в настоящее время секция по борьбе самбо съю работу возобновила, число спортсменов увеличилось, закуплен необходимый инвентарь. Кроме того, участникам секции предоставлена возможность дважды в неделю тренироваться в спортивном зале местного общества «Динамо».

Штаб организует работу по-новому

ГЛАВНОЕ в работе штаба — организация службы и систематическое руководство ею. Между тем до недавнего времени были у нас в этом деле серьезные недостатки.

Начнем с того, что некоторые офицеры — командиры подразделений неумело проводили подготовку служебных нарядов и особенно обучение их начальников. Они допускали условности, недооценивали важности такого метода обучения, как практический показ действий в приближенной к действительности обстановке, мало уделяли внимания разбору поучительных примеров из практики.

Неправильную методику проведения занятий применяли начальники нарядов, особенно сержанты срочной службы. В результате отдельные военнослужащие нарушали требования инструкций, неправильно выполняли особые обязанности часовых и допускали другие недочеты.

Мириться с этим было нельзя. Чтобы повысить методическую подготовку командиров подразделений и всех начальников нарядов, у нас начали проводить показательные занятия и инструктажи по подготовке нарядов. Ими руководят опытные командиры и начальники. Каждому занятию предшествует тщательное изучение организации и несения службы, особенно по темам, которые усвоены

слабо. Проводятся эти занятия методом практического показа. Это позволяет глубже изучить обязанности личного состава нарядов.

Вот пример. Офицеры штаба установили, что некоторые командиры подразделений и начальники нарядов поверхностно, а порой и неправильно, отрабатывают на занятиях порядок приема поста часовым в специальном вагоне и несения службы на обменном пункте в плановом наряде. Чтобы устранить эти недостатки, командир подготовил показательное занятие на тему: «Порядок организации и проведения начальником наряда занятия по подготовке личного состава для выполнения службы». Оно проводилось методом практического показа на служебном полигоне. Руководитель несколько раз провел такие занятия с различными группами командиров подразделений, начальниками нарядов и их помощниками. При этом создавалась реальная обстановка, и все вопросы отрабатывались теми лицами наряда, которым предстояло выполнять службу.

В ходе занятия особое внимание обращалось на совершенствование форм и методов организации и выполнения службы в конкретной обстановке. Руководитель добивался, чтобы действия часовых и других должностных лиц наряда, независимо от характера выполняемых ими обязанностей, были направлены к единой цели — строгому соблюде-

нию установленного порядка. Разбирались поучительные примеры из практики, анализировались действия воинов, делались необходимые выводы. Руководитель показывал наиболее приемлемые методы обучения подчиненных. Офицерский состав и начальники нарядов учились у опытного командира правильно проводить занятия. Это дало положительные результаты. Повысилась методическая подготовка командиров подразделений и начальников нарядов, а следовательно, улучшилось качество проводимых ими занятий с личным составом. Воины стали лучше усваивать свои обязанности на всех этапах службы, выполнять поставленные перед ними задачи.

Практика показывает, что проводимые офицерами-руководителями показательные занятия способствуют разносторонней подготовке должностных лиц нарядов, особенно их начальников. Это подтверждается таким примером. Прибывшие в нашу часть молодые офицеры Филатов, Путин, Сысоев, Солоденко и другие уже умеют методически правильно вести занятия с личным составом нарядов, образцово несут службу.

Плановые наряды выполняют задачи самостоятельно, находясь длительное время на значительном удалении от части, в условиях большого напряжения всего личного состава. Начальниками нарядов, как правило, бывают сержанты. Поэтому одной из важнейших задач штабов частей является всесторонний и постоянный контроль. Он имеет целью выявление и немедленное устранение на месте недочетов в организации и практическом несении службы, а также изучение условий работы нарядов и обобщение их опыта.

В организации контроля за службой у нас также были серьезные недостатки. Проверки планировались и проводились на коротких перерывах или отдельных пунктах маршрутов, а это не давало возможности всесторонне проанализировать состояние службы и условия, в которых она выполняется. В качестве проверяющих часто направлялись офицеры, недостаточно

подготовленные или не имеющие прямого отношения к организации службы. Задания на проверку штаб давал неконкретные, в результате чего эти офицеры не могли выявить и устранить недостатки в службе. Возвращаясь после проверки, они писали обширные рапорты в штаб, которые и принимались за основу при составлении слишком обобщенных и неконкретных директив.

И вот перед офицерами штаба была поставлена задача — по-иному организовать контроль. Этому вопросу посвятили методическое совещание. Обмен мнениями способствовал выработке нового метода контроля за службой в истекшем году. Суть его состоит в следующем.

В конце каждого месяца начальник штаба заслушивает предложения своих офицеров о том, где и какие виды службы проверить в следующем месяце. Об этом он докладывает командиру в присутствии офицеров-руководителей. Командир принимает решение и назначает группу проверяющих. Штаб оформляет это решение в виде специального краткого плана, в котором указывается, какие наряды, где, когда и кем проверяются. Одновременно штаб готовит для проверяющих задания с перечнем вопросов, на которые необходимо обратить особое внимание.

Офицеры, входящие в состав группы, отправляются на маршруты и в другие пункты, где в течение 10—12 дней работают согласно плану-задания и полученного инструктажа. Возвратившись в часть, назначившую наряды, они изучают работу командования, штаба и командиров подразделений по организации службы, а затем обобщают результаты проверки. Обо всем этом они докладывают на разборе службы, где присутствуют начальники нарядов, их помощники, секретари партийных и комсомольских организаций, офицерский состав подразделений и штаба части.

Такие разборы способствуют лучшей организации службы в частях, приближают руководство непосредственно к начальникам нарядов.

Начальники нарядов, в свою очередь, имеют возможность, встречаясь с офицерами-руководителями, высказать свои предложения, направленные на улучшение службы, и это позволяет оперативно решать все вопросы.

Вот пример. Группа офицеров штаба, возглавляемая тов. Овсянко, изучила стиль работы офицера Голикова и его штаба, проверила организацию и практическое выполнение службы нарядами в подразделениях. Руководитель группы довел результаты проверки до офицерского состава, начальников нарядов и их помощников, выслушал их предложения, направленные на улучшение организации и руководства службой. Выяснилось, например, что офицеры службы снабжения тт. Иваничкин, Кулешов, Каверников отсиживались в штабе, не выезжали на маршруты и в отдельно дислоцированные подразделения, а поэтому не знали о многих недочетах в материально-техническом обеспечении нарядов, не имели представления о нуждах воинов. После критики эти офицеры перестроили свою работу и устранили отмеченные недочеты в обеспечении нарядов.

При изучении условий службы на маршрутах было установлено, что в некоторых случаях направляется

Начальник нового караула лейтенант В. Смирнов (в центре снимка) докладывает начальнику старого караула старшему лейтенанту Н. Юшкову о прибытии наряда для смены.

Фото Ф. НАСЕДИНА.

служебных нарядов больше, чем надо. Штаб представил свои соображения по этому поводу командованию, и вопрос был пересмотрен. Благодаря этому высвободилась часть людей и сэкономлены значительные средства из сумм, затрачиваемых на отправку транспортов.

Проверка службы в одном из пунктов, куда наряды систематически направляются воздушным транспортом, показала, что личный состав не имеет нормальных условий для отдыха. Об этом было сообщено министру внутренних дел автономной республики. Теперь для размещения и отдыха нарядов выделено и оборудовано специальное помещение, в котором военнослужащие получили возможность в свободное от службы время заниматься и отдыхать.

На разборе начальники нарядов внесли много предложений об изменении порядка работы нарядов на обменных пунктах, о замене оружия, положенного поварам нарядов, и другие. Все они одобрены вышестоящим

штабом и учтены при разработке новых руководящих документов по службе.

Применяя такой метод контроля и разборов службы, офицеры оказывают практическую помощь подчиненным командирам и штабам, не подменяя их. Он дает возможность офицерам-руководителям своевременно изучать моральные и деловые качества начальников нарядов, степень их подготовленности, оперативно принимать меры к устранению выявленных недочетов.

Как правило, работа группы офицеров заканчивается проведением инструктивно-методических и показательных занятий с начальниками нарядов и офицерским составом части по слабо усвоенным темам и отдельным вопросам службы. Однако этот метод также не превращается в шаблон. Практикуются и одиночные выезды офицеров. Этим проверяющим обычно ставится задача: изучить особенности службы, установить связь с заинтересованными органами и решить с ними вопросы, связанные с обеспечением службы нарядов. Им также поручается проверка выполнения ранее отданных распоряжений и приказов по службе.

Подобная практика в настоящее время осуществляется и в подчиненных подразделениях. Например, у тов. Голикова офицеры-руководители стали больше бывать на маршрутах, в отдельно дислоцированных подразделениях. Они теперь чаще контролируют службу нарядов в пунктах выполнения ими задач, лично проводят инструктивно-методические и показательные занятия, разборы службы. Это также помогло им лучше изучить начальников нарядов, оперативно решать вопросы руководства службой. В результате за последнее время улучшилось выполнение заданий, повысился уровень воинской дисциплины.

Однако этого нельзя сказать об офицерах Агапове, Перминове, Самойлове и других. Несмотря на неоднократные указания, они не изменили стиля своей работы и продолжают руководить службой по-старому, в состоянии службы глубоко не вникают, слабо участвуют в подборе, обучении и воспитании начальников нарядов и их помощников. Видимо, из-за этого начальниками нарядов здесь назначались недисциплинированные, плохо обученные сержанты — Одиноких, Денисов, Самардак и другие, допустившие нарушения на службе.

В нашей работе, безусловно, еще много недочетов, и мы стараемся быстрее устранить их. В этом нам, офицерам штаба, заметно помогла партийная организация части. Вопрос о работе штаба обсуждался на партийном бюро. В выступлениях коммунистов были вскрыты основные причины недостатков в службе и наши упущения. Была проведена с офицерами методическая конференция на тему: «Об организаторской и политической работе командования, штаба, политотдела и службы тыла части». В выступлениях участников конференции резкой критике подверглись некоторые офицеры штаба, политотдела и служб, допуская недочеты в работе по организации, руководству службой, недостаточно помогавшие подразделениям. В частности, офицеров штаба критиковали за недостаточную работу по улучшению службы суточного наряда, за слабый анализ состояния дисциплины и непринятие действенных мер к ее укреплению, за слабое изучение и распространение передового опыта.

Эта конференция оказала нам большую помощь. Сейчас мы добиваемся устранения выявленных на ней недочетов, совершенствуем свою организаторскую работу.

Майор М. ШИМАН.

КАК МЫ ТРЕНИРУЕМ СЛУЖЕБНЫХ СОБАК

НЕМАЛО высказывалось различных мнений о формах и методах подготовки розыскных собак к работе по следу. Многие являются сторонниками обучения собак только по контрольным следам. Другие, не исключая и этого способа, предпочитают дрессировку по полуслепым и слепым следам.

На наш взгляд, в условиях лесистой и лесисто-болотистой местности второй метод наиболее приемлем. Все наши подразделения, к примеру, находятся в лесу. Можем ли мы при дрессировке собак ограничиваться первым методом? Конечно, нет. Это ничего, кроме вреда, не даст.

Можно ли говорить о строго контрольных следах на закрытой местности при недостаточном количестве прокладчиков, хорошо ориентирующихся в лесу?

Наш почти трехлетний опыт подтвердил все преимущества дрессировки собак, главным образом, по полуслепым и слепым следам и лишь частично по контрольным. Почти все инструкторы с подготовленными таким образом служебно-розыскными собаками успешно выполняли боевые задачи, каждый имеет на своем счету по несколько задержаний. В их числе — сержанты Барадунин, Пряхин, Тельпук, Висковский, Веньгин и другие.

Розыскные собаки наших подразделений в условиях лесисто-болотистой местности хорошо прорабатывают слепые следы давностью более 3 часов. Но в населенных пунктах и на дорогах они действовали слабо или совсем бездействовали.

Посоветовавшись с лучшими инструкторами, имеющими богатый опыт, мы остановились на следующем методе тренировки собак для работы по следу в условиях дорог и населенных пунктов.

Тренировку начинаем после того,

как собака в среднеусложненных условиях, при наличии пересечений следа дорогами и водными преградами, хорошо прорабатывает слепые следы двухчасовой давности. Руководитель занятия дает прокладчику (помощнику) такое задание: пройдя несколько километров в обычных условиях и не доходя 500 метров до населенного пункта, остановиться и поджидать инструктора с собакой. Помощник выполняет это и затем, услышав шаги или увидев идущего инструктора, ускоренным шагом или бегом прокладывает след, ведущий в населенный пункт, где скрывается в одном из сараев или жилых домов. Так облегчается работа собаки, которая, пройдя три—четыре километра, хорошо восприняла запах следа. Этот запах усиливается на месте, где помощник останавливался, и поэтому собака еще уверенней идет по горячему следу.

Точно так же собака обучается работе по следу в условиях проезжих дорог. На первых занятиях стараемся подобрать такую местность, где во время работы по следу в населенном пункте или на дороге было бы меньше отвлекающих раздражителей. Затем постепенно обстановку усложняем, сокращаем стоянку помощника на подступах к населенному пункту, а потом след прокладывается безостановочно.

Испробованы были и такие методы, как пуск собаки в населенном пункте по горячему следу ночью, утром, при благоприятных условиях внешней среды, но желаемых результатов они не дали.

Желательно, чтобы специалисты служебного собаководства частей охраны на страницах журнала рассказали, как у них ведется тренировка собак, что нового в этом деле.

Старший лейтенант А. СОЛОВЬЕВ.

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР...

ЭТОТ ВОПРОС НАДО РЕШИТЬ

ЗНАНИЕ основ педагогики помогает офицерам лучше организовать обучение и воспитание подчиненных. Поэтому статья генерал-майора В. Кузнецова «Офицерам — педагогические знания и навыки» вызвала большой интерес и была обсуждена на совещании офицеров части. Соглашаясь в целом с постановкой вопроса, мы хотели бы уточнить отдельные положения и высказать ряд предложений.

Серьезные проблемы в подготовке офицерских кадров, указывает тов. Кузнецов, объясняются главным образом тем, что в высших и средних учебных заведениях слушателям и курсантам даются лишь общие представления о педагогике и психологии. Нам думается, что в этом повинны не только учебные заведения. Отсутствие у некоторых офицеров педагогических навыков, слабое знание ими теоретических основ обучения и воспитания в значительной мере объясняется укоренившейся в войсках недооценкой военной педагогики. Неудивительно поэтому, что иные командиры и политработники термин «педагогика» связывают лишь с такими понятиями, как школа, училище, институт или академия — словом, с теми учебными заведениями,

В № 10 журнала за 1959 год была напечатана статья генерал-майора В. Кузнецова — «Офице-

рам — педагогические знания и навыки». Поднятые в ней вопросы об овладении офицерами основами военной педагогики нашли широкий отклик среди читателей. В редакцию поступают письма, авторы которых делятся опытом обучения и воспитания, высказывают свои предложения о совершенствовании педагогических навыков и методического мастерства офицеров.

Здесь печатаются некоторые из этих писем.

где есть класс, преподаватель, школьная скамья. Им кажется неправомерным, чтобы офицер занимался вопросами педагогики.

Когда мы беседовали на эту тему с офицерами части, один из них прямо заявил:

— Педагогом в школе быть не собираюсь, а как учить солдат службе и военному делу, знаю — не первый год команду подразделением.

Действительно, этот офицер долгое время командовал группой, затем был повышен в должности. Он по-прежнему честно и добросовестно относился к своим обязанностям, однако желаемых результатов в обучении и воспитании подчиненных добиться не мог. Многие войны подразделения отстают в учебе, допускают серьезные промахи в службе. Эти недостатки в немалой

степени объясняются тем, что офицер не знал основ военной педагогики и, надеясь на старые знания и опыт, не готовился к занятиям, не соблюдал последовательности и наглядности в обучении.

Совершенно очевидно, что любой стаж практической работы в той или иной должности не избавляет от необходимости теоретической подготовки офицера, особенно по военной педагогике. К сожалению, даже некоторые старшие командиры и начальники пренебрежительно относят-

ся к овладению методикой военного обучения, хотя иные лишь смутно представляют себе основные принципы дидактики. Только этим можно объяснить, например, то, что на полевых занятиях и учениях у нас нередко нарушается один из основных принципов дидактики — единство обучения и воспитания. В доказательство приведем такой пример.

Недавно мы просмотрели большинство методических разработок и планов проведения полевых занятий и учений, которые были составлены офицерами нашей части или рекомендованы нам. В них чаще всего фигурировали цели: «учить», «научить», «совершенствовать», «тренировать» и лишь изредка такие, как: «воспитывать у солдат и сержантов решительность, смелость, инициативу, волю к победе, находчивость и другие морально-боевые качества». Кстати сказать, отсутствием целей воспитательных грешат и методические разработки Военного института им. Ф. Э. Дзержинского, рассылаемые в войска.

Чтобы устранить подобные недостатки в обучении и воспитании личного состава, надо прежде всего покончить с бытующей недооценкой основ советской педагогики и, в частности, дидактики. Как известно, дидактика (теория обучения) дает общие положения о правильной организации учебного процесса, раскрывает принципы и методы обучения в соответствии с целями и характером коммунистического воспитания. Основные ее положения применяются и в военном обучении, следовательно, знание их крайне необходимо офицерам. Поэтому целесообразно пересмотреть программу офицерской учебы с тем, чтобы включить в нее основные положения военной педагогики.

По нашему мнению, следует отвести 30—40 часов на лекции и семинарские занятия по основам военной педагогики. Изыскать это время можно за счет сокращения второстепенных тем в существующей программе или ее увеличения. Требуется тщательно продумать тематику.

Можно, например, включить такие темы: военная педагогика — составная часть советской педагогической науки; философская и естественнонаучная основа военной педагогики; военно-педагогическое наследие великих русских полководцев и военачальников; содержание и задачи обучения и воспитания советских воинов; воинские уставы и наставления — основа обучения и воспитания войск; основные педагогические понятия (обучение, воспитание, образование); обучение и воспитание — единый процесс; основные дидактические принципы (наглядность, сознательность и активность, систематичность и последовательность, индивидуальный подход к обучаемым, прочность усвоения знаний и навыков); методы обучения (рассказ и объяснение, показ, упражнения и тренировки; самостоятельная работа); формы и методы политико-воспитательной работы в войсках; воспитание воинов в духе бдительности и сознательной дисциплины, формирование у них высоких морально-боевых качеств в процессе обучения и несения службы; армейский коллектив, партийная и комсомольская организации и их роль в воспитании воинов; командир — организатор обучения и воспитания подчиненных.

Лекции и семинары по военной педагогике желательно устраивать в начале инструкторско-методических сборов. В прошлом году в это время на учебном пункте у нас были прочитаны лекции: «Основы военной педагогики», «Основные принципы и методы обучения» и другие. Они помогли офицерам глубже осмыслить приемы и методы обучения, продемонстрированные в ходе показательных и инструкторско-методических занятий.

Изучая основы педагогики, нельзя ограничиваться только плановыми занятиями. Внимание офицеров надо сосредоточить на самостоятельном изучении решений партии и трудов классиков марксизма-ленинизма по вопросам обучения и воспитания войск, работ видных советских и до-революционных педагогов, военно-

педагогического наследия русских полководцев и военачальников. Прежде всего необходимо глубоко изучить «Ротное учение» и другие работы Ф. Энгельса, основополагающие высказывания В. И. Ленина о морально-политическом воспитании и военном обучении советской армии, труды М. В. Фрунзе и М. И. Калинина о задачах, средствах и методах обучения и воспитания наших воинов.

Следует подумать, как лучше организовать помощь офицерам в самостоятельном изучении военной педагогики. В частности, в клубах, Домах офицеров можно и нужно организовать лекции и консультации по этому предмету. В библиотеках и читальных залах следует сделать выставку соответствующей литературы, оформить альбомы с газетными и журнальными статьями, в которых обобщается передовой опыт обучения и воспитания. Будет очень полезно, если Военный институт им. Ф. Э. Дзержинского совместно с военно-научными обществами подготовит и опубликует в печати цикл лекций по основам военной педагогики с учетом особенностей службы и учебы наших войск.

Необходимо повысить ответственность командиров и политработников за изучение основ педагогики. В связи с этим нам хочется сказать об аттестовании офицеров. Почти в каждой аттестации есть формулировка: «Методическими навыками владеет». Нужно конкретнее и полнее оценивать педагогическую подготовку каждого офицера, его навыки в организации и проведении занятий по предметам обучения. В нашей части заслуженным уважением пользуются офицеры Кевхишвили, Шебанов, Буряков, Борисенок. Они хорошо подготовлены и умело проводят занятия. Но каждый из них имеет больше навыков по какому-то особо любимому им предмету. Например, Кевхишвили — по строевой и огневой подготовке, Борисенок — по служебной, Шебанов — по тактической. О таких склонностях и нужно указывать в аттестациях. Это поможет старшему начальнику наиболее целесообразно использовать офицера, а

также повысит его ответственность за свою педагогическую подготовку.

Мы считаем также целесообразным, чтобы Воениздат включил в серию «Библиотека офицера» ряд тем по военной педагогике и психологии.

Полковник П. ЧЕРНИКОВ.
Майор В. ПИРОЖКОВ.

УЧИТЬ КУРСАНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ МАСТЕРСТВУ

В СВОЕЙ статье генерал-майор Кузнецов правильно поднял вопрос о том, что офицеры должны иметь необходимые знания в области педагогики и психологии. Этот вопрос особенно волнует командиров и преподавателей военных училищ, призванных готовить будущих офицеров, способных умело обучать и воспитывать своих подчиненных.

Абсолютное большинство офицеров нашего училища настойчиво повышает свои знания и педагогическое мастерство, отдает все свои силы обучению и воспитанию курсантов. К числу таких передовых командиров можно отнести тт. Клепикова, Кабакова, Мягкова, Сытника и многих других.

Однако недостатки в учебной и воспитательной работе нередко допускают и опытные работники. Это заставляет нас повседневно заботиться о повышении педагогических знаний и методического мастерства офицеров. Поэтому за последние годы в программу офицерской учебы мы включаем отдельные темы по военной педагогике и психологии.

Особое внимание уделяется основам педагогики. В истекшем году для офицеров прочитаны лекции: «Марксистско-ленинская теория познания и обучения», «Принципы и методы воспитания коммунистической морали», «Воспитательный характер обучения», «Методы воспитания сознательной дисциплины», «Индивидуальный подход в обучении и воспитании» и другие.

Регулярно проводятся методические совещания, открытые и показ-

ные уроки, разборы занятий, обсуждение лекций и методических разработок. Все это, несомненно, способствует повышению педагогического мастерства офицеров, которые свои знания и навыки передают курсантам.

Вместе с тем мы считаем, что в интересах повышения качества подготовки будущих офицеров целесообразно включить в программу военных училищ краткий курс педагогики (в пределах 40—50 часов). Он должен состоять из лекций примерно по таким темам: «Предмет и метод педагогики»; «Цели и задачи коммунистического воспитания»; «Учение о процессе обучения»; «Принципы советской дидактики»; «Методы обучения»; «Основы нравственного воспитания»; «Методы воспитания коммунистической морали»; «Воспитание советского патриотизма и пролетарского интернационализма»; «Воспитание коммунистического отношения к труду и общественной собственности»; «Воспитание сознательной дисциплины»; «Эстетическое и физическое воспитание»; «Организация и воспитание коллектива». Следует также включить ряд тем по психологии.

Такое дополнение к программе обучения и воспитания курсантов училища было бы полезным. Настало время серьезно подумать о том, что нужно сделать, чтобы дать будущему офицеру не только военное, но и педагогическое образование. Этот вопрос можно бы решить на основе опыта перестройки обучения в пехотных училищах Министерства обороны СССР.

Было бы однако неправильным полагать, что только в военно-учебных заведениях нужно прививать будущим офицерам педагогические навыки. Как известно, мастерство обучения и воспитания приобретается практикой, опытом. Ни одно училище не в состоянии дать выпускнику такие знания и навыки, чтобы их

хватило на все случаи жизни. Надо повседневно и кропотливо работать с молодыми офицерами в частях.

Полковник Н. ПАНОВ,
начальник Саратовского военного училища.

НУЖНЫ МЕТОДИЧЕСКИЕ СОВЕЩАНИЯ

ПОВЫШЕНИЮ педагогических знаний и навыков офицеров помогают методические совещания. Такое совещание недавно состоялось в нашей части. Его участники обсудили доклад офицера Котова: «Индивидуальный подход в обучении и воспитании». Выступившие по докладу офицеры Коньков, Кравченко, Борозинец поделились своим опытом, обменялись мнениями по отдельным вопросам методики.

В заключение выступил командир части. Он обратил внимание офицеров на необходимость изучения дидактических принципов, повышения роли сержантов в индивидуальной работе с солдатами.

Большую пользу офицерам приносят лекции по педагогике, которые читают квалифицированные преподаватели. Так, в подразделении офицера Зайцева состоялись лекции на темы: «Предмет и задачи военной педагогики», «Процесс обучения и его сущность», «Особенности военного обучения», «Принципы и методы воспитания советских воинов» и другие. Многие вопросы, затронутые в лекциях, горячо обсуждались офицерами, некоторые из них высказывали конкретные предложения.

В частности, предлагалось создать в части методический совет, шире практиковать проведение открытых уроков по боевой и политической подготовке, чаще обсуждать на совещаниях и семинарах вопросы теории и методики обучения. Я считаю, что эти предложения заслуживают всяческой поддержки.

Майор П. АНДРЕЕВ,
командир дивизиона.

НОВОЕ НАСТАВЛЕНИЕ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

УТВЕРЖДЕНО новое Наставление по физической подготовке Вооруженных Сил Союза ССР (НФП—59 г.). В нем изложена более совершенная система физической подготовки воинов в свете требований современного боя.

Современный бой требует от личного состава не только общей выносливости, но и высокой подвижности, способности к стремительным и решительным действиям в различных, быстро меняющихся условиях. Это объясняется прежде всего широким внедрением механизации и полной моторизацией армий, возможностью применения оружия массового поражения. В боевых условиях физическая и психологическая нагрузка стала настолько разнообразной, что практически охватывает весь диапазон двигательных усилий воина. Ему приходится тратить много сил и испытывать большое нервное напряжение.

Все это учтено при разработке нового Наставления, направленного на решение следующих основных задач: обеспечить разностороннюю и более высокую физическую подготовленность личного состава, его общую выносливость, силу, быстроту в действиях и ловкость; обеспечить специальную физическую подготовку с учетом характера и особенностей боевых действий того или иного вида Вооруженных Сил и рода войск; расширить подбор средств для развития у военнослужащих смелости, решительности и других волевых качеств.

Каковы же основные отличия нового Наставления от прежнего, изданного в 1954 году?

Прежде всего отметим структурные изменения. Новое Наставление состоит из 11 глав и 3-х приложений, тогда как в старом было 14 глав и 5 приложений. Количество глав сокращено главным образом благодаря слиянию некоторых из них. В частности, главы 1 и 2 НФП—54 года теперь объединены в начальную главу «Организация и методика физической подготовки».

Глава эта состоит из трех разделов: «Основные положения», «Организация физической подготовки» и «Основы методики физической подготовки». В ней указывается, что современные боевые действия требуют от военнослужащих предельного напряжения моральных и физических сил. Успешно действовать в современном бою может только морально устойчивый, волевой, хорошо обученный и разносторонне физически подготовленный воин. Отсюда вытекает основная цель физической подготовки в Вооруженных Силах — повышение физических качеств военнослужащих для успешного использования оружия, управления боевой техникой и выполнения других действий в сложных условиях современного боя. В главе подчеркивается,

что физическая подготовка является важной и неотъемлемой частью воинского воспитания и обучения всего личного состава.

Для достижения этой цели Наставлением предусматривается повышение нагрузки на занятиях по физической подготовке путем увеличения дистанций передвижения, усложнения полос препятствий, многократного выполнения силовых упражнений. В нем указаны меры по увеличению удельного веса тренировки по отношению ко всему объему разучивания упражнений, предусмотрена тренировка в противогазах, а также в темное время суток.

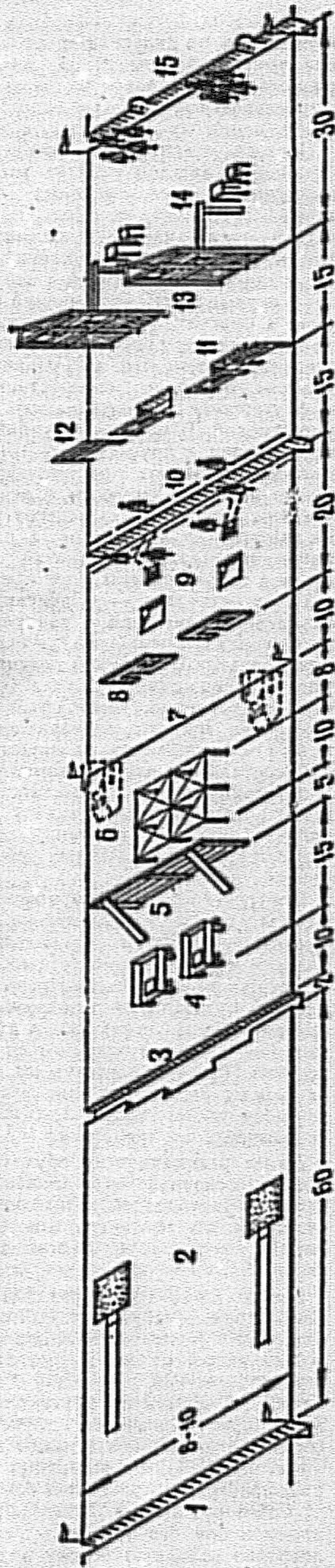
Особенности современного боя вызывают необходимость наряду с повышением уровня физической подготовки и некоторого качественного ее изменения. Появление атомного оружия, увеличение интенсивности стрелкового и артиллерийского огня, насыщение войск большим количеством техники, боевыми и транспортными машинами определяют борьбу за выигрыш времени в каждый момент боя, быстроту действий при совершении маневра, изготовке оружия, обращении с техникой. Поэтому важно развить у военнослужащих такие качества, как ловкость, скорость реакции, умение точно и сноровисто действовать независимо от физического утомления и нервного напряжения, быстро переключаться с одного вида действий на другие. Эти требования также нашли отражение в Наставлении. В частности, оно рекомендует шире применять комплексные и скоростные упражнения, содержащие элементы внезапности, проводить тренировку по принципу соревнования, полнее использовать в процессе физической подготовки спортивные игры.

В первой главе сформулирована новая задача физической подготовки воинов — повышение устойчивости организма против влияния проникающей радиации. Принципиально новым в ней является и постановка специальных задач физической подготовки для различных видов Вооруженных Сил и родов войск.

Впервые в Наставлении освещены вопросы партийно-политического обеспечения физической подготовки и спорта. В статье 10 раскрывается содержание этого раздела, перечисляются основные партийно-политические мероприятия, обеспечивающие успех физического воспитания воинов.

В новом Наставлении несколько изменены возрастные пределы при распределении офицеров на группы для занятий физической подготовкой. Первая группа — офицеры в возрасте до 36 лет, вторая — от 36 до 46 лет, а не до 42 лет, как было раньше. В третью группу зачисляются офицеры в возрасте от 46 до 55 лет, причем наиболее здоровые и тренированные из них, по за-

НОВАЯ ПОЛОСА ПРЕПЯТСТВИЯ

1. Перевал траншея глубиной 1,5 м.
2. Участок для скоростного бега длиной 60 м; на нем вым с песком для прыжков в длину.
3. Ров шириной (по верху) 2, 2,5 и 3 м и глубиной 1 м.
4. Мачет кузова автомобиля. Ширина кузова 2 м, длина 2-3 м; длина кузова на высоте 1,2 м от земли, высота бортов 0,9 м. В 0,8 м от земли имеется выступ, в на высоте дна — брус для опоры ног при влезании и соскакивании.
5. Забор высотой 2 м с наклонной доской, шириной 25-30 см, длиной 3,2 м.
6. Участок проволоки длиной 10 м. Высота проволоки над землей 0,4 м; расстояние между кольцами в глубину 1 м, в ширину — 1,5 м; проволока между кольцами натянута вдоль, вперед и по диагонали.
7. Две матовые грани по второй траншее.

8. Стена высотой 1,1 м с отверстиями размером 0,5X0,4 м.
9. «Керншы», колодезь и ходы сообщения. Глубина керншова у задней стенки 1,5 м, ширина 1,5 м, длина 3 м. Глубина колодезя 1,5 м, площадь сечения по верху 1X1 м, в задней стенке колодезь щель размером 1X0,5 м, соединяющая колодезь с первым ходом сообщения глубиной 1,5 м, длиной 6 м с одним изгибом (расстояние от колодезя до траншеи по прямой 6 м).
10. Вторые траншеи глубиной 1,5 м и шириной для улов и ударов.
11. Палисад высотой 0,8 м, за ним на расстоянии 0,7 м канав шириной 1 м, глубиной 0,5 м.
12. Цели для метания противотанковых гранат — щиты размером 2X1 м, установленные на высоте 0,5 м от земли в 15 м от траншеи.
13. Фасад дома с окнами. Ширина фасада 3 м,

размер окон 1X1,5 м; нижнее окно — на высоте 2,2 м, верхнее — на высоте 3,5 м от земли, ширина подоконника — 10-15 см; на уровне подоконника нижнего окна укреплена веревка, выступающая на 3-5 см; под нижним окном на высоте 0,8 м от земли имеется выступ для опоры ног при влезании.

14. Балка длиной 4 м с плоской верхней поверхностью шириной 20 см, прикрепленная к фасаду и опорному столбу на высоте 3 м от земли; для площадки для прыжков ширина 1X1 м, установленные: первая — на высоте 2 м от земли и на расстоянии 1 м от конца балки; вторая — на высоте 1 м и на расстоянии 1 м от первой.

15. Третья траншея глубиной 1,5 м с двумя стрельковыми лачками и чучелами для улолов и ударов; вдоль полосы препятствий устраиваются дорожки шириной 1,5-2 м для обучения технике бега и для тренировки в скоростном беге.

ключению врача, могут допускаться к занятиям в более сильных группах.

В Наставлении подчеркивается роль командира в организации контроля за ходом физической подготовки. В частности, предлагается проводить проверки уровня физической подготовленности молодых солдат по прибытии их в часть и в конце разделного обучения: по бегу на 100 м, кроссу на 1000 м и подтягиванию на перекладине. Это позволит командирам установить степень физического развития молодых солдат и, следовательно, лучше организовать их дальнейшую подготовку.

Впервые в Наставление включены статьи, раскрывающие особенности военно-прикладной тренировки военнослужащих. Это необходимо потому, что методика военно-прикладной тренировки имеет свою специфику, от понимания и соблюдения которой во многом зависит успешная физическая подготовка военнослужащих к действиям в боевой обстановке.

Принципиально новыми являются указания о тренировке в противогазе и защитной одежде, а также о совершенствовании навыков военнослужащих в передвижении, преодолении препятствий, в приемах рукопашного боя, причем в условиях плохой видимости и ночью.

Такое вкратце содержание 1-й главы Наставления, определяющей основы системы, организации и методики физической подготовки в Вооруженных Силах.

В главу вторую — «Утренние физические упражнения (зарядка)» также внесены существенные дополнения, касающиеся как содержания зарядки, так и порядка ее проведения. В нее дополнительно включены, в частности, скоростные и строевые упражнения и упражнения в поднимании тяжестей. Уточнен порядок планирования и контроля за зарядкой.

Изменения внесены и в варианты зарядки. Из прежнего 3-го варианта выделен самостоятельный 4-й вариант — преодоление препятствий. Далее установлен новый, 6-й вариант, включающий в основном непрерывный бег на 3000 м, проводить который рекомендуется один раз в неделю в летнее время. Выделение варианта, предусматривающего преодоление препятствий, повысит значение этих прикладных упражнений в системе утренней зарядки. Что касается бега на 3000 м, то внедрение его позволит быстрее развить и поддерживать у личного состава необходимую выносливость.

Кроме того, в главе даются указания о порядке применения вариантов зарядки. Новым здесь является то, что упражнения на гимнастических снарядах и преодоление препятствий рекомендуется проводить не только летом, но и зимой. Проведенные опыты показали, что и в зимних условиях при температуре минус 10° без ветра или до минус 5° с небольшим ветром можно с успехом проводить в ходе зарядки упражнения на снарядах.

В основу главы третьей — «Гимнастика» положено содержание аналогичной главы старого Наставления, но в нее внесены значительные изменения и дополнения. Они

направлены на дальнейшее совершенствование армейской гимнастики как средства разностороннего развития силы и силовой выносливости военнослужащих, выработки у них основных двигательных навыков.

Прежде всего устанавливается обязательная на каждом занятии тренировка в выполнении ранее изученных упражнений и указывается, как ее нужно проводить.

Существенно изменены организация занятий и содержание упражнений. Учитывая опыт занятий гимнастикой в войсках, облегчены первые шесть упражнений на перекладине и брусьях, предназначенные для солдат. Из них исключены некоторые второстепенные элементы, затрудняющие изучение. Это будет способствовать более эффективному использованию указанных упражнений. В остальных упражнениях на перекладине и брусьях (7—10) уточнена последовательность их усложнения. С целью развития смелости и решительности введены упражнения в равновесии на бревне высотой до 3-х метров, а для повышения эмоциональности занятий по гимнастике в них включены игры с мячом.

Глава четвертая — «Передвижение, преодоление препятствий и рукопашный бой», посвященная важнейшему военно-прикладному разделу физической подготовки, объединяет содержание двух глав (4 и 5) прежнего Наставления. Такое объединение продиктовано тем, что передвижение (ходьба и бег) и преодоление различных препятствий составляют единый комплекс приемов и действий солдата на местности. Это позволит полнее решить задачу развития у солдат качества и навыков, необходимых для быстрых и сноровистых действий в боевой обстановке.

Все другие изменения можно разделить на две группы: в организации и методике проведения занятий; в содержании этого раздела физической подготовки.

Прежде всего предусмотрено проведение занятий отдельно по передвижению и преодолению препятствий (куда включается и метание гранат) и отдельно по рукопашному бою. Такое разделение ни в коей мере не лишает раздел его комплексного характера. На любом занятии должна проводиться комплексная тренировка.

Далее рекомендуется обучение и тренировку в основной части занятий проводить в составе взвода (по отделениям) и с разделением его на две группы. В последнем случае смена места занятий производится через 15 минут.

На содержание этого раздела заметно повлияли изменения, происшедшие за последние годы в техническом оснащении и вооружении нашей армии, в способах ведения боевых действий. В связи с оснащением Советской Армии автоматическим стрелковым оружием значение обучения личного состава приемам боя штыком и прикладом уменьшилось. В то же время значительно расширен раздел захватов, бросков и приемов обезоруживания. Таким образом, набор приемов боя без оружия составляет уже довольно солидную основу для подготовки рукопашника-самбиста.

Новые требования к физической подготовленности личного состава привели к существенным изменениям в полосе препятствий и в содержании выполняемых на ней контрольных упражнений. Для сухопутных войск предусмотрены полосы двух типов: общая для всех подразделений, кроме танковых (см. стр. 69), и специальная полоса для танкистов. Характеру каждой полосы соответствуют и контрольные упражнения. Артиллеристы выполняют контрольные упражнения на общей полосе, но дополняют их некоторыми особыми действиями. Для всех подразделений мотострелковых частей оборудуется единая полоса.

Новые полосы препятствий и контрольные упражнения на них несколько сложнее прежних. Наличие участка для бега длиной 60 м, наклонной доски у забора, сокращение дистанции переползания и введение опоры для влезания в окно фасада (или на макет танка) требуют большей быстроты при выполнении контрольных упражнений. А такие новые препятствия, как ров и балка за фасадом, повышают значение упражнений для воспитания смелости и решительности. Введение в полосу кузова автомобиля будет способствовать успешной подготовке личного состава к быстрой, сноровистой посадке на машины и высадке.

В главу пятую — «Лыжная подготовка» также внесены коренные изменения.

Во-первых, в нее включены боевые приемы на лыжах: стрельба, перебежки, переползания, метание гранат.

Во-вторых, уточнена техника передвижения на лыжах и определена последовательность обучения лыжным ходам. При этом учтено все новое, что появилось в технике ходьбы на лыжах за последние годы, а также в методике обучения.

В-третьих, в разделе «Подготовка к маршу на лыжах» уточнено, где решается подготовка к маршу, какие связанные с этим вопросы отрабатываются на занятиях по лыжной подготовке. Здесь указывается, что на занятиях отрабатывается техника передвижения на лыжах с выкладкой и порядок совершения марша, то есть движение подразделения на лыжах в походном строю, прокладка лыжни, смена направляющих и т. д. Подразделения также тренируются в передвижении на лыжах по пересеченной местности.

В шестой главе — «Плавание» уточнена методика обучения. Даются рекомендации об использовании при этом вещевого мешка как поддерживающего средства. Проведенные опыты подтверждают целесообразность обучения с вещевым мешком. В этой главе более четко изложены указания о мерах предосторожности при обучении плаванию.

В связи с широким распространением технических средств форсирования водных преград отпала необходимость в существовавшем прежде разделе «Переправы вплавь». Но по-прежнему нужно обучать военнослужащих военно-прикладному плаванию — в одежде, с оружием и использо-

ваннем различных поддерживающих средств. Привитию воинам этих ценных навыков и впредь должно уделяться большое внимание.

Содержание седьмой главы осталось в основном без изменения. Некоторые уточнения касаются лишь техники гребли.

Значительно сокращена по сравнению с прежней восьмая глава — «Легкая атлетика». Она включает минимальное количество способов бега, прыжков, метаний, причем лишь наиболее прикладных. Так, в ней дано по одному способу прыжков в длину и высоту, метания гранаты и толкания ядра. Что касается бега, то даны все дистанции — короткие, средние, длинные, но последние ограничиваются 3000 м.

Глава девятая — «Спортивные игры» — охватывает ручной мяч 11:11 и 7:7, водное поло, баскетбол и волейбол. При этом основное место отводится ручному мячу с тем, чтобы больше культивировать в армии эту ценную игру.

Особо следует остановиться на десятой главе — «Физические упражнения в условиях ограниченной подвижности и перед дежурством у аппаратов и приборов». В отличие от других она имеет целью не решение непосредственных задач физической подготовки, а поддержание и повышение работоспособности военнослужащих в условиях ограниченной подвижности.

Развитие автоматизации, широкое использование в войсках различных приборов и аппаратов привели к тому, что боевая деятельность осуществляется при ограниченной подвижности людей. Длительная служебная и боевая деятельность в таких условиях связана с преодолением статических усилий, что приводит к утомлению и понижению работоспособности. Для устранения этих явлений применяются физические упражнения.

Поэтому десятая глава нового Наставления расширена по сравнению с аналогичной главой НФП—54. В ней даются организационные и методические указания о проведении физических упражнений в зависимости от продолжительности и характера деятельности людей в условиях ограниченной подвижности.

Глава одиннадцатая посвящена проверке и оценке физической подготовленности военнослужащих.

Введение в жизнь нового Наставления по физической подготовке предъявляет серьезные требования ко всем командирам и политработникам, партийным и комсомольским организациям. Прежде всего оно должно быть хорошо изучено всеми сержантами и офицерами, проводящими занятия по физической подготовке. Необходимо добиться, чтобы уже к концу зимнего периода вся работа по физической подготовке в частях осуществлялась в полном соответствии с новым Наставлением. Это позволит еще выше поднять уровень физической подготовки личного состава.

Полковник Н. ЩИТОВ.

ЗРЕЛОСТЬ

НАЧАЛЬНИК отряда ВОХР Алексей Григорьевич Сигаев, высокий широкоплечий человек, сохранивший, несмотря на возраст, хорошую строевую выправку, неторопливо поднялся на второй этаж.

Рабочий день еще не начался, в штабе было тихо. Алексей Григорьевич любит эти спокойные минуты. Можно, не торопясь, просмотреть план работы, записать для памяти на листках настольного календаря вопросы, требующие разрешения в ближайшие дни, набросать план-конспект занятий с командирами и бойцами.

Он вошел в кабинет, снял шинель, сел за письменный стол. «Интересно, как прошло выступление нашей самодеятельности в подшефном колхозе», — подумал он, выдвигая ящик стола.

Художественная самодеятельность бойцов отряда по праву пользуется заслуженной популярностью. Когда в подшефном колхозе «Заветы Ильича» хор, солисты и танцоры дают концерт — клуб всегда полон.

Взгляд Алексея Григорьевича остановился на серой папке с полотняными завязками, лежавшей в ящике стола. Он положил ее на стол. В папке хранились пожелтевшие от времени газеты. Подполковник Сигаев бережно развернул одну из них. В газете, датированной 1943 годом, был напечатан Указ Президиума Верховного Совета СССР.

Алексей Григорьевич задумчиво перелистывал пожелтевшие газеты. В памяти возникали многие встречи, события, происшествия, имевшие место за двадцатилетний период.

В ВОХР Сигаев пришел в 1938 году. Был политруком, потом комиссаром отряда. В марте 1940 года его назначили начальником отряда. Работа была напряженной. Объект, который охраняли, имел важное государственное значение. Враги не выпускали его из поля зрения. Так, однажды часовой задержал неизвестного, пытавшегося пере-

крыть вентиля водонасосной станции. Оставить объект без воды значило вызвать серьезную аварию. Благодаря бдительности часового она была предотвращена.

Началась Великая Отечественная война. Отряд перевели на казарменное положение. Неделями Сигаев не выходил за территорию объекта. Бойцов отряда призывали в армию, направляли в гвардейские части. В отряде все меньше оставалось мужчин. Их места занимали женщины. С ними было труднее: большинство из них никогда в жизни не держали в руках оружия. А военное положение не оставляло много времени для учебы. Учить приходилось в процессе службы. Требования, предъявляемые к охране, стали жестче. Но упорная кропотливая учеба давала свои плоды. Женщины несли службу не хуже мужчин.

Алексей Григорьевич занимался повседневными делами, учил, проверял, улучшал и совершенствовал службу, но мечтал об одном: как уйти на фронт? «Там я больше принесу пользы, — думал он. — А главное — буду бить фашистов». Он пришел к секретарю горкома партии и потребовал, чтобы его отправили в Действующую армию. Секретарь горкома внимательно слушал Сигаева, растирая ладонями усталое, измученное лицо с красными от хронического недосыпания глазами, потом спокойно сказал:

— Выговорился? А теперь иди и работай. Ко мне больше не ходи. Ясно? Партия знает, где нужны коммунисты. Тебе доверили важный участок. Будь добр обеспечить его работу.

Получив нахлобучку, Алексей Григорьевич с головой погрузился в работу.

Разгромив гитлеровскую Германию, советский народ стал восстанавливать разрушенное войной хозяйство. Техника сделала огромный скачок вперед. Развивались и технические средства охраны. Благодаря этому сокращались наружные и внутренние посты, высвобождались люди.

Как-то в разговоре со своим заместителем подполковником Бессмертным, Сигаев сказал:

— Ты знаешь, Андрей Григорьевич, что нам дало применение инженерно-технических средств? Сокращение постов примерно на двадцать процентов! А это заметная экономия государственных средств, без ослабления охраны объекта.

— Это не предел, — подхватил Бессмертный, среднего роста человек, с голубыми глазами на круглом лице. — Будем внедрять их еще больше.

— Обязательно, — кивнул головой Си-

А. Сигаев.

гаев. — Я хотел вот о чем поговорить. Народ в охране грамотный и останавливаться на месте не хочет. Нужно подумать насчет учебы...

Вскоре для работников охраны были организованы курсы шоферов, налажены занятия в вечерней школе, часть бойцов стала учиться на курсах бухгалтеров, женщины с удовольствием посещали кружок кройки и шитья.

Улучшились и жилищно-бытовые условия. В общежитии, построенном по квартирной системе, в полностью меблированных комнатах живет 3—4 человека. Есть столовая, где три раза в день бойцы получают горячую пищу. Не нужно возиться самому с приготовлением обедов дома, а следовательно, больше остается времени на учебу и отдых.

Бдительное несение службы — закон в работе отряда. Это еще и еще раз подчеркивает подполковник Сигаев, проводя занятия с личным составом.

Боец Таланова охраняла цистерны с горючим. Ночь была темная. Холодный ветер со свистом проносился над землей, забирался под шинель. Проходя мимо цистерн, Таланова заметила синие искры, сыпавшиеся рядом с баками. «Что это может быть?»,

— с тревогой подумала она. Молнией мелькнула мысль: «Цистерны подогреваются электрическим током. Где-то произошло замыкание». Она подбежала к телефону, сообщила начальнику караула. Пожар, который мог бы принести огромные убытки, был предотвращен.

Стоя на посту, боец Коробова заметила, что на одной из машин загорелся чехол. Своевременно прибывшая пожарная команда успела погасить пожар в самом начале...

Бдительность в большом и малом, четкое несение службы — этого и добивается в своей работе Алексей Григорьевич Сигаев.

...Он медленно перебирает газеты, выписки из приказов, вспоминая нелегкую, но интересную работу. И, как еще одну заслуженную награду, вынимает из папки Почетную грамоту Президиума Верховного Совета РСФСР, которой наградили его за двадцатилетнюю безупречную службу в отряде ВОХР.

В коридоре слышатся шаги, голоса. Начинается рабочий день. Подполковник Сигаев прячет папку в стол. Он, как всегда, готов к работе, к выполнению новых задач.

П. ИВАНОВ.

Отличный стрелок Борис Громов

Стрелок Борис Громов — отлично несет службу, имеет высокие показатели в учебе, дисциплинирован. В военизированную охрану Громов пришел с богатым

опытом, накопленным за время службы в рядах Советской Армии.

Однажды, находясь на посту, стрелок увидел, что к стоявшему на железнодоро-

рожных путях тепловозу то и дело подходят какие-то люди. Он стал пристально наблюдать за их действиями.

Спустя некоторое время с тепловоза сошла женщина, придерживая полы пальто руками. Когда стрелок задержал ее, то обнаружил ткань. «Купила у проводников», — пояснила женщина.

Прибывшие на место происшествия работники милиции нашли на тепловозе свыше тысячи метров мануфактуры, украденной из вагона. Так стрелок Громов помог раскрыть группу расхитителей социалистической собственности.

За высокую бдительность и достигнутые успехи в службе Борис Сергеевич Громов имеет много поощрений. Он умело сочетает службу с общественной работой.

Подполковник С. ЯНОВИЧ.

На снимке — стрелок Б. Громов.

1. КАК ИЗБЕЖАТЬ ОПРОКИДЫВАНИЯ АВТОМОБИЛЯ?

Офицерам и сержантам приходится быть старшими на автомашинах, перевозящих людей и грузы. При этом иногда не соблюдаются правила безопасности движения, а это нередко приводит к заносу и опрокидыванию автомобилей. Между тем, соблюдая элементарные меры предосторожности, которые здесь изложены, можно легко избежать аварий.

Устойчивость автомобиля зависит от высоты центра тяжести и ширины колес. Чем ниже центр тяжести и шире колея, тем выше устойчивость автомобиля. Так, автомашина ГАЗ-63 менее устойчива, нежели ГАЗ-51, ЗИС-5 или ЗИЛ-150. Автомобиль М-20 устойчивее «Москвича» и ЗИЛ-110. Это необходимо помнить водителям, особенно когда они переходят работать с автомобиля одной марки на другой.

У грузовой автомашины центр тяжести повышается, а следовательно, и уменьшается ее устойчивость. Так, если у негруженого автомобиля ГАЗ-63 центр тяжести расположен на высоте 910 мм, то у грузеного он достигает примерно 1370 мм (в зависимости от удельного веса груза).

Если негруженный автомобиль ГАЗ-51 на повороте радиусом 7 метров может перевернуться при скорости 28,2 км в час, то при наличии груза авария возможна уже при скорости всего 22,5 км в час. Следовательно, во избежание опрокидывания автомашины повороты делать нужно только на небольшой скорости.

Надо иметь в виду, что устойчивость автомобиля снижается, если груз сосредоточен на одной стороне кузова или легко перемещается в нем во время движения и при следовании по дороге с боковым уклоном. Поэтому перед выездом в рейс водитель обязан проверить, как уложен и закреплен груз.

При перевозке людей на грузовых автомобилях особое внимание надо обращать на правильное их размещение. Пассажиры должны сидеть на скамейках, закрепленных на высоте 400 мм от пола кузова. Количество людей не должно превышать нормы, установленной правилами уличного движения, причем нельзя допускать размещения их лишь с одной стороны кузова.

При резком торможении на скользкой дороге, особенно зимой, бывают случаи заноса автомобиля. На большой скорости это может привести к опрокидыванию автомашины.

2. УДЛИНИМ СРОК СЛУЖБЫ ТОРМОЗНЫХ ЦИЛИНДРОВ

В процессе эксплуатации автомобиля ГАЗ-51 рабочая поверхность тормозного цилиндра изнашивается, вследствие чего резиновая манжета прилегает к ней недостаточ-

но плотно. В результате тормозная жидкость попадает на накладки тормозных колодок, замасливает их и тем самым снижает тормозной эффект.

Как показывает практика, постановка новых манжет обычно не дает желаемого результата, а замена изношенного тормозного цилиндра не всегда возможна. Поэтому рекомендуется простейший способ продления срока службы колесных тормозных цилиндров методом «двойных» манжет. Заключается он в следующем.

Внутрь манжеты заднего тормоза диаметром 38 мм вставляется манжета диаметром 32 мм (от цилиндра переднего тормоза автомобиля «Победа»). То же следует проделать и с манжетой переднего тормоза, вставив в нее манжету диаметром 30 мм (от цилиндра заднего тормоза того же автомобиля). Не обязательно в качестве расширителей применять новые манжеты колесных цилиндров автомобиля «Победа». Для этого можно использовать и бывшие в употреблении манжеты.

Тормозные цилиндры, оборудованные «двойными» манжетами, обеспечивают исправную работу тормозной системы автомашины на 10—15 тыс. км пробега.

Инженер-подполковник А. ГОЛУБЕВ.

НОВАЯ ПЛАНКА ДЛЯ ЧИСТКИ ПУГОВИЦ

Очень часто при чистке пуговиц мел и асидол, применяемые в качестве полирующего вещества, через продольный вырез планки попадают на ткань, оставляя на обмундировании пятна, которые трудно вывести.

Чтобы это предотвратить, рекомендуем несколько видоизменить применяемую для чистки пуговиц планку. Для этого нужно

Планка в закрытом положении с пуговицами

прикрепить к ней вращающуюся на оси специальную гребенку. Своими зубьями она прикроет продольные вырезы планки так плотно, что мел и асидол не попадут на ткань.

Вращающуюся часть планки можно сделать из прочного картона, алюминия, или какого-нибудь другого облегченного материала.

Капитан В. КАБАНОВ.

ЧТО ТАКОЕ СЕКТАНТСТВО

И В ЧЕМ ЕГО ВРЕД?

ЗА ГОДЫ Советской власти, в результате организаторской и воспитательной работы Коммунистической партии, огромные изменения произошли в сознании советских людей. Большинство трудящихся города и деревни освободилось от религиозных предрассудков. Однако некоторая часть населения еще исповедует ту или иную религию. Объясняется это тем, что сознание людей отстает от их бытия. В. И. Ленин неоднократно отмечал живучесть старых традиций. «Сила привычки миллионов и десятков миллионов людей, — писал он, — самая страшная сила»¹⁾.

Религиозные пережитки в сознании советских людей сковывают их творческую инициативу в строительстве коммунизма. Борьба с этими пережитками — важнейшая политическая задача.

В нашей стране существуют различные религиозные секты. Они охватывают сравнительно небольшую часть советских людей, но приносят немалый вред.

Что такое сектантство? Сектой принято называть религиозную общину, отделившуюся от наиболее распространенной в стране религии. Сектанты не признают пышных церковных обрядов, икон и крестов. Они вовлекают верующего в свои сети «демократичностью» обрядов и проповедей.

Всякая религия является реакционной силой, дурманом для народа. Сектантство же особенно вредно и опасно тем, что делает из верующего фанатика, ничего не видящего вокруг, ничего не желающего знать, кроме своего узкого и убогого мирка религиозных представлений.

Основные догматы у различных сект такие же, как и у любой религии. Но чтобы приспособиться к новым условиям, сектанты в нашей стране применяют своеобразные методы воздействия на советских людей, которым они стараются привить слепую веру в бога.

Когда одинокий человек заболевает или с ним случается какое-либо несчастье, сектанты стараются оказать ему «внимание», а иногда даже и небольшую материальную помощь. Войдя в доверие к такому человеку, они обманым путем втягивают его в свою секту. Их проповедники прилагают немало усилий, чтобы привлечь в секту молодежь, прежде всего детей.

Большинство сект в нашей стране являются христианскими. Среди них следует различать легально существующие (баптистов, адвентистов седьмого дня) и нелегальные, запрещенные советским законом потому, что они разрушают здоровье верующих (адвентистов-реформаторов, пятидесятников), либо по политическим соображениям. К запрещенным относится, например, секта «свидетели Иеговы», являющаяся анти-советской организацией.

¹⁾ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 27.

Рассмотрим вкратце, в чем заключается реакционная сущность учения религиозных сект, наиболее распространенных в СССР.

Секта евангельских христиан в 1944 году объединилась с сектой баптистов под наименованием «евангельские христиане баптисты» (или просто баптисты). Год спустя к ним примкнула секта пятидесятников, отказавшаяся от опасного для здоровья обряда «глоссолалия»¹⁾. Как потом выяснилось, это слияние сект было лишь маневром пятидесятников, которые таким образом стремились обеспечить себе возможность легального существования. На деле же секта пятидесятников в большинстве случаев существует независимо от баптистов. Она запрещена советским законом, как крайне вредная изуверская секта.

Учение баптистов очень напоминает православную религию: они верят в загробную жизнь, второе пришествие Христа и т. п. Проповедники этих сект главным образом рассказывают библейские и евангельские притчи о Христе. Православные крестят младенцев, а баптисты — взрослых людей, потому что они считают крещение человека обязательством «служить богу», а дать такое обязательство, по их мнению, может лишь взрослый человек.

Баптисты отвергают иконы и священников, не признают некоторые мелкие праздники, но отмечают все большие христианские праздники. Во главе религиозной общины у них стоит пресвитер, который избирается верующими. Он носит гражданский костюм. Богослужение баптисты проводят в обычных домах, которые они называют молитвенными. Каждый баптист обязан активно вовлекать в секту новых членов.

Баптистские проповедники много толкуют о морали, о добродетелях верующего человека, но это лишь слова, за которыми скрываются неблагоприятные поступки. Баптисты отрицательно относятся к просвещению, им запрещается читать художественную и политическую литературу. Особенно большой вред приносят баптисты молодежи, портя ее жизнь, прививая ей эгоизм, замкнутость и пренебрежение к труду.

Другой распространенной сектой явля-

¹⁾ Глоссолалия — в сущности бред людей с расстроенной психикой. На своих молитвах «пятидесятники» доводят себя до иступления, бьются в истерике, выкрикивают бессмысленные слова.

ются адвентисты (от латинского слова «адвентус», что по-русски значит «пришествие»). Основателем адвентизма был в начале XIX века американец В. Миллер. В своей книге «Свидетельства священного писания и истории в пользу второго пришествия Христа и его личного царствования в течение 1000 лет», он утверждал, что 21 марта 1844 года наступит «конец света». Многие набожные люди поверили этому проходимцу и на рассвете этого дня вышли в белых балахонах в горы встречать Христа. Разумеется, обманутые люди ни с чем разошлись по домам. Миллер еще не

раз называл различные даты, но и они, конечно, заканчивались тем же. После этого адвентисты уже не назначают точных сроков «пришествия Христа», но неизменно подчеркивают, что «он близок». Наибольшее распространение эта секта получила в США.

Есть адвентисты и в нашей стране. Их несколько разновидностей. Наиболее многочисленные из них — адвентисты седьмого дня, иначе называемые «субботниками», по той причине, что праздником они считают субботу. Те же, которые празднуют воскресенье, именуются «адвентистами первого дня».

Крайне антиобщественный характер носит запрещенная законом изуверская секта адвентистов-реформаторов. Ее члены придерживаются так называемой «санитарной реформы», запрещающей им иметь детей.

Адвентисты не посещают театров и кино, читать им разрешено лишь Библию и религиозные журналы. Адвентистские проповедники внушают своим единоверцам, что жизнь на земле малозначима и весьма коротка, а поэтому, мол, их главная задача — приготовиться к загробному, небесному царству. «Все мирское — прах, — говорят они. — Человек — червь, временный гость на земле и заниматься ему следует не мирскими делами, а приготовлением себя к богу». Таким образом, верующих отвлекают от окружающей жизни, воспитывают в них пессимизм, неверие в свои силы. В этом отношении адвентизм не отличается от баптизма и других христианских сект. «Когда я был религиозным, — пишет из гор. Уссурийска бывший сектант Глушак, — я смотрел на окружающий меня мир другими глазами. Я счи-

тал, что все происходящее вокруг меня не заслуживает серьезного внимания, так как не имеет прямого отношения к «спасению моей души». Когда же я ближе узнал жизнь, то понял, насколько уродливыми, калечащими меня были мои религиозные убеждения, как уводили они меня в сторону от жизни»¹⁾.

Немногим отличаются от названных сект пятидесятники или «христиане евангельской веры». Название это происходит от евангельской легенды о том, что на пятидесятый день после воскресения Христа на апостолов якобы сошел «дух святой». На своих собраниях пятидесятники доводят себя чуть ли не до умопомешательства, трясутся (за что их в народе прозвали «трясунами»). Они считают, что когда человек начинает заговариваться, на него якобы нисходит «святой дух».

Для отправления религиозных треб пятидесятники собираются тайно, небольшими группами. Моление совершается на коленях. Каждый сектант усердно бьет земные поклоны и ползает с закрытыми глазами, прося бога об отпущении грехов. Через час—полтора такого моления сектанта начинает трясти, как в судороге. И тут начинаются «пророчества». Насколько нелепыми, дикими являются подобные моления, можно судить по высказываниям самих бывших пятидесятников.

Е. В. Хмель, бывшая пятидесятница из Скопинского района, Рязанской области, рассказывает: «Мещерякова (проповедница) к установившимся диким обычаям пятидесятников сделала свои добавления, выражающиеся в том, что молящиеся ползают за ней на коленях. После этого она останавливается поочередно перед каждым из молящихся и дует ему в рот. Мещерякова будто тем самым вселяет в верующего «святой дух» и выгоняет «злой дух». Затем, по установившейся традиции, молящийся начинает трястись и следовать за Мещеряковой на коленях вокруг остальных»²⁾.

Крики и кликушества, которыми сопровождаются моления пятидесятников, подавляют верующего и очень часто приводят к серьезным нервным заболеваниям. Так пятидесятники калечат советских людей.

Длительное время подобной преступной деятельностью занималась секта пятидесятников в Орехово-Зуевском районе, Московской области. Ее регулярно посещала жена военнослужащего С. Муж установил, что его жена посещает собрания секты. Он пытался отвлечь ее от этого, но безрезультатно. Тогда он заявил жене, что вынужден будет обратиться за помощью в соответствующие органы власти. Содержание этого разговора С. передала руководителю секты, который на собрании пятидесятников предложил за разглашение религиозной тайны предать ее суду божьему. Выполняя

¹⁾ «Почему мы порвали с религией». Сборник. 1958, стр. 122.

²⁾ Там же, стр. 128.

решение секты, как веление бога, С. покончила с собой, бросившись под поезд. Так в результате диких сектантских предрассудков погибла здоровая, цветущая женщина, мать троих детей.

Новички, принимаемые в секту пятидесятников, проходят испытательный срок, а затем «водное крещение». В это время проповедник читает над ними молитву. Нередко «пророки» пятидесятников в своих проповедях клеветают на достижения советского народа и его жизнь. Но этим далеко не исчерпывается вред подпольной изуверской секты пятидесятников-трясунов.

В 1956 году в селе близ Мичуринска произошел такой случай. Закрывшись наглухо в своем помещении, группа пятидесятников трое суток подряд молилась. Когда накал фанатизма достиг предела, руководитель

вывел сектантов на улицу, где они стали поджигать колхозные дома и избивать всех, кто попадался им на пути. В результате этого преступного изуверского безумствования были убиты председатель колхоза и двое детей, сожжены 14 домов колхозников. Вот до чего довел сектантов религиозный фанатизм!

За последнее время нашими государственными органами разоблачен ряд запрещенных изуверских сект. Советской общественности стали известны полные драматизма истории, когда матери, обманутые шарлатанскими пророчествами, отдавали сектантам своих детей. А воспитание в секте привело к тому, что дети стали замкнутыми, избегали игр и развлечений, постоянно являлись в класс с заплаканными глазами.

Как уже говорилось, самой реакционной является секта под названием «свидетели Иеговы». Она возникла в конце XIX века в США. Ее организатором был крупный капиталист Руссель, а после его смерти в 1916 году секту возглавил американский юрист Рутерфорд. В настоящее время ее деятельностью руководит «Всемирный неговинский центр», находящийся в Бруклине (район Нью-Йорка) и ставший международной политической подрывной организацией.

В основе неговинского учения лежит идея о неизбежности всемирной войны, в результате которой Советское государство, его правительство и органы власти, все неверующие люди будут якобы уничтожены. Останутся, как учит секта, только «слуги Иеговы», которые будут жить в вечном блаженстве, не занимаясь трудом.

Прикрываясь разговорами о любви к ближнему, неговинсты проповедуют идею превосходства одного народа над другим, разжигают вражду между различными народами. А это выгодно империалистам,

стремящимся развязать новую мировую войну. Свои идеи неговинсты распространяют через собственные двухнедельные журналы «Башня стражи» и «Вестник пришедшего Христа». Первый журнал издается массовым тиражом примерно на 50 языках и засылается различными путями во многие страны мира, в том числе в СССР и государства народной демократии.

Главарь неговинстов, используя религиозные чувства верующих, всячески стремятся нанести ущерб народам социалистических стран. Нередко они собирают информацию о нашей экономике и вооруженных силах, то есть попросту превращаются в шпионов, печатают и распространяют антисоветские листовки, ведут враждебную пропаганду. Вся их деятельность показывает, что эта секта превратилась в подрывную силу в странах социалистического лагеря.

«Будьте кротки, как голуби, и хитры, как змеи», — так поучает неговинстов нынешний их глава — американский капиталист Натан Кнорр. Кротки, чтобы легче было обманывать наивных и неустойчивых людей, хитры, чтобы лучше маскировать свои гнусные и грязные дела против народов.

В нашей стране неговинсты свои сборища проводят тайком. В проповедях руководители секты призывают единоверцев не участвовать в выборах в Советы, не вступать в комсомол, не праздновать революционных праздников, не ходить в кино, ласивно относиться к труду и быть усердными лишь в служении богу Иегове. В этом, утверждают они, главный смысл жизни. Вот почему неговинсты глубоко враждебны нашему советскому обществу.

Советские люди должны быть бдительными по отношению к любым сектантам и особенно — к неговинстам.

Сектантская религиозная мораль насквозь лицемерна. Проповедники, пресвитеры, изображающие себя носителями высоких нравственных качеств, сами подают пример безнравственности. Они обычно отличаются стяжательством, распущенностью в быту и т. п. Одна бывшая пятидесятница, штамповщица из Саратова, навсегда порвавшая с сектантством, заявляет, что она «пришла к выводу, что религия — это сплошной обман. Жулики и проходимцы... дурчат нас, а мы им верим. Поняв свое заблуждение, я решила рассказать, как меня одурманили, и обратиться к тем, кто попал в составленные сектантами тенета и кто еще может вырваться из них: найдите в себе силы выпутаться из тех сетей, сорвите со своих глаз темную повязку и по-

смотрите, как хорош мир, окружающий нас, как прекрасна жизнь!» 1).

Бывшие сектанты, которым удалось освободиться от религиозного дурмана, вспоминают это свое прошлое, как тяжелый, кошмарный сон. Так, участковый маркшейдер шахты им. Дзержинского треста «Дзержинскуголь» Л. Лапихов, который длительное время был баптистом, писал в газете «Советский Донбасс»: «Религиозности моей пришел конец. Я с ужасом понял, что вся моя духовная жизнь до этого времени была фальшивой, напрасно потерянной... Нужно все начинать сначала».

Эти и им подобные высказывания неопровержимо подтверждают тот огромный вред, который приносит религия людям, попавшим в грязные лапы сектантов. Религия внушает человеку чувство самоунижения, создает у него настроения пессимизма и упадочничества. Все это несовместимо с коммунистической моралью, развивающей в человеке ясность ума, твердость характера, мужество, стойкость, оптимизм и светлую веру в свои силы. «Человек — это звучит гордо!», «Все для человека, человек — прежде всего!» — это краеугольные принципы нашей коммунистической нравственности.

Для сектантов нет ничего святого, они готовы разрушить любую семью, нанести людям любую душевную рану, всячески

людей. Некоторые религиозные секты (пятидесятники, адвентисты-реформисты, неговисты) запрещают верующим брать в руки оружие и служить в Советской Армии.

Встречаются факты, когда в Советские Вооруженные Силы приходят молодые люди, которые до призыва в армию состояли в различных сектах. Исходя из своих религиозных убеждений, большинство из них старается стоять в стороне от многообразной жизни подразделения, не проявляет необходимой старательности в выполнении воинского долга.

Своими действиями сектанты наносят большой вред делу укрепления обороноспособности нашей страны. Они мешают воспитанию у военнослужащих таких высоких морально-боевых качеств, как беспредельная преданность идеям коммунизма, смелость, отвага, мужество, дисциплинированность, упорство в достижении цели.

Все это обязывает усилить нашу идеологическую работу, активизировать борьбу против религиозных пережитков прошлого в сознании советских людей. В. И. Ленин неоднократно указывал, что наша пропаганда должна включать и пропаганду атеизма, что борьба против религиозного дурмана не частное, а общественное дело и является неотъемлемой частью той большой работы, которая проводится по коммунистическому воспитанию трудящихся. Следует дос...

Старший лейтенант
Н. БОСЕНКО

Коммунист

Над ним несла военная гроза
Смертельный свист осколочного
града.
С виска струилась кровь. Его глаза
Туманились. Но коммунист не падал.

Спружинив тело, он вперед бежал,
Бойцов, как знамя, вел сквозь
грохот боя
Пока стучало сердце.
Кто сказал,
Что лишь деревья умирают стоя!

Ветер гнет березу в поле чистом,
Над кудрявой молнии снуют,
Струи ливня звонко бьют по листьям,
По ветвям раскидистым секут.
Но стоит береза на пригорке,
Поднимая крону в высоту,
Как солдат в промокшей
гимнастёрке,
Под грозой на боевом посту.

Корни в землю так она пустила
И окрепла так среди невзгод,
Что упорной никакая сила,
Никакая буря не согнет.
И меня не сломит жизнь бедою,
Самый трудный путь не утратит,
Потому что, Родина, с тобою
Каждой клеткой я навеки слит.

Михаил АНОШКИН

Рис. А. ШУЛЬЦА

ПОВЕСТЬ ¹⁾

Часть вторая

Партизаны

ПАРТИЗАНСКИЙ отряд «За Родину» гитлеровцы обнаружили на рассвете. Народные мстители, переходя шоссе, торопились укрыться в лесу. Немецкое командование, воспользовавшись благоприятными обстоятельствами, решило расправиться с ними. Одна группа немецких солдат была брошена наперерез партизанам, другая заходила в тыл.

Партизаны, не подозревая о смертельной опасности, шли спокойно. Перебрались через овраг. Люди чувствовали крайнюю усталость.

Вдали на бугре виднелась березовая роща. Все спешили добраться до нее.

В это время со стороны шоссе застрекотали вражеские автоматы. До десяти немецких машин с солдатами свернули с дороги и направились напрямик по полю. Но у оврага машины остановились. Фашистские солдаты, развернувшись в цепь, устремились вслед за партизанами. Пока преодолевали овраг, потеряли время — голова партизанской колонны уже втянулась в рощу. Другая группа гитлеровцев, двигающаяся наперерез, тоже подходила к роще. Партизаны с ходу вступили в бой и заставили фашистов залечь. Весь отряд успел занять оборону. С полчаса длилась ружей-

¹⁾ Продолжение. Начало см. «На боевом посту» № 1.

но-пулеметная перестрелка, но вскоре немцы подвезли минометы и начали просто обстреливать рошу.

I.

Подразделение старшины Балашова прикрывало отряд со стороны шоссе. Перед окопами расстиралось неспаханное поле, на котором буйно разрослись пырей и осот. На расстоянии примерно в полкилометра от роши была ложбина. В ней накапливались подразделения первой немецкой группы. «Юнкеры» бомбили рошу, перед которой сосредоточилась вторая группа немцев. По всей вероятности, там готовилась атака.

Самолеты, отбомбившись, скрылись из виду. На рошу обрушился шквал минометного огня. Несколько мин разорвалось в непосредственной близости от окопов роты Балашова, не причинив, однако, людям вреда. Лишь у партизана Кукушкина осколком сбил шапку и содрал кожу на голове. Кукушкин вытаращил глаза, боясь пошевелиться. И вдруг заныл, затрясся и стал искать, куда бы спрятаться.

— Тыфу, скаженный! — сплюнул Остапенко. — Хиба ж это рана?

Вытащил бинт и перевязал Кукушкина. Беда с ним. Год в отряде, а никак не привыкнет к новой жизни: то заблудится в лесу, то сотрет ногу в походе.

Балашова засыпало землей. Встрикнулся, но холодные комки попали за ворот. Обстрел утихал. Мины рвались где-то в глубине роши. Балашов осторожно выглянул из окопа. Немцы в ложбине не подавали признаков жизни. Но старшина понимал, что с минуты на минуту они пойдут в атаку.

Это был уже не тот Володя Балашов, которого мы знали три года назад, до армии. Он возмужал, раздался в плечах, отрастил усы. Взгляд стал спокойным и уверенным — за два года войны пережито немало. В движениях чувствовалась сила, независимость.

По вражеским тылам Балашов ходит два года, с первых дней войны. Иногда, в свободные минуты, поневоле задумывался о превратностях своей военной судьбы. Получалось так, что каждый раз жизнь на крутых поворотах властно изменяла мечты Балашова, заставляла привыкать к тому, к чему он не готовился.

Незадолго до призыва в армию они со Славкой Мироновым лежали на берегу Сугомака. Славка задумчиво смотрел на разбушевавшееся озеро. Володя лежал на спине, устремив взгляд в голубую высь.

Славка спросил, словно продолжая свою думу, занимавшую его последнее время:

— Так в какие же войска ты хотел попасть?

— Моряком бы! Сплю и вижу море, ни разу не видел, а представляю: огромное, края не видно, — ответил Балашов.

— А мне бы в танковые. «Три танкиста, три веселых друга — экипаж машины боевой», — пропел Славка.

Однако врачи нашли какую-то зацепку, не пустили Балашова в морской флот. Не повезло и Славке. Пришлось идти в пехоту.

Снялся Балашов с мыслью — где бы ни служить, а служить надо. Когда же стало известно, что призывников везут к границе, вовсе воспринял духом. Все-таки на границе интереснее, даже в пехоте. Но вдруг жизнь снова повернула по-своему: зачислили Балашова в конвойный полк.

Скучной вначале показалась Балашову служба. Когда новички привыкли к порядкам, существующим в конвойном полку, их стали тоже посылать в наряд. Чаще всего Балашову вместе с бывальыми солдатами приходилось конвоировать заключенных на стройку: в лесу строился военный городок.

Службу он нес исправно, без замечаний, но особого старания не проявлял. Пристлушивался к рассказам ветеранов, сначала с недоверием, потом с глубоким вниманием. Сам наблюдал за заключенными, порой даже жалел их. Наверное был тогда, не полоканный еще в щелочах жизни. Прозревал постепенно. Присмотрел Володю однажды заключенного — рыжеватого, с коричневыми умными глазами. Пожалел его: молодой, симпатичный парень, ровесник тем, кто проявлял чудеса героизма на Халхин-Голе и на Карельском перешейке. Ему бы вместе с ними, а он вот прозябает здесь. Наверное, по пьянке что-нибудь выкинул, вот и расплачивается за свою дурость. А позднее Балашову рассказали, что это ответный бандит, на его совести несколько загубленных душ. Родилось к нему омерзение. Но вот как-то рыжий бежал, когда заключенных вели со стройки. Балашов ужаснулся тому, что может наделать этот бандит на воле! И впервые почувствовал тогда ответственность, лежащую на его еще неопытных плечах. Рота, в которой служил Балашов, была в то время на отдыхе. Их подняли по тревоге. Ночь помешала преследованию. Места лесные — знаменитая Беловежская пуца. Это был первый побег, с которым встретился Балашов. Он возмутился, будто бандит бросил дерзкий вызов не обществу, которое его изолировало, а лично ему.

Вместе с двумя бойцами Володя составил одну из групп поиска. В нем проснулся следопыт-охотник. Рыжий — преступник матерый, тертый. Он знает: в населенный пункт идти нельзя. О его бегстве сообщено повсюду. Значит, бандит станет скрываться в лесу. Подождет, пока стихнет шум, вызванный побегом, а там оглядится и решит, что предпринять.

Поначалу, когда бандит стремился удрать подальше, он лез напролом, ничего не разбирая. Балашов определил это сразу — по сломанным кустам орешника, по березовым веткам, с которых содраны листья, — видно, хватался за них руками.

Владимир со своей группой солдат пошел по следу...

Обнаружили беглеца вечером, в самой глухомани, куда даже солнечный свет едва проникал. Бандиту некуда было деться. Он решился на отчаянный шаг. Выполз из небольшой землянки, поднял руки вверх, приблизился к Балашову и вдруг бросился на него. Схватил винтовку левой рукой, а ребром ладони правой руки попытался перебить Балашову горло: известный прием

джну-джитсу. Владимир присел, рука рыжего прошла над головой. Ударил беглеца кулаком под самый вздох. Тот охнул и упал. Через минуту ему скрутили руки за спиной.

Командир роты подробно расспросил Балашова, как он действовал на первом самостоятельном боевом задании. Остался доволен и стал отличать сметливого бойца от других. Володя после этого как-то заметно подтянулся — служба ему начинала нравиться. Прошло время, он стал сержантом, приобрел опыт. А тут демобилизовали старшину роты и на его место назначили Балашова. Владимир не имел оснований быть недовольным: военная судьба у него складывалась не так-то плохо, служба — стоящая, не хуже, чем у других.

Однако жизнь снова внесла свои суровые поправки. Грянула война. Балашову с группой бойцов поручили сопровождать эшелон с эвакуируемым оборудованием. По дороге эшелон разбомбили. А потом оказалось, что путь к своим отрезан. Старшина с бойцами устремился в лес. Он умел ориентироваться в лесу, был смел и решителен. Его небольшая группа влилась в партизанский отряд, где позднее была преобразована во взвод, а затем и в роту.

...Сейчас, когда утих минометный огонь и стало ясно, что немцы с минуты на минуту поднимутся в атаку, Балашов по цепи передал:

— Без команды не стрелять!

Сам пополз на левый фланг, где расположился один из пяти пулеметных расчетов. Пулеметчиком здесь был молодой парнишка из местных, Саша Соснин. Балашов беспокоился за него — выдержит ли? Саша посмотрел на командира вопросительно. Второй номер, родной дядя паренька, медлительный, но обстоятельный колхозник, курил, старательно пуская дым на дно окопа.

— Как дела, Саша? — спросил Балашов.

— В порядке, товарищ старшина, — отозвался парнишка. — Пять дисков, шестой на пулемете. Думаю, хватит.

— Патроны беречь! Бой будет жаркий. Ясно?

— Ясно, товарищ старшина!

— Ты за нас не беспокойся, командир, — сказал второй номер, Анисим Соснин. — Мы дело знаем. Не апервой.

В это время на северо-западном участке обороны поднялась стрельба.

— Держитесь! Сейчас поднимутся и на нашем! — предупредил Балашов и пополз на свой командный пункт, к Остапенко. Едва успел добратись, как из ложбин немцы бросились в атаку. Двигались во весь рост, уперев в животы приклады автоматов.

— Ой, сколько их! — воскликнул Кукушкин, с тревогой глядя на приближающуюся цепь атакующих. — Командир, давай скорей команду!

Балашов не ответил. Положив свой автомат на бруствер, он жадно докуривал цигарку.

— Опять поджилки затрясла, Кукушкин? — презрительно сказал Остапенко. — Ты, вояка, вот чего: панику не разводи.

Немцы прибавили шагу, затем ^{бро-} силлись в атаку, крича во всю глотку.

Балашов кинул под ноги окурок, неторопливо затоптал его и скомандовал:

— Огонь!

Оборона ожила, заговорила. Фашисты не выдержали и залегли. К Балашову пополз посланец правофлангового взвода.

— Командир, убит Воронов. Командование принял Супрун.

— Передайте Супруну: беречь патроны!

— Есть!

Связной исчез. На северо-западном участке завязалась рукопашная схватка. Об этом сообщил Балашову адъютант командира отряда, прибывший узнать обстановку.

Гитлеровцы опять пошли в атаку. Короткими перебежками они подступали все ближе и ближе. Вот уже отдельные группы приблизились почти к самым окопам. Партизаны пустили в ход гранаты. Десятки взрывов вздыбили землю. Воспользовавшись замешательством врага, Балашов, легко перекинув свое тело через бруствер, повел бойцов в контратаку.

— Ур-ра! — гремело над полем — это пошла в контратаку и соседняя рота. Началась рукопашная. Перед Балашовым вдруг возник огромный детина с полосатыми руками и перекошенным от злобы лицом. Старшина срезал его очередь из автомата. Детина согнулся пополам, словно кланяясь Балашову, и рухнул под ноги. Фашисты дрогнули, повернули обратно.

Рядом со старшиной вдогонку немцам бежал осмелевший Кукушкин. Шапку он где-то потерял, голова была забинтована. В его глазах застыл страх. Но, влекомый общим порывом, Кукушкин словно по инерции неслся вперед с винтовкой наперерез и кричал «ура». Вот он столкнулся с худым чернявым гитлеровцем. Оба одновременно остановились, замерли друг перед другом, словно загниптитизированные. Первым опомнился Кукушкин. Какое-то необычайное чувство бросило его вперед, и он с размаху всадил штык фашисту в живот. Гитлеровец обмяк и упал. Кукушкин потянул винтовку, стараясь высвободить ее. Автоматная очередь впиалась ему в ноги, испуганно взглянув туда, откуда по нему стреляли, он повалился на труп фашиста.

Разъяренные партизаны увлеклись погоней, но Балашов знал, что далеко заходить было нельзя. Он скомандовал отход.

Через некоторое время бойцы заняли свои места в окопах. Остапенко приволок на себе Кукушкина. Тот жалобно стонал.

— Терпи, казак, атаманом будешь, — успокаивал его украинец.

Кукушкина отнесли в глубь роши. Балашов вызвал командиров взводов и потребовал доложить о потерях. У самого был задет правый висок. Словно бинт выступила кровь. Потери в роте: трое убитых и двое раненых. Командир отряда прислал Балашову записку с одним словом: «Молодец!»

Фашисты ожесточились. «Онкерн» бомбили рошу в течение часа. Земля ходила ходуном. Стенки окопов обваливались. Роша поредела. Большинство берез преврати-

лись ~~ружьи~~ голые, неслестанные, израненные стволы.

После бомбежки снова били минометы. Еще не отсвистели осколки последней мины, как немцы опять пошли в атаку. На этот раз одновременно с трех сторон. Их атака снова была отбита. В роте Балашова потери составили одну треть. Сам он был ранен в левую руку. Наспех перевязанная, она покоилась на пояском ремне, перекинутом через шею. По лицу катились грязные струйки пота, пшеничные усы побурели, обвисли. Остапенко все время находился возле командира. Пилотку он потерял в контратаке. Его волосы, давно не знавшие расчески, спутались на лбу. Тонкие губы потрескались, облупились.

Балашова вызвал командир отряда. Старшина, пренебрегая опасностью, встал во весь рост и направился в глубь рощи. Остапенко предупредил озабоченно:

— Поберегись, командир!

Но Балашов почему-то был глубоко убежден, что с ним ничего не случится. Не могло случиться, ибо ему сейчас ни в коем случае нельзя выходить из строя.

Штаб отряда помещался в старом, полуразвалившемся блиндаже. Вход был неудобен: старшина прыгнул в яму, потом, согнувшись в три погибели, полез в небольшую дверь. Когда глаза Балашова освоились с полумраком, он увидел командиров. Карев и его два заместителя сидели на корточках и, подсвечивая фонариком, рассматривали карту, разостланную прямо на полу.

Балашов доложил о прибытии. Карев вскинул голову, поднялся. Он был небольшого роста, черноволосый, с острым хрящеватым носом. До войны работал на мясокомбинате, кажется, начальником колбасного цеха.

— Настроение, Балашов? — отрывисто спросил Карев густым басом.

— Среднее, товарищ командир отряда.

— Та-ак. Хорошо держишься. Очень хорошо. Молодец!

Балашов почувствовал, как довольная улыбка появилась на его лице. Карев шагнул к старшине, взял его за рукав пиджака и доверительно сказал:

— Положение отряда, прямо скажу, очень плохое. Противник, несомненно, подтянет все наличные силы, какие у него имеются поблизости. И навалится. Присмотрись, чтобы уничтожить нас. Людей с каждым часом становится меньше. Кончатся патроны. Эта передышка временная. Самое большее на час, на два. Такова обстановка, Балашов. Но отряд должен жить. Пойдем на прорыв. Будем пробиваться к лесу — тут всего с километр. Твоей роте, Балашов, прикрывать отряд. Запомни: от тебя зависит жизнь и смерть отряда.

— Ясно, товарищ командир.

— Карту!

Кареву подали карту. Он посветил фонариком.

— Смотри: отряд найдешь здесь, возле хутора.

Балашов прикинул расстояние от рощи до места встречи и выпрямился:

— Понятно.

— Иди!

Балашов понимал, что перед ротой поставлена исключительно трудная задача, и о встрече у хутора командир сказал для успокоения. Но рота выполнит и это, быть может, последнее задание.

Партизаны спокойно выслушали приказ. Они отдавали себе отчет в том, на какой подвиг их зовут. И молча согласились. Молчание было дороже громких слов — прочнее, надежнее.

Балашов ждал связного от Карева с сообщением, что отряд пошел на прорыв. Связной не появлялся.

Партизаны думали, что вот-вот немцы, догадавшись об их маневре, бросятся на бойцов роты, чтобы смять их и не дать возможности основной группе вырваться из мешка. Стояла тревожная, напряженная тишина, и вдруг... случилось непредвиденное. Со стороны леса донеслась стрельба, она приближалась. Там начался бой. Гитлеровцы, наступавшие на северо-западный участок партизанской обороны, в панике бросились бежать по полю, стремясь спрятаться в ложбине.

— Наши! — закричал Остапенко, потрясая винтовкой.

Да, чей-то отряд, пока неизвестно чей, пришел на помощь каревцам.

Когда гитлеровцы опомнились — оба отряда вступили уже в лес, танувшийся на сотни километров.

2

Лагерь разбили в глубине чащи. Место удобное — с подлеском из орешника и вдалеке от проторенных дорог, которыми пользовались оккупанты.

Отряд Карева нуждался в передышке. Надо было позаботиться о раненых. Перебросить их через линию фронта пока не представлялось возможным. Решили создать временный партизанский госпиталь. В отряде полковника Терентьева, который помог каревцам в трудную минуту, раненые были тоже.

Крайнюю нужду испытывали в боеприпасах. Собственно, Карев спешил в эти леса с единственной целью — принять с Большой земли на парашютах необходимое. Терентьев тоже был не прочь разжиться патронами и взрывчаткой. Таким образом, у Карева и Терентьева на ближайшее время цели совпадали, и оба отряда разбили единый лагерь.

Роте Балашова отвели место недалеко от лесной дороги, давно заросшей травой. Она, как просека, проглядывалась в обе стороны. Утомленные бойцы повалились спать. Балашов побродил по расположению роты и, убедившись, что его вмешательства нигде не требуется, устроился у сосны, привалился спиной к стволу, поставил между ног автомат и попытался вздремнуть. Но, несмотря на усталость, сон не шел. Болела раненая рука.

Не спали неутомимый Остапенко и пулеметчик Соснин. Парень хмурился — Анисима Соснина ранило осколком в бедро. Саша помогал устраивать госпиталь, вертелся возле дяди, мешал, поэтому его от-

туда прогнали. В роту пришел печальный. Увидел, как Остапенко, тихо посвистывая, строил шалаш, стал помогать ему. Остапенко ободрял парнишку.

— Не журись! Выздоровеет твой дядя. Еще повоюете вместе

Финками нарезали папоротника, устроили лежанку. Остапенко залез в шалаш, повалялся, пробуя боками мягкость подстилки.

— Добрей! — сказал он, вылезая.

Саша взял пулемет и пошел выбирать себе место.

— Куда?! — рассердился Остапенко. — С нами будешь спать. В середине.

Саша потоптался в нерешительности. Но Остапенко прикрикнул на него, а сам направился к командиру. Увидев партизана, Балашов подал ему знак, чтобы тот подходил тише. Показал на сосновый сук, который ниже других спустился к земле. Остапенко улыбнулся. На суку сидела белочка и не спускала со старшины глаз, похожих на черничные ягоды. Ушки с палевыми кисточками на вершинках замерли, вслушиваясь в незнакомые шорохи партизанского бивуака. Остапенко на цыпочках приблизился к старшине, присел на корточки и прошептал:

— Гарная зверушечка!

— Красивая, — согласился Балашов. — Смотри, какая она рыжая сейчас. А вот погоди, в ноябре вылиняет — еще красивее станет. У нас на Урале их много. Ты, Остапенко, никогда не охотился на белок?

— Не случалось. На моей Полтавщине белок нема.

— А я до войны каждый год охотился. Балашов внезапно замолчал. Тоска мягкой лапой сжала сердце. Забраться бы сейчас на Сугомакскую гору, глянуть на синие таежные просторы, полюбоваться родным городком, разбросавшим бревенчатые крепкие дома по косогорам. Только бы рывок взглянуть, только одним глазом... Хоть на миг почувствовать рядом плечо закадычного друга своего. Где ты сейчас, вот в эту самую минуту, Славка? Жив ли? А Галя! Что она делает? Ждет или уже перестала, не получив от любимого за два военных года ни единой весточки? Ни единой!

Остапенко тронул командира за плечо:

— Идемте! Шалаш готов.

— В самом деле, надо поспать, — отвлекаясь от воспоминаний, согласился Балашов.

3.

Потянулись однообразные, спокойные дни. Бойцы приводили себя в порядок — штопали одежду, чистили оружие.

Командование отряда не тревожило роту Балашова, даже в наряд ее не назначало. Карев обычно посматривал роту на самые опасные дела, использовал ее чаще, чем другие. А теперь, видимо, давал ей возможность вволю отдохнуть. Лишь однажды ночью Балашов со своими ребятами дежурил у сигнальных костров, разожженных в двух километрах от лагеря на просторной вырубке. Ждали самолетов с Большой земли, но в ту ночь они не прилетели.

С дежурства вернулись утром, легли отдыхать. Саша успел сбежать в госпиталь

проведать дядю. В шалаш залез со всеми предосторожностями, боясь разбудить командира и Остапенко. Но старшина не спал. Спросил:

— Как дядя себя чувствует?

— Плохо, товарищ командир. Крови много потерял. Ему бы на Большую землю.

— Батяка у тебя есть, Саша?

— Батяка? Е-есть. Он в Красной Армии. Мамка тоже, эвакуированная.

— Почему же ты остался?

— Убежал я от мамы. С дядькой Анисимом жил. Дядька мне говорил: «Немцы, Сашко, тоже люди. Не тронут». Не трогали поначалу. А потом... Меня в Германию хотели угнать. Да я спрятался. Дядьку обобрали до ниточки. Корова последнюю вывели со двора. Тетка Настя не дает. Толкнула гитлеровца, а тот возьми и упади. Ну, тетку и застрелили. Дядька прибежал ко мне, я на старой пасеке жил, и говорит: «Пойдем, Сашко, до партизан. С волками жить я не умею».

— Научили твоего дядьку оккупанты.

— Научили, — согласился Саша и спросил: — Товарищ командир, вы давно воюете?

— С первого дня, Саша. Как началась война, так и воюю.

Саша тихо засмеялся.

— Ты чего?

— Ничего. Дядька мне говорил, что наш командир, это, стало быть, вы, дрался с японцами на Хасане, дрался с финнами на линии Маннергейма.

— Почему же он так решил?

— По усам, — опять засмеялся Саша. — Такие усы, говорит, я видел только у старых вояк.

Балашов улыбнулся. Перед войной ему присвоили звание старшины. Ну, как тут обойдешься без усов, если все знают, что ты мальчишка, и весь твой авторитет пока в усах? Сейчас, конечно, смешно, но к усам привык. А привычка — вторая натура.

Вечером Володя любовался белочкой. Она, видимо, все больше привыкала к человеку, который так спокойно вел себя, и стала спускаться совсем низко. Казалось, вот-вот прыгнет Балашову на плечо.

Удивительно легко было на душе у Володи — ни боли в руке, ни тревожных дум. Белочка цокала над головой.

И вдруг щелкнул пистолетный выстрел. Балашов адрогнул, здоровой рукой вцепился в автомат. И прежде чем он что-то сообразил, белочка с разможенной головой шлепнулась под ноги. Балашов побатровел, вскочил, готовый избить того, кто поднял руку на его любимцу. Виножник не спеша прятал пистолет в кобуру. Сжав кулаки, старшина шагнул навстречу этому человеку. Но возле Балашова, как из-под земли, вырос Остапенко, схватил за руку.

— Опомнись, командир!

Балашов попытался было вырвать свою руку, но Остапенко не отпускал ее. И старшина смирился, хотя ярость еще клокотала в нем. А тот партизан, застегнув, наконец, кобуру, поднял голову и встретился взглядом с Балашовым. Улыбка постепенно сошла с его лица.

Балашов зажмурился, тряхнул головой и опять открыл глаза. Нет, ему не померещилось. Шишкин! На нем были синие галифе, добротная гимнастерка. На голове армейская шапка. Автомат за спиной, сбоку кобура с пистолетом. Командир? В регулярных частях пистолет являлся принадлежностью офицера. В партизанском отряде пистолеты имели многие рядовые бойцы.

Шишкин! И эти коричневые глаза с поволокой. Он не мог быть в отряде Карева, иначе Балашов давно бы с ним встретился. Значит, пришел с Терентьевым. Володя растерялся: не ожидал такой встречи. Но взял себя в руки, подошел к Шишкину, который не тронулся с места, словно прирос к земле.

Балашов остановился возле партизана и усмехнулся:

— Умеешь стрелять, ничего не скажешь.

— Не велика доблесть, — ответил тот, прощупывая старшину с ног до головы пристальным взглядом. — С пятнадцати метров мог бы попасть и слепой.

— А ты, однако, меня не узнал? — зло прищурился Балашов.

— Тебя? Что-то не помню, когда мы с тобой за одним столом сидели?

— Вспомни — сидели!

— Что ты говоришь? — изумленно воскликнул партизан. — Где же, приятель?

— А Сугомак? Забыл?

— Сугомак? Какой?

— Брось валять дурака, Шишкин. Ты ж у меня в неоплатном долгу.

Партизан пожал плечами, поглядел на Остапенко, словно призывая его в свидетели, и сказал:

— Кажется, твой командир путать начинает. Ранение-то, видать, у него не пустяковое.

— Зубы заговариваешь, Шишкин.

— Опять ты пришел мне чужую фамилию. Какой Шишкин, приятель? Коли так получилось, коли нас сама судьба невзначай свела, давай знакомиться — Белявцев Иван Селиверстович, боец отряда Терентьева.

Балашов подумал: «А может быть, и впрямь ошибся?» Он исподволь изучал партизана. «Что-то в нем есть не такое, как у того... И все-таки — это Шишкин». Тот засмеялся, похлопал старшину по плечу:

— Ничего, бывает. Приходи в гости, рад буду. Спроси Белявцева, тебя проведут ко мне.

Он приложил руку к фуражке, молодежато отдал честь.

— Счастливо оставаться! Жду в гости, — и, повернувшись, неторопливо зашагал на свою половину лагеря.

— Ошиблись, товарищ командир? — участливо спросил Остапенко.

— Черт его знает... Сбился с толку, Василь. Но такое сходство! Ладно! Поживем — увидим.

На другой день Балашов как бы ненароком оказался в той части лагеря, где располагался отряд Терентьева. И в самом деле, первый же встречный партизан указал, как зайти Белявцева. На лужайке, окайм-

ленной орешником, Белявцев делил сухари, полученные на отделение. Прошедшей ночью прилетали самолеты. Вместе с боеприпасами сбросили и продукты. Партизан разложил сухари на равные кучки, махнул одыгму из бойцов рукой. Тот отвернулся, закрыл кепкой глаза. Белявцев ткнул пальцем в первую попавшуюся кучку:

— Кому?

— Вадикову!

Забрав свои доли, партизаны отходили. То был справедливый солдатский способ дележки, исключавший какую-либо обиду. Закончив это нехитрое дело, Белявцев стряхнул с палатки крошки. Ни капли в нем настороженности или скованности. Под изучающим взглядом Балашова держал себя естественно и просто, как все. «Или он имеет дьявольскую выдержку, или это действительно не Шишкин», — подумал старшина. Белявцев весело подмигнул Балашову, пригласил:

— Прошу к моему шалашу. Угощать, кроме сухарей и грибов, нечем. Не догадались скинуть хотя бы фляжку спирта.

— Жаль, конечно, — согласился Балашов. — Но там не ведают, что ты здесь находишься. А то бы скинули.

Белявцев, словно не понимая иронии, спокойно ответил:

— Чести много. Человек я невидный.

— Вот видишь, — примирительно сказал Володя. — Шел мимо и вспомнил о твоём приглашении.

— Давай тогда по этому случаю закусим — мою пайку можно по-братски разделить.

— Нет, спасибо! — отказался Балашов.

— Да и некогда мне. Бывай здоров!

Сделав несколько шагов по направлению к своей роте, Володя быстро оглянулся и махнул на прощанье рукой. Белявцев стоял, прислонившись плечом к сосне, и смотрел вслед. Володя заметил: тонкие губы его туго были сжаты, в коричневых глазах застыла ненависть. «Он! — снова обожгла мысль. — Он!».

Противоречивые размышления одолели старшину. Предположим, что это в самом деле Шишкин, скрывается под другой фамилией. Но во-первых, как доказать, что Белявцев это не Белявцев? Тот с таким же успехом может обвинить Балашова в том, что он не Балашов. Какие он имеет неопровержимые доказательства? Никаких, кроме того, что так ему кажется. Ведь видел его давно и всего два раза, мимоходом. Не поверят, да еще посмеются. В отряде Терентьева Белявцева хорошо знают. Он там давно и, кажется, на хорошем счету. Но может быть и так. Бежал от возмездия. Что бы легче было скрываться, сменил фамилию. Началась война, проснулась совесть, понял, что жить так, как жил раньше, нельзя. Надо было решить бесповоротно: либо позор до конца, либо в боях зарабатывать прощение.

Да, вероятно, так и есть. Однако почему надо полагать, что истина именно в этой навязчивой идее? Просто совпали приметы, и Балашов возомнил бог знает что.

Но где же все-таки эта истина?

Когда жизнь — сплошная цепь трудностей, человек мечтает о затишье. Но, обретя покой, убеждается, что не привык к безделью. Так было с Балашовым и его товарищами. Пяти днейничего неделанья, — ибо чистку оружия и приведение себя в порядок все же никто не считал трудом изнурительным, — вполне хватило для восстановления сил. Люди, не привыкшие сидеть сложа руки, стали томиться. Дисциплина дала трещину. Даже появились картишки, хотя игра в них была запрещена. Об этом Балашову шепнул Остапенко и указал место: чуть в стороне от лагеря, под старой ветвистой елью. Старшина незаметно подсел к игрокам, минуты две смотрел и вдруг обратился к банкомету — партизану Макаркину:

— Сдай-ка мне.

Макаркин поднял глаза и опешил. Сам командир! Или он сейчас даст разгону, или останется с ними. Раз попросил карту...

— С нашим удовольствием, товарищ командир, — улыбнулся Макаркин.

Тут и все остальные игроки увидели Балашова. Кое-кто из предосторожности отодвинулся к кустам. Чем черт не шутит, Балашов мужик крутой.

— Только у нас ставка, — продолжал банкомет.

— В чем же дело?

— Ставьте.

— Так вот: пять нарядов вне очереди каждому. А тебе, Макаркин, десять. На первый случай. Ясно? — Балашов встал. Встали и все игроки. Некоторые пытались спрятаться за спинами товарищей или просто улизнуть.

— Фролов, я тебя видел, — окликнул он рыжего партизана, который пятился в орешник.

К шалашу Балашов вернулся злой и полный решимости завтра же просить Карева, чтобы он послал роту на задание. Хватит, отдохнули.

Саша и Остапенко вели неторопливый разговор. Балашов тоже лег и спросил:

— О чем же вы здесь толковали?

— Все о нем же, о Кукушкине, — отзывался Остапенко. — Помните, как он появился у нас?

— Забыл что-то.

— Смех и горе. Ходили в разведку — я, Фролов и еще кто-то. Заглянули в хату, а селяне кажут: у лиси сховались двое. А видкиля они, эти двое, не ведают. За снedyю по ночам приходят. То ли они от немцев прячутся, то ли от партизан, то ли анархисты какие. Пошли мы, нашли сторожку. Лисник когда-то там жил. Бачим — дверь в сторожке открыта, никого нема. Повернулся я, и что такое? Голова торчит, два уха, очи сверкают. Двухстволку на меня наставила та голова. «Эй! — кричу, — чоловік добрый! Вылазь! Свои». Вылез, а нас смех разбирает. На голове шапка, сам в галифе, обувь на босу ногу, а сбоку казацкая сабля по земле волочит, потому как вояка манюсенького росту. В очах слезы. Сам Кукушкин — генерал собственной персоной. А второй утек.

— А потом? — спросил Саша.

— Что потом? В отряде у нас остался. Саблю не знал, куда девать, смех один. Бросать жалко, а никто не берет. Кое-как уговорил командира першей роты, ну тот взял, правда, с придачей — со жменей махорки.

— Помню, — улыбнулся Балашов.

— А той командир саблю в Навле утопил, насмешек не вынес. Видчипил от боку, та кинул в речку, чтоб никто не бачил.

— Чего это ты, Остапенко, устроил вечер воспоминаний о Кукушкине?

— А хоба ж вы ничего не слышали? — с удивлением спросил Остапенко.

— Что такое?

— Кукушкин при смерти — гангрена.

— Знаю.

— Но вы не знаете, що вин учудил. Лежал, лежал и командует: «Подайте мне самого наглавного командира. Секрет ему поведаю». Карева позвали. Ну, Кукушкин и понес чепуху о каком-то фашистском прихвостне, что в отряде ховзется. Самого фюрера обещал спиймать, да на осине аздернуть. С криком «ура» в атаку ходил. Карев головой покачал: «Бредит». Тут на Кукушкина просветление нашло. «Нет, кажет, я живой еще, а того сатанягу Иваном зовут».

У Балашова заколотилось сердце. Ни слова не говоря, он выскочил из шалаша и побежал в госпиталь. Но опоздал. Кукушкин умер. «Эх, Кукушкин, — с горечью подумал старшина. — Какого же ты Ивана знал?»

Балашова кто-то позвал слабым голосом. Он оглянулся. Анисим Соснин. Шалаши госпиталя были просторные, с нарами. Уже смеркалось, когда старшина присел возле Соснина. Осунулось, постарело лицо партизана. Одни глаза блестят лихорадочно.

— Как дела, Соснин?

— Плохо, командир. Жжет, будто к белору каленое железо прикладывают.

— Заживет.

— Говорят, будто Карев с Большой землей о нас толковал. Оттуда помощь обещали.

— Возможно.

— Дай-то бог. А у меня какая к тебе просьба, командир? Присматривай за Сашкой. Горячий он не в меру.

— Присмотрю за мальцом, — пообещал Балашов.

— Спасибо. Гора с плеч.

Соснин умолк, тяжело дыша. Балашов попрощался, пожелал ему скорого выздоровления и ушел к себе в шалаш.

5.

Утром Балашова вызвали в штаб. Карев стоял возле шалаша, курил трубку и весело шурился: настроение у него хорошее. Почему бы ему быть плохим? С Большой земли передали, что на соединение с отрядом вышла разведка одной дивизии. Фронт неудержимо откатывался на Запад. Позавчера ночью самолеты на парашютах сбросили много взрывчатки. Очень кстати!

Карев рассылал во все стороны диверсионные группы. По обыкновению самое трудное задание приберет для Балашова.

Когда старшина доложил о своем прибытии, Карев спросил:

— Ну что, засиделся? Дурить начинают хлопцы?

— Было, товарищ командир!

— Сегодня ночью отправитесь на задание... Надо взорвать мост через речку на железнодорожной магистрали. Во что бы то ни стало. Любой ценой.

— Понятно.

— Учти, старшина, — это очень важная магистраль. Днем эшелоны идут по ней с интервалом в пятнадцать минут. Ночью значительно реже. Надо обрубить эту ниточку. Но охрана моста сильная и ведет себя настороженно. Небольшая группа подрывников там ничего не сделает. Придется вам идти со всей ротой. Действовать быстро, неожиданно для противника. Вопросы есть?

— Нет!

— В таком разе, — Карев пожал старшине руку, — действуй. Желаю успеха!

Балашовым овладела радостная лихорадка: так всегда перед каждым новым делом. Хватит, отдохнули! Остапенко собрал роту, построил ее. Балашов прошелся вдоль строя, зорко вглядываясь в бойцов. Возле Макаркина остановился:

— Почему без головного убора?

— Забыл в шалаше, товарищ командир!

— А голову ты не забыл?

Партизаны засмеялись. Балашов нахмурился: расшаталась дисциплина. Ничего, теперь подтянутся!

— Ночью отправляемся на задание, — негромко, но внятно произнес старшина. — На очень серьезное задание. На сборы три часа. Все готовить тщательно — от пуговицы до взрывчатки. Командиры взводов — ко мне. Остальные разошлись!

Вечером рота выступила в поход. Во главе шел Саша Соснин. Мост, который предстояло взорвать, находился недалеко от родной Сашинной деревни, и лучше молодого партизана никто туда дорогу не знал. Саша вздохнул и застенчиво признался Остапенко:

— Мы у того моста купались. Песочек там мелкий-мелкий, как мука.

Балашов невзначай услышал это, и теплая волна жалости согрела грудь. Какой резкий скачок у Саши в жизни: от детских игр и забав — сразу же к суровой и опасной солдатской службе. Семнадцать лет ему, а уже второй год воюет.

Речку пересекли вброд километров за пять севернее моста. Остановились в глухом ельнике. Балашов разрешил развернуть плащ-палатки и спать. Выставил охрану. Пятеро бойцов во главе с Супруном отправились на разведку.

Балашову не спалось. Еще на марше решил атаковать охрану моста с западной стороны. Оттуда меньше ждут. По свидетельству Саши, километра за три от моста на запад лес кончался, значит, по мнению гитлеровцев, партизан там не может быть. Вот поэтому и привал Балашов сделал за речушкой, в этом ельнике: чтоб потом не тратить лишнего времени на переправу.

Супрун вернулся около полудня, уста-

лый, весь в поту: день был жаркий. Оказывается, старый мост взорван. Железные фермы и до сих пор еще горбятся в речке. Построен деревянный. С суши обнесен тремя рядами колючей проволоки, на проволоке — консервные банки. Есть дзот. Охрана живет в бункере. Часовой один. Второй — на восточном берегу. Система обороны там такая же, насколько удалось рассмотреть в бинокль.

— Да-а, — задумчиво произнес Балашов, когда Супрун кончил. — Похоже, ночью будет жарче, нежели теперь.

Прежде всего, шесть человек пойдут в боковое охранение: трое километра за полтора западнее моста, трое — восточнее. Они заминируют железную дорогу, но взорвут лишь тогда, когда начнется бой за мост. Двоим придется снимать часового. Самое ответственное дело. Ст него зависит все. Балашов не прочь был идти сам, но нельзя. С надеждой взглянул на Супруна: не всякому доверишь самое важное! С Супруном служили еще в конвойном полку, друзья старинные. И два года в лесу воюют, плечом к плечу. Супрун понял командира с полуслова, молча кивнул головой, соглашаясь, — он был великий молчун. Вторым попросился Остапенко.

Когда операция была до мелочей подготовлена, а времени до вечера оставалось еще порядочно, Балашов решил часок соснуть: все-таки ночь предстоит трудная. Едва успел задремать, как почувствовал, что кто-то трясет его за плечо. Очнулся, подумал, что Остапенко. Но нет, адъютант лежал рядом и сладко посапывал. Сел и увидел рыжего партизана Фролова.

— Ну, что тебе, Фролов? — недовольно спросил Балашов, зевая.

— Макаркин сбежал, — шепотом произнес партизан.

— Куда он мог сбежать? Здесь где-нибудь. Путаешь что-то.

— Ничего я не путаю, командир. Сказал мне, что пойдет до ветру, взял карабин, вещмешок свой и был таков. Часа два уже прошло.

Сонливость как рукой сняло. Балашов вскочил, затревожились, закружились мысли. Черт возьми, веселого мало, если это действительно так. Поднял роту и приказал без шума обследовать окрестности ельника. Нет Макаркина. Даже следов не оставил. Мог отойти от ельника и напороться на полицаяв. Его схватили и тогда... Едва ли! Кое-какие следы схватки остались бы. Да и крикнуть успел бы. Стало быть, этот вариант исключается. Вероятнее всего, сбежал. Не в отряд, конечно. Фролов больше ничего не мог сказать. Наконец удалось установить, что перед походом к Макаркину наведывался какой-то партизан из отряда Терентьева. Приметы Фролов не запомнил. Такой, как все. Балашов сразу подумал: «Не Белявцев ли?» В сердце заползла тревога... Если Макаркин предупредит немцев, тогда мост взорвать не удастся. Что же делать? Прежде всего, уходить из ельника обратно на восточную сторону. Атаковать придется восточный конец моста, правда, подходы там несколько

похуже, но ничего не поделаешь. И начать пораньше, с наступлением сумерек.

Рота переправилась через речку, рискуя быть замеченной. По густому сосняку за светом выдвинулась, примерно километра на два от моста залегла, тщательно маскируясь.

Сгустились сумерки. Балашов шепнул Супруну и Остапенко:

— Пора!

Оба поползли. Взвод, который первым должен был броситься в атаку, выдвинулся поближе к мосту, замер почти у самого полотна.

Балашов поднял голову — с высоты мигнула ему зеленоватая звездочка. Что-то хорошее и давно забытое шевельнулось в груди. И вдруг до боли ясная мысль: «Может быть, последний раз вижу звезды...»

В этот миг кончилась тишина. Сначала жалобно задрезжали консервные банки, потом истошный крик: «Хальт!» и автоматная очередь. Взвилась ослепительная ракета, рассыпалась вверху на мелкие светлые капельки. Взвод поднялся в атаку, но был прижат к земле пулеметным огнем из дзота. Опять ракета.

Внезапность не удалась. Балашов пополз к головному взводу, за ним ящерницей поспевал Саша, добровольно заменивший Остапенко. Пулемет строчил почти без перерыва, не давая поднять головы. Немцы отлично пристреляли подступы. На востоке ухнул взрыв — боковое охранение подорвало путь, а немного позднее и глуше раздался взрыв и западнее моста. Возле амбразуры качнулся огненный всплеск — кто-то бросил гранату. Наверное, Остапенко или Супрун: они были ближе всех к дзоту. Пулемет на минуту умолк. Бойцы было опять поднялись, но пулемет застрочил с прежней яростью.

Фролов, ни слова не говоря, скользнул вперед, к дзоту. Балашов мысленно одобрил его поступок. Ракета. Фролов вжался в землю, замер. Погасла. Балашов считал: минута, вторая... Вот сейчас должен бросить связку гранат, и конец дзоту. Но взрыва не последовало. Захлебывался от ярости пулемет.

Не добрался Фролов...

Пополз Саша.

— Куда? — прохрипел Балашов, но Соснин либо не слышал из-за стрельбы, либо сделал вид, что не слышит. Вот и он скрылся из глаз, растворился в темноте.

Минута... Вторая... Неужели и его постигнет участь Фролова?..

Балашов пристально, с замиранием сердца смотрел в темноту ночи, туда, где скрылся Саша. И вдруг в амбразуре дзота метнулось яркое пламя взрыва... «Молодец Саша, дополз все-таки...» — мелькнула у старшины радостная мысль. В следующее мгновение он упруго оттолкнулся от земли и бросился к мосту. За ним поднялись и остальные. В этот момент началась бешеная стрельба и на западном конце моста. Вспыхнули зеленовато-бледные ракеты. Темноту прожгли светлячки трассирующих пуль. «Кто там?» — подумал Балашов. Но он не мог долго задерживать свое внимание на

этом. Надо было скорее добраться до окопа, в котором еще держалась охрана, забросать его гранатами, расчистить дорогу подрывникам.

И гранаты сделали свое дело. Сопротивление охраны было сломлено. Те, что остались в живых, разбежались. Старшина приказал командиру третьего взвода с группой бойцов поспешить на помощь тем неизвестным, которые атаковали мост с другого конца, а в случае необходимости прикрыть с запада подрывников. Пригибаясь, бойцы этой группы затопали по настилу моста, а за ними, сгибаясь под тяжестью груза, пробежали подрывники. Стрельба на том берегу не стихала. К старшине придвинулся Остапенко, сказал печально:

— Супруна ранило.

Балашов не вымолвил ни слова, только скрипнул зубами.

На той стороне гроыхнуло несколько взрывов, вероятно, действовали партизаны Балашова. После этого стихло и там. Через несколько минут как из-под земли перед старшиной вырос старший подрывник.

— Готово, товарищ командир!

Балашов слушал подрывника, а сам смотрел по сторонам, пытаясь среди бойцов отыскать Сашу. Но его нигде не было. Старшина подал команду об отходе, а сам с тревожным чувством, все убыстряя шаги, направился в сторону дзота. Впереди виднелось что-то черное. Балашов побежал. Недалеко от разрушенного дзота он увидел на колючей проволоке безжизненное тело Саши. Видно, его отбросило взрывом связки гранат, которую он метнул в амбразуру дзота.

Остапенко с бойцами уложили Сашу на плащ-палатку.

— Нема бильше Сашка нашего... убили, гады... — вытирая кулаком выкатившуюся из глаз слезу, сказал Остапенко и поднял вместе с другим партизаном плащ-палатку.

Когда выбрались на опушку леса, земля вздрогнула от мощного взрыва. Мост перестал существовать.

Рота углубилась в лес. Вскоре к ней присоединилась группа бойцов третьего взвода. Командир взвода доложил.

— Разведчики из Красной Армии.

Рядом виднелась фигура разведчика в плащ-палатке. Он козырнул Балашову. В другое время старшина обрадовался бы — разведчиков ждали все. Но сейчас мимо пронесли «носилки» с останками Саши Соснина. Балашов вспомнил Анисима, Сашиного заразительный смех, и у него запершило в горле... Сказал тихо разведчику:

— Пристраивайтесь к роте, — и крупно зашагал вперед.

6.

В расположение лагеря прибыли утром. Балашов поручил командиру третьего взвода довести роту до места, а сам направился было к Кареву. Но вспомнил про разведчиков и послал Остапенко за их командиром. Неторопливо замурил. От ночных тревог болела голова, ныла раненая рука. За спиной слышались шаги. Старшина

обернулся. Рядом с Остапенко вышагивал командир разведчиков без плащ-палатки. Автомат висел за спиной. На погонах две звездочки — лейтенант. Балашов знал, что в армии введены погоны, но видел их впервые. Может, поэтому задержал на них взгляд дольше, чем следовало. Но вот его глаза встретились с глазами разведчика. Володя вздрогнул от неожиданности: родные серые мечтательные глаза Славки Миронова! И гладкие дуги бровей его, и подбородок с ямочкой...

Балашов растерянно, но счастливо улыбнулся, слова застряли в горле. А лейтенант смотрел на партизана с удивлением. Пухлые губы его дрогнули в улыбке.

— Володька! — разом выдохнул наконец он, не двигаясь с места.

— Я, — прохрипел Балашов, злясь на слабость, которая вдруг сковала его и заставила привалиться спиной к сосне. Тогда Миронов приблизился к Балашову, но не обнял его. Почему-то, сам того не понимая, сбил с него фуражку, схватил правой рукой за волосы, притянул голову к себе и поцеловал в колючую щеку. А Балашов, Володька Балашов смеялся и плакал, а потом здоровой рукой обнял своего закадычного друга, прижал к груди.

Когда схлынуло первое возбуждение, Балашов спросил:

— Так это тебя ждет наш командир?

— Меня.

— А помог ты мне здорово. Спасибо!

— Не за что.

— Что ж, пойдем докладывать начальству, — сказал Володя, и они направились к штабному шалашу.

Балашов доложил Кареву о выполнении задания, а Миронов вручил партизанскому командиру пакет. Карев шагнул к старшине, взял его за руку выше локтя и проникновенно произнес:

— Молодец, Балашов! Не забуду. Отдыхай!

Но отдыхать было некогда. На уютной лесной полянке вырыли братскую могилу — последнее земное пристанище Саши Соснина и Ивана Фролова, боевых соратников старшины. Вместе с ними похоронили и разведчика — Жору Беспалова.

После похорон Балашов и Миронов сели под той сосной, на которой когда-то жила белочка. Помолчали. Первым начал Балашов:

— Вот какие дела, дружище, — и вздохнув, спросил: — Из дома тебе пишут? Как там? Я с начала войны не получал весточки.

— О твоих? Василий на Первом Украинском, Галя — медсестрой.

— Галя?! — воскликнул Балашов.

— Ну, да. В санитарном поезде. Адрес, правда, не помню. Получил однажды от нее письмо. О тебе спрашивала. Ответил.

— Ну?

— Написал — жди, все равно вернется. Не такой Володька парень, чтоб пропасть ни за понюшку табаку. Представляешь, с кем я встретился? Не отгадаешь.

— Конечно, не отгадаю.

— С Люсей Воронцовой. В конце сорок

второго попал в госпиталь. Она в нем медицинской сестрой работает. Разговоров было! Всех общих знакомых перебрали, а тебя с Галей в первую очередь.

— Как моя мама, не слышал?

— Слышал, — вздохнул Миронов и принялся собирать на ладонь опавшие желтые иголки — тянул с ответом.

— Говори!

— Умерла твоя мама.

Балашову стало душно, расстегнул ворот. Закрыв глаза. Мама! Седенькая, ласковая, неутомимая труженица. Мечтал Володя привести в дом молодую хозяйку и сказать ей: «Это моя мама. Она всю жизнь не разгибала спины. Будем о ней заботиться и не станем никогда обижать». Мать тоже ждала молодую хозяйку. Хотелось скорее сдать бразды правления домом в молодые крепкие руки, нянчить внуков. Не дождалась. Ушла из жизни одинокая, не было рядом в последнюю минуту сыновей.

Балашов отвернулся, чтобы скрыть мучительную боль, что отразилась на лице. Сколько печали за один день. Долго сидел в скорбном молчании. Потом заговорил глуховато, отрывисто:

— Много пришлось пережить горя, Славка... Очень много. Нет у меня сейчас на сердце, Славка, живого места, кровоточит оно... Ну ладно, не будем об этом. Ты ничего еще не сказал о себе. Ведь служил на Дальнем Востоке. Давно ли в этих краях?

— Да, был на востоке. Целый год наблюдали мы войну издалека. Учились терпению, когда без оглядки хотелось бежать на фронт. Пять рапортов написал. Но не думай, что помогли мои домогательства. Нет, всю нашу часть перебросили на запад. Летом сорок второго погрузили в эшелоны — и на фронт. Обитал я в полковой разведке, потом перевели в дивизионную. И всегда с благодарностью вспоминаю наши с тобой, Володька, охотничьи походы. Многому тогда научился, пригодилось на войне.

Славка помолчал минуту, а затем продолжал:

— Ты ждешь рассказов о моих подвигах? Не было их у меня, Володя. Лейтенантом я стал незначай. Ходили «за языком», потеряли командира взвода. Его убило, когда мы еще направлялись на задание. Я принял на себя командование взводом. «Охота» была удачной. «Язык» оказался толковый и многознающий. Тогда и рассудило мое начальство, что я могу заменить убитого командира. Ну, а остальное мало интересно.

Друзья сидели, отдавшись воспоминаниям. Перед ними вставали картины их боевой жизни, трудного солдатского пути.

Славка положил руку на плечо товарища, заглянул в глаза.

— Я вижу, трудно тебе переживать смерть матери. Мне тоже не легко. Кровавая царапина на сердце — убили сегодня замечательного парня, нашего с тобой земляка Жору Беспалова. Парень был хоть куда, и как это он дал маху, ума не приложу. Тот бандюга всадил ему нож в бок под самое сердце. Как они боролись друг с другом,

мы не видели: ввязались в эту кутерьму с мостом. Между прочим, на месте схватки я подобрал вот эту штуковину — видишь, это наш с тобой старый знакомый — серебряный портсигар. Сначала я внимания не обратил на портсигар, забыл уже про твою давнишнюю находку. А когда заглянул внутрь и увидел инициалы, уже изрядно потертые, но еще заметные — «БМВ» — вспомнил. Тот бандюга, наверно, стянул портсигар у тебя.

— В том-то и дело, что нет, — поспешно возразил Балашов — он сам был удивлен. — Портсигар похитили у меня еще до войны. Недавно, поверишь ли, встретил я человека, который напомнил мне Шишкчу. Помнишь его?

— Это которого мы из Сутомака вытащили? Еще бы!

— Мне показалось: это он! Сказал ему прямо, а он обиделся: я, говорит, не Шишкин, а Белявцев. Черт его знает, думаю, возможно и обознался. Теперь яснее ясно: портсигар попал к тому бандюге через Шишкина. Бандюга тот, наверно, Макаркин, у меня служил. Я тебя перебил, рассказывай.

— Мы попутно выполняли еще одно задание, тебе это неинтересно, не буду останавливаться. Очутились далеко на западе от той речки. Сделали, что надо, и ночью повернули обратно, искать квадрат леса, который указали нам в штабе дивизии. Там должны быть партизаны. Наткнулись на фашистскую колонну, плелась она по дороге целых два часа — и пехота, и танки, и обозы. Ночь короткая, а днем в этих местах загорать не хотелось: редколесье, даже оврага путного поблизости нет. Переждали колонну, перемахнули большак — и к лесу. Рассвело, когда подошли к речке. В орешнике затанлись. Орешник просека прорезала, даже удобно: лучше вести наблюдение. За железной дорогой село: собаки брехали, петухи кукарекали. Даже мужские голоса долетали. Знали: полицаяв там полно. Решили мы в этом орешнике передневать. Надо тебе сказать, что мы последнюю неделю отдыхали мало, приутомились. Нужно было отлежаться, силы восстановить. Посты расставил. Не проходит и часа, как Жора Беспалов докладывает: подозрительная личность. Подползли мы поближе к просеке, видим: торопится детина, карабин за спиной, и все оглядывается. Лицо сразу мне не понравилось: пройдоха, видать, матерый. И главное торопится он в село, к полицаям, а его, вроде бы, кто-то преследует.

— Он и есть — Макаркин, — возбужденно вставил Балашов.

— Так вот, — продолжал Славка, — кинул я Жоре, и через минуту детина лежал в орешнике, связанный по рукам и ногам. Жора виртуоз в таких делах, недаром в дивизии у нас идет о нем слава профессора по «языкам». Детина перетрусил, слова не может вымолвить. Наконец, вернулся к нему дар речи, что-то забормотал: понять не могу. По всей видимости, никак не разберется, с кем имеет дело. На партизан мы не по-

хожи, на полицаяв тоже. Видно, что из войск регулярных, а чьих? Погоны смутили бандюгу. На Большой земле к ним как будто уже привыкли, ну, а тут еще не видели. По погонам и решил, что мы с Гитлером заодно. Начал лопотать, что бежал от партизан, называет нас господами. Жора позеленел от гнева и говорит бандюге: «Не за тех принял. Посмотри на мою фуражку — разве не видишь звездочки? Мы разведчики Красной Армии. Лучше говори начистоту. Иначе суд у нас короткий». Затрясся — понял, что маху дал. Но во всем сознался. Хотел предупредить немцев: ночью партизаны взорвут мост. Сказал, что атака будет с западного берега, а партизаны в ельнике. Послал я бойца туда, а вас там уже не было. Поразмислил, пораскинул умом: что, если помочь? Честно говоря, руки чесались. Сотни километров отшагали без единого выстрела, дневного света боялись, громкого слова не произносили. А тут такой подходящий случай! И партизанам поможем и легче найдем того, кого надо.

— Спасибо, Слава, — поспешил поблагодарить Балашов. — Вы оказали нам неоценимую услугу.

— Пустяки, — отмахнулся Миронов. — Как же иначе. Но слушай дальше. Жора, когда брал этого бандюгу, ногу вывихнул. К месту его не взяли, а оставили стеречь пленного. Решили сдать партизанам, пусть сами рассчитываются с предателем. Но тот сумел каким-то образом выпростать руки из веревок. Жора, наверно, задремал. И началась драка. Как там было, трудно угадать, потому что Жора уже не расскажет... Когда мы вернулись, Беспалов был мерта. Фонариком осветили место борьбы — трава примята, забрызгана кровью, и вот эта штуковина валяется. Вот так было дело, Володя. Не могу простить себе, надо было дать ему кого-нибудь в пару. Но разве угадаешь, где споткнешься? Помнишь, как у нас говорят: знал бы, где упаду, соломки бы постелил. Не знаешь вот...

— Пойдем к Кареву, — сказал Балашов. — Дело тут нечистое, надо рассказать. Может, Карев и Терентьев что-нибудь придумают.

Миронов согласился, и они направились в штаб.

7.

Карев, сидя на чурбаке, внимательно слушал Миронова. Терентьев, высокий, подтянутый, заложив руки назад, прохаживался возле шалаша, хмурился. Потом коротко спросил:

— Выводы?

— Макаркину кто-то дал задание сообщить немцам о предполагаемой диверсии, — ответил Миронов.

— Шишкин дал задание, — убежденно вставил Балашов. — Здесь его знают как Белявцева. — И старшина рассказал все, что знал о Шишкине.

Некоторое время все молчали. Потом Карев поднялся, поблагодарил Балашова и Миронова и отпустил их. Когда друзья ушли, Карев обратился к Терентьеву:

— Серьезное дело, Михаил Денисович.

— Но Белявцев! — воскликнул Терентьев. — Я ж его больше года знаю. Смелый и безупречный человек, бывал в самых тяжелых переплетах, никогда не терялся. Нет, не укладывается это у меня в голове: Белявцев, и вдруг фашистский прихвостень?

— А ты что хочешь, чтоб он с маху все делал? Да ты ж его первый заподозришь и выведешь в расход. Я тебя понимаю... Но и Балашову не могу не верить.

— Так-то оно так, — проговорил Терентьев.

— Вот у меня какая мысль родилась, Михаил Денисович. В штаб партизанского соединения людей нам посылать все равно надо: у меня питание к рации кончается. И тебе не помешает лишний комплект. Время горячее подходит — потом некогда будет. Пошлем-ка в штаб отделение, то самое, в котором служит Белявцев. Я прикомандирую к ним трех—четыре хлопцев из своего отряда. Отправим донесение, попросим, чтоб Белявцева задержали там. Пусть пощупают. Там есть кому этим заняться. Нам нельзя его у себя оставлять. Черт его знает, какую пакость может выкинуть. А если мы ошиблись, пусть останется в соединении, там послужит — дел везде хватит.

— Что ж, — вздохнул Терентьев. — Согласен.

Позвали командира отделения, молчаливого кряжистого сибиряка. Объяснили задачу. Терентьев предупредил его:

— С Белявцевым держитесь начеку. То, что вы сейчас от нас узнали, не должно пока изменить вашего отношения к нему. А то все дело испортите. Ясно? Чтобы легче было следить, можете посвятить в эту тайну одного надежного бойца, которому верите, как самому себе. И больше никому.

Когда отделенный ушел, Карев озабоченно сказал:

— Завтра-послезавтра соберутся диверсионные группы, и придется менять дислокацию. Оставаться здесь рискованно. Следовало бы уйти сегодня, но нельзя.

— Ситуация, — медленно произнес Терентьев и замолчал.

8.

Балашов проснулся оттого, что рядом закашлял Остапенко. Через дыру перекрытия шалаша был виден голубой лоскуток неба. Привычная сосредоточенность сразу овладела им.

— Остапенко, — позвал Балашов. — Иди скажи дневальному, чтоб поднимал хлопцев. Я сейчас приду.

— Добре, — отозвался Остапенко и вылез из шалаша. В то самое время, когда Балашов сидел на лежанке и осторожно ощупывал большую руку, послышался приглушенный расстоянием гул самолетов. Гул нарастал, приближаясь. По звуку старшина определил — немецкие.

Балашов, прихватив автомат, вышел из шалаша. Самолеты гудели над лагерем. В просвете между сосен старшина увидел их — летели они на небольшой высоте. Тенью промелькнуло одно звено, второе, третье.

Гул стал удаляться. Но вот он опять усилился. Самолеты снова приближались, теперь уже с запада. Стало ясно, что гитлеровские летчики искали партизанский лагерь. Партизаны настороженно ждали.

Слева хлопнул выстрел. Балашов инстинктивно вздрогнул, повернулся. Проселочную дорогу пересекла чья-то тень. Над лесом вспыхнула красная ракета. Вот почему так уверенно кружились стервятники! Ждали сигнала!

Балашов, не раздумывая, кинулся туда, откуда стрелял ракетчик. Враг не мог уйти далеко. И в самом деле, выбежав на лужайку, Балашов увидел его. Не чувствуя погони, тот быстрым шагом пересекал лужайку, намереваясь скрыться в кустах.

— Стой! — крикнул Володя и нажал на спусковой крючок автомата. Хлестнула короткая очередь. Ракетчик оглянулся, и старшина узнал Макаркина. В следующую же секунду Макаркин, как заяц, вильнул в сторону и в два прыжка очутился в кустах. В лагере ухнули первые взрывы. Лес наполнился оглушительным треском и ревом.

На некоторое время Володя потерял Макаркина из виду. Остановился у просеки и стал зорко осматриваться. Нигде никакого движения. От обиды сжалось сердце — упустил. Но тут Макаркин сам выдал себя: выскочил на просеку метрах в трехстах от Балашова и юркнул в лес.

Старшина через просеку побежал наперерез Макаркину. Скоро между сосен замелькала сутулая спина предателя. Макаркин тоже заметил преследователя и, огрызнувшись автоматной очередью, прибавил ходу. Нажимал и Балашов. Расстояние между ними сокращалось.

— Стой, гад! — кричал Балашов. — Все равно не уйдешь!

Лесная, давно неезженная дорога круто спускалась с бугра и врезалась в болото.

Макаркин, не оглядываясь, промчался по настилу кругляка. Старшина дал вдогонку длинную очередь, но промахнулся. Макаркин скрылся в лесу. Балашов тяжело протопал по гати, поднялся на бугор и опять увидел мелькавшую между деревьев фигуру.

— Не уйдешь, — тяжело дыша, процедил сквозь зубы старшина. — Мы с тобой посчитаемся, гадюка!

Кто-то навалился на Балашова сзади, ударил чем-то тяжелым по голове. Старшина упал, теряя сознание.

9.

В себя пришел адруг, будто вынырнул из вязкой, как болотная тина, тьмы. Сразу почувствовал на лице ласковые лучи солнца и нежное дыхание слабого ветерка. Сквозь назойливый шум в голове слышал беззаботное попискивание пичужек. Хотел приподняться, но почувствовал боль во всем теле. Руки у него были связаны за спиной.

— А, проснулся, товарищ командир, — произнес насмешливый голос. Балашов скосил глаза. Рядом сидел Макаркин и курил. Старшина подумал: «Почему здесь Макаркин? Ах, да!» Вспомнил все. Улелекшись по-

гоней, забыл об осторожности. «Что же они хотят со мной сделать?» — размышлял старшина, морщась от боли. Ныла рука, в голове звенело.

— Крепко ты спал, — насмешливо продолжал Макаркин. — Думал, не проснешься. — Потом зло добавил: — По мне лучше бы ты не просыпался.

«Когда же он появился в нашем отряде? — думал Балашов, не обращая внимания на болтовню Макаркина. — Не припомню что-то. Ко мне перевели его полгода назад из десятой роты. Сам попросился».

— Будь на то моя воля, я бы тебя все же поскорее отправил к праотцам, — разглагольствовал предатель. — Вообще-то я против тебя, Балашов, ничего не имел. Другому ты дорожку перебежал, земляку своему. Халыва он, твой земляк. Столкнулся с тобой и перегрусил. Засыпался бы сам и меня поволок. Вишь какое дело.

«Как же его зовут?» — мучился Балашов, как будто это имело какое-то значение. Спросил все-таки:

— Тебя как зовут, Макаркин?

— А что? На том свете похлопотать за меня желаешь? В рай определять не старайся, не пустят. А в ад и без блата попаду. На всякий случай все же запомни — Иванов зовут.

— Запомню.

— А мы с тобой и раньше встречались, командир. Не помнишь?

— Мало ли кого приходилось встречать!

— Хо! Колупни-ка получше память. Сорок первый год. Когда я из эшелона смылся.

«А-а! — наконец вспомнил Балашов. — Теперь ясно».

Это была тревожная ночь. Эшелон, который охраняла группа Балашова, плелся медленно, часто останавливался. По обеим сторонам насыпи брели беженцы. На западе поыхали зарницы пожаров и слышалась канонада. Старшина сидел у двери на чурбаке и вглядывался в измученные лица беженцев, шагавших вдоль насыпи.

Где-то недалеко, на шоссе, раздались взрывы — видно, самолет наугад сбросил бомбы. Эшелон дернулся, остановился. Стоял долго — сказали, что впереди поврежден путь. И вдруг где-то в середине эшелона, где находился вагон с заключенными, грохнул выстрел, раздался крик. Балашов выпрыгнул из вагона и побежал, на ходу расстегивая кобуру. Пошмыкаивали и бойцы караульного взвода. Балашов заметил человека, который вынырнул из-под вагона и кинулся к лесу. Старшина стрелял в него, бежал что есть духу, стараясь догнать беглеца. Но не догнав. А тот, достигнув опушки леса, погрозил старшине кулаком и исчез. Выяснилось, что заключенный по кличке «Варнак» выломал из пола доску и вылез.

— Ну, что молчишь? — усмехнулся Макаркин. — Или затмение еще не прошло?

— Варнак?

— То-то! — удовлетворенно произнес Макаркин. — Угадал.

«Вот ведь как случается», — подумал Балашов и отвернулся от бандита, давая понять, что разговор окончен.

Но тот и не думал его преуращать.

— Как это к тебе портсигар попал, Балашов? — спросил Макаркин. — Чудно! Белявцев за него глотку бы мне перегрыз! Спасибо — ты выручил.

— Слушай, чего ты исповедуешься? Я тебе не поц, — зло перебил его Балашов.

— Фраер, — процедил Макаркин. — Жизни у тебя осталось с воробынный шаг. Не будь Белявцева, я бы тебе давно положенные девять грамм отпустил. Скажи, чего это Белявцев не хочет тебя спровадить на тот свет? Зверь человек, халыва, а тебя не велел трогать.

Балашов хотел повернуться на бок, на спине лежать не было терпенья. Но стоило ему пошевелиться, как Макаркина будто подбросило пружиной.

— Но-но! — закричал он. — Лежи, сука! У меня разговор короток! Пуля в лоб, и никаких гвоздей.

Теперь Балашов увидел его лицо — квадратный подбородок, небольшая голова. Левый глаз косил. Страшные это были глаза, непонятного цвета — не то белесые, не то светло-голубые. Макаркин нервничал, оглядывался по сторонам.

«Ожидает Белявцева, видно», — подумал старшина.

Белявцев появился примерно через полчаса, опустился рядом с Макаркиным и, шумно вздохнув, спросил про Балашова:

— отошел?

— Давно.

— Здорово, Балашов, — сказал Белявцев и приказал Макаркину: — Посади-ка его. Видишь, неловко человеку лежать.

Макаркин грубо схватил Балашова за плечи, рванул к себе, и старшина сел. Руки совсем онемели. Голова кружилась.

— Как видишь, Балашов, я уж не такой бессовестный человек. Мог бы сегодня пустить тебе пулю в затылок, когда ты гнался за этим героем, — он кивнул на Макаркина. — Но я помню добро. Не ходит бы мне сейчас по земле, если бы ты с приятелем не вытянул меня из водного Сугомакского царства.

— Шкал ты, Шишкин. Жалею, что мы тогда подали тебе руку.

— Зачем же так грубо? — усмехнулся Белявцев Шишкин. — Не надо на меня сердиться.

— Кхе, — крикнул недовольный Макаркин. — Чего ты с ним канитель разводишь?

— Не твое дело! — окрысился Шишкин. — Помалкивай! Так вот, Балашов. Убивать я тебя не стану. Своему слову я хозяин. Но сдам я тебя немцам. Они будут рады, можешь мне поверить. И прежде чем ты испустишь дух, они повалягивают из тебя все жилы. Но за это на меня не обижайся. Я тут ни при чем.

Шишкин не спеша встал с места, кивнул напарнику. Макаркин ткнул пленника дулом винтовки в спину:

— А ну давай, двигай!

И они повели Балашова. От бугорка, на котором велся разговор, отошли не более двух километров. Володя шел и думал: «Неужели так и не придет помощь? Неужели это конец?» Обидно было, что он так

глупо попался Шишкину в руки. И вдруг адали за кустарником он увидел между деревьев партизан. Перебегая от дерева к дереву, они спешили к нему на помощь. Впереди всех с винтовкой наперевес бежал Остапенко. С другой стороны двигались разведчики Миронова. Заметив партизан, Макаркин бросился бежать, а Шишкин не растерялся. Выхватив финку, всадил ее в спину Балашова. Старшина протяжно охнул, качнулся и пластом повалился на землю. Отстреливаясь, Белявцев-Шишкин кинулся бежать. Макаркина партизанская пуля настигла на опушке соснового бора. Перебежчик неестественно вытянулся, схватился за бок и рухнул замертво на кучу хвороста. Белявцев-Шишкин успел скрыться.

10.

Первой, кого увидел Балашов, когда очнулся, была Люся. Она сидела возле него в белом халате, с шеглазая и скорбная. Обрадовалась, приложила руки к своей груди, словно стараясь удержать сердце, и глядела на него во все глаза.

— Где я? — прохрипел Балашов и почувствовал нестерпимую боль в боку.

— В госпитале.

Балашов устало смежил веки. Сиделся сообразить, как он сюда попал, но в памяти зиял какой-то провал. Память добросовестно доводила его до той грани, когда он шагнул под конвоем Макаркина и Шишкина. Залечтательлись еще выстрелы. А что было дальше — не помнил.

Состояние Балашова было тяжелым. В партизанском лазарете оказали первую помощь. На вопрос Миронова — выживет ли Володька, врач ответил:

— В нормальных условиях можно было бы спасти. Но здесь... — и он развел руками.

И тогда были приняты все меры, чтобы быстрее переправить Балашова через линию фронта. Риск был громадный. Но посланный командованием самолет благополучно ночью приземлился в расположении партизанского лагеря и к утру доставил Володю во фронтовую госпиталь.

Две недели боролись врачи со смертью, Люся не отходила от Балашова. И, наконец, — победа. Володя пришел в себя. Он ослаб, угроза еще не миновала, но самое страшное было уже позади. Выручил могучий закаленный организм.

Люся много времени проводила у койки земляка. Как всегда, была молчалива. Постепенно Володю стало раздражать это — пусть бы рассказывала что-нибудь. Задавал вопросы, а она отвечала односложно. Однажды, когда Балашов почувствовал себя гораздо лучше, Люся, загадочно улыбнувшись, сказала:

— У меня что-то для тебя есть!

— Письмо? Читай, — обрадовался Володя.

Люся оторвала кромку конверта, присела поближе к изголовью и начала читать вполголоса. Галя писала:

«Володька, милый, здравствуй! Я получила письма от Люси, ревела, как дура. Не знаю, отчего больше ревела: или оттого, что, наконец, разыскала тебя, или оттого,

что ты тяжело ранен. Наверно, от того и другого, все перемешалось — и радость и горе. Как ты себя чувствуешь, Володя? Лучше, да? Ох, как я жалею, что не рядом с тобой. И завидую Люське. Передай ей от меня привет»...

— Ну вот, — улыбнулась Люся. — Доволен?

— Люсенька, не останавливайся!

«...Все эти годы, когда от тебя не было весточки, я верила, очень верила: ты вернешься, ты не мог не вернуться, если я так ждала. Мне жужжали в уши: «Брось! Не надейся на чудо! Разве тебе не известно, какая заваруха была в первые дни войны? Кто выбрался из нее целым и невредимым, тот дал о себе знать. Прождешь всю жизнь, состаришься. Живи, пока молодая! Нет, нет, я не могла так просто поверить, искала тебя. Сердце мне вещало, что ты жив и думаешь обо мне. Сердце не обманывает, оно всегда говорит правду. Спрашивала я о тебе у всех, у кого можно было. Что они могли сказать? А я думала: «Этот не знает, но следующий обрадует». И я жила этой надеждой.

Володька, дорогой мой медведище! Береги себя, выздоравливай поскорее. Мне так много хочется тебе сказать, так много, ох, если бы ты знал! Но пора, меня зовут. Наш поезд сейчас идет на восток с ранеными.

Пиши, пиши скорее. Если сам не можешь, попроси Люсю.

Крепко, крепко целую. Твоя Галя».

— Спасибо, Люсенька!

Балашов был счастлив. Прикрыл глаза. Люся тихо поднялась и вышла. На другой день он попросил девушку:

— Напиши ей, Люся: я тоже всегда помнил о ней, всегда.

А Славка забыл друга, как в воду канул. Володя узнал о нем случайно.

Как-то вечером Люся, поставив раненым градусники, присела возле Балашова. Он попросил выпить. Один из солдат рассказывал очередную фронтовую историю. Балашов следил, как Люся взяла графины, вытащила пробку, налила воды в стакан. Вдруг она вздрогнула, прислушалась к тому, что говорил солдат.

— Славяне не растерялись, — рассказывал тот. — Скрутили генерала по рукам и ногам, а за компанию и оберста. И ходу! Фашисты опомнились. В погоню! Лейтенанта сразу намертво. В сердце. Отчаянный был лейтенант.

Люся выпустила из рук стакан. Ударившись об пол, он раскололся на куски. Воцарилась тишина. Закрыв лицо руками, Люся выскочила из палаты.

Балашов встревоженно спросил:

— О ком ты рассказывал?

— Про разведчиков, елки зеленые. Тот лейтенант Миронов, наверное, ей кем-нибудь приходится.

— Миронов? — переспросил Балашов.

— Вот именно. Эх, елки зеленые!

— Слушай, друг, — собравшись с духом, начал старшина. — Точно знаешь, что лейтенанта насмерть?

— Сам не видел. Что не видел, то не видел. Хлопцы передавали. В нашей дили-

зны Миронова кто не знает? Все знают. «Не может быть! — сам себе возражал Балашов. — Не может быть! Тут ошибка! А Люся-то любит его. Любит!»

Недели через две Люся впервые после той истории улыбнулась Балашову. Он понял: она чем-то обрадована.

— Письмо, — сказала девушка. — От Славы. Сегодня получила.

— Живой? — воскликнул Балашов.

Она утвердительно кивнула головой, ибо уже не могла говорить. Губы ее дрогнули. В глазах блеснули слезы. Но это уже были слезы радости.

А еще через некоторое время о подвиге разведчика лейтенанта Миронова скупо сообщили газеты. Разведчики смелым налетом овладели штабной землянкой, захватили двух высокопоставленных гитлеровских офицеров.

— Ай-да Слава! — радовался Балашов. — Молодец!

А вскоре Володя получил от него письмо. Между прочим Слава сообщил неожиданную весть о Шишкине. Случайно обнаружил его среди заключенных концлагеря под именем Забалуева. Тот долго отпирался, но был разоблачен и получил по заслугам.

В апреле сорок четвертого года. Затем был направлен в команду выздоравливающих.

II.

К весне Балашова перевели в запасный полк. Но долго ему там быть не пришлось. Начальство, узнав, что до войны старшина служил в НКВД, отправило его в один из конвойных полков, дислоцировавшихся в тылу, недалеко от штаба фронта. Балашова снова назначили старшиной роты. Бойцы вначале с недоверием отнеслись к молчаливому, суровому старшине, но скоро привыкли к нему. Им нравилось, что он, в отличие от многих себе подобных, по мелочам не придирался, всегда был справедлив и любил порядок. Никто не догадывался о его боевом прошлом. А то, что у старшин не было орденов и медалей, мало кого смущало. Что ж тут такого? Просто не приходилось быть в настоящих переплетках, не выпадало случая показать себя. А выпадет — не последним будет старшина.

Но однажды случилось такое, что взбудоражило всю роту, высоко подняло старшину во мнении бойцов. Балашова срочно вызвали к командиру полка подполковнику Морозову. Старшина, идя в штаб, терялся в догадках. Лично Морозов его не знал, да и Балашов видел командира полка раза два, не больше. Дежурный по штабу без проволочек провел старшину в комнату, в которой находился подполковник. Очутившись там, Балашов растерялся. Кроме Морозова, были в комнате еще двое — генерал-майор и полный высокий военный без знаков различия. Генерал сидел вполоборота. Балашов, четко шелкнув каблуками, вскинул руку к козырьку:

— Товарищ генерал-майор, — начал было он и осекся. Генерал поднялся и, радостно улыбаясь, широко раскрыл руки для объятий, шагнул к старшине. У Балашова захватило дух. Карев! И как-то само собой вырвалось:

— Товарищ командир отряда! Иван Максимыч!

— Здравствуй, дорогой мой! — растроганно проговорил Карев. — Рад видеть тебя здоровым! — и они обнялись. Потом генерал обошел вокруг улыбающегося Балашова, как вокруг горы.

— Орел! — удовлетворенно заключил Карев после осмотра. — Орел! Все такой же! Усы сбрил. И лучше! Это и есть, товарищ член Военного Совета, сам Балашов.

Член Военного Совета подошел к Балашову и пожал ему руку. Потом взял его за руки чуть пониже плеч, взглянул в глаза и заключил:

— Вижу, что орел.

Но вот лицо его посуровело, руки вытянулись по швам. Подобрался и Балашов, молодецки выправил грудь.

— От имени командования фронтом, — торжественно начал член Военного Совета. — Поздравляю вас, товарищ Балашов, с высокой правительственной наградой — с присвоением вам звания Героя Советского Союза.

— Служу Советскому Союзу, — отчетливо произнес Балашов, обрадованный и растерянный от такой захватывающей вестки.

Член Военного Совета сам приколот к гимнастерке старшины Золотую Звезду и орден Ленина, по-отцовски обнял его. Карев поцеловал Балашова по-русски — троекратно и дрогнувшим голосом произнес:

— Поздравляю! Рад за тебя!

Поздравил с наградой и подполковник Морозов.

Когда Балашова отпустили, Карев повернулся к Морозову.

— К сведению, подполковник: Балашов командовал у меня ротой. Да, ротой! И блестяще! А у вас?

— Старшина роты.

— Это дело поправимое, — вмешался член Военного Совета. — Звание мы ему присвоим, какое заслуживает. И заберем, подполковник, у вас.

— Зачем же? — возразил Морозов. — Должность мы ему найдем. Во втором батальоне нет командира роты.

— Как, генерал, поверим? — сощурился член Военного Совета.

— Попробуем, — отозвался Карев. — Забрать никогда не поздно.

А Балашов, выйдя на улицу, глубоко вздохнул и радостно улыбнулся. Оказывается, не забыл его Карев. Спасибо ему.

Сверкало теплое майское утро. Цвели яблони. С поля тянул приятный легкий ветерок. А небо голубело призывно и весело.

Хорошо!

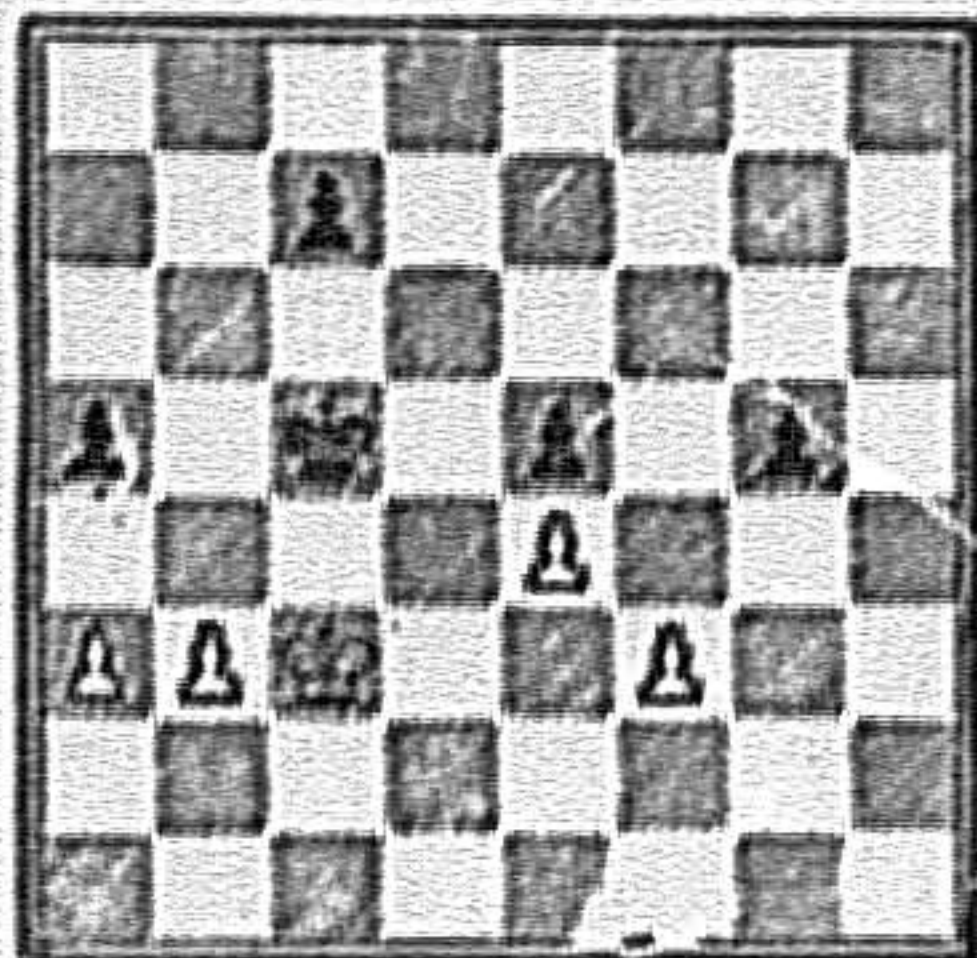
Шахматы

Отдел ведет мастер спорта СССР
И. ЛИВШИН

ПО ПИСЬМАМ ЧИТАТЕЛЕЙ

В шахматный отдел журнала поступают многочисленные письма читателей. Авторы писем присылают ответы на помещенные в журнале задачи, приводят интересные партии.

Капитан И. Лапка предлагает вниманию любителей шахмат следующее любопытное окончание партии, игранный на первенстве подразделения.

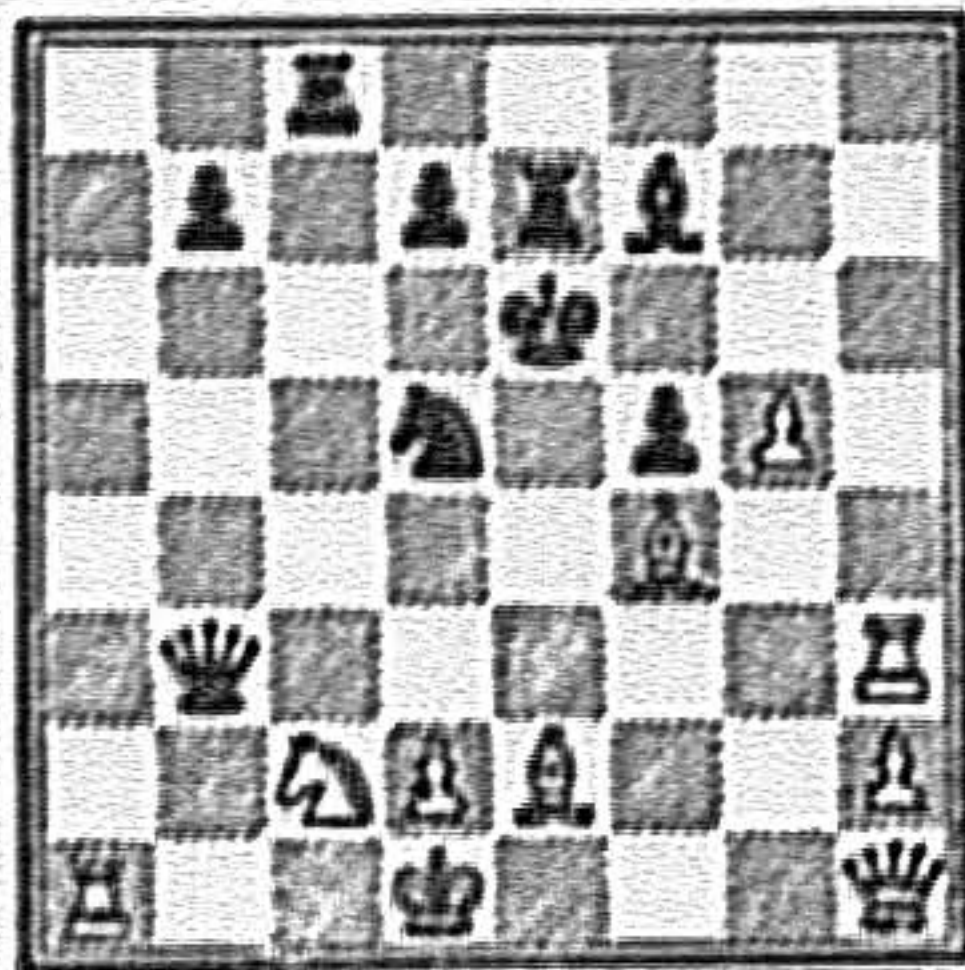
В этом, на первый взгляд, простом и ясном пешечном окончании, игравший белыми младший сержант Скрипаев нашел возможность добиться победы эффективным и далеко рассчитанным вариантом. 1. a3-a4! c7-c6. Теперь как будто белым плохо, так как после отхода их короля черный король прорывается в лагерь противника. Однако белые заготовили неожиданный сюрприз. 2. b3-b4+ a5:b4 3. Krc3-b3 Krc5-d4 4. a4-a5! Только так! После естественного 4. Kp:b4 c5+ 5. Kpb5 (или 5. Kpb3 Kpd3 6. Kpb2 Krc4 7. a5 Kpb5 8. Krc3 Kp:a5 9. Krc4 Kpb6 10. Kpd5 Kpb5 11. Kp:e5 c4 12. Kpd4 Kpb4 13. e5 c3 14. e6 c2 15. e7 c1Ф 16. e8Ф Фf4+ 17. Kpd3 Ф:f3+, и у черных лишняя пешка в ферзевом оконча-

нии). 5...c4 6. a5 c3 7. a6 c2 8. a7 c1Ф 9. a8Ф у черных реальные шансы на выигрыш. 4...c6-c5. (Продолжение 4...Krc5 будет рассмотрено ниже). 5. a5-a6 c5-c4+ 6. Kpb3:b4 c4-c3 7. a6-a7 c3-c2 8. a7-a8Ф c2-c1Ф 9. Фа8-d8+ Kpd4-e3. Другого отступления, к несчастью, нет. 10. Фd8-g5+ и белые выиграли ферзя и партию.

А теперь вернемся к позиции после четвертого хода белых и посмотрим, не могли ли черные спасти партию ходом 4...Kpd4-c5. Далее должно было последовать 5. a5-a6 Krc5-b6 6. Kpb3:b4 Kpb6:a6 7. Kpb4-c5 Кра6-b7 8. Krc5-d6 Kpb7-b6 9. Kpd6:e5 c6-c5 10. Krc5-d5 Kpb6-b5 11. e4-e5 c5-c4 12. e5-e6 c4-c3 13. e6-e7 c3-c2 14. e7-e8Ф+. В этом шахе все дело, и в этом варианте черным не хватило одного темпа для достижения ничьей.

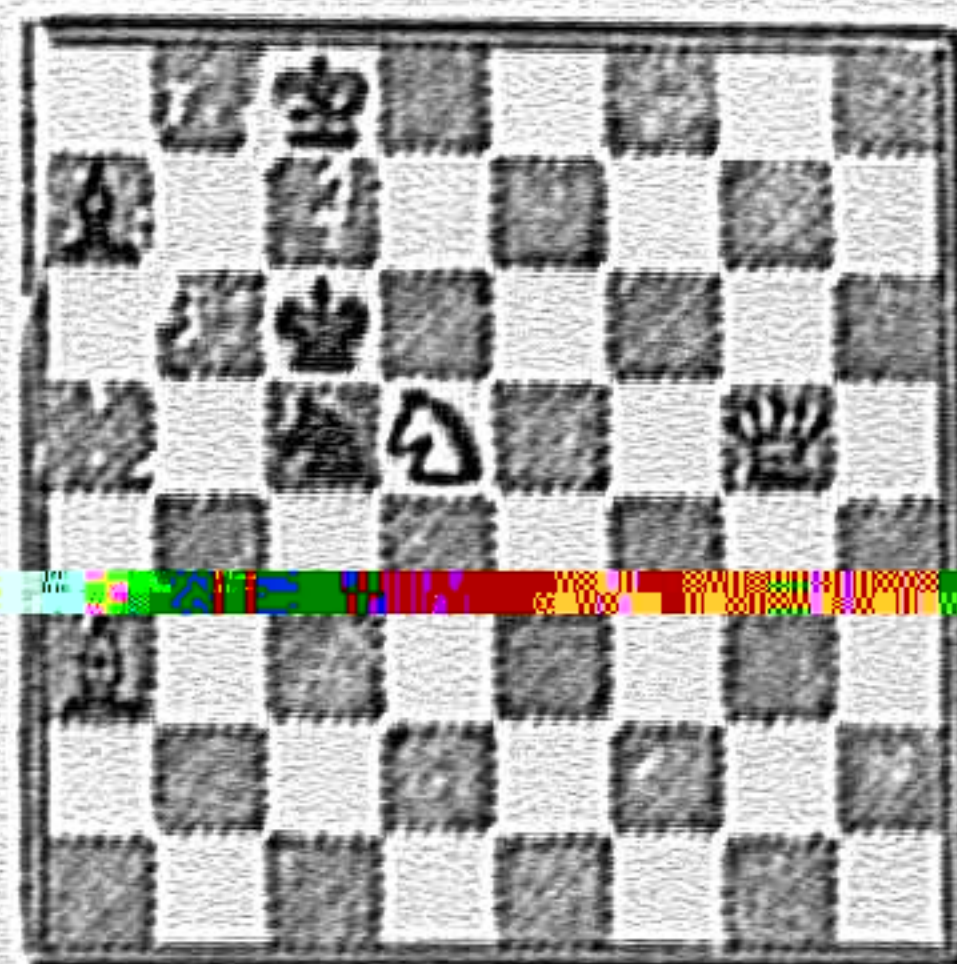
СУМЕЕТЕ ЛИ ВЫ РЕШИТЬ ЗАДАЧУ?

Приводим одну из задач, присланных в редакцию рядовым Л. Кузнецовым:

Мат в два хода.

В заключение предлагаем решить задачу, присланную в редакцию читателем И. Ивановым:

Тоже мат в два хода.

СОВЕТЫ НАЧИНАЮЩИМ

Приводим несколько поучительных партий, которые закончились очень быстро из-за ошибок, допущенных одной из сторон.

I. 1. e2-e4 e7-e5 2. Kgl-f3 d7-d6 3. Cl1-c4 Cc8-g4 4. Kbl-c3 h7-h6? 5. Kf3:e5! 5...Cg4:d1 6. Cc4:f7+ Krc8-e7 7. Kc3-d5X.

II. 1. e2-e4 e7-e5 2. Kgl-f3 f7-f6? 3. Kf3:e5! f6:e5 4. Фd1-h5+ Krc8-e7 (4...g6 5. Ф:e5+ и 6. Ф:h8) 5. Фh5:e5+ Krc7-f7 6. Cl1-c4+ Kpf7-g6 7. Фе5-f5+ Kpg6-h6 8. d2-d4+ g7-g5 9. h2-h4 с неотразимой угрозой 10. hg+ +.

III. 1. e2-e4 e7-e5 2. Kgl-f3 Kb8-c6 3. Cl1-c4 Kc6-d4 4. Kf3:e5? Фd8-g5! 5. Kc5:f7. Фg5:g2 6. Лh1-f1 Фg2:e4+ 7. Cc4-e2 Kd4-f3X.

IV. 1. e2-e4 c7-c6 2. d2-d4 d7-d5 3. Kbl-c3 d5:e4 4. Kc3:e4 Kb8-d7 5. Фd1-e2 Kg8-f6?? 6. Ke4-d6X.

Итоги литературного конкурса журнала „На боевом посту“

1 января 1960 года закончился литературный конкурс журнала «НА БОЕВОМ ПОСТУ». На конкурс поступило 494 произведения — повести, пьесы, киносценарии, рассказы, очерки, стихотворения, фотоснимки. Авторами большинства произведений являются военнослужащие внутренних войск и охраны.

Жюри конкурса присудило:

ПЕРВЫЕ ПРЕМИИ — писателю Кондратенко В. А. за киносценарий «Крепость на колесах» в размере 8000 рублей; офицеру Ненашеву Е. А. за стихотворение «Кожан» в размере 1000 рублей; старшине Климчуку Г. А. за фотоснимок «Папа, возьми на охоту» в размере 500 рублей.

ВТОРЫЕ ПРЕМИИ — офицерам Игнатьеву А. А. и Уланову Л. А. за повесть «Февраль был вьюжным» в размере 6000 рублей; офицеру Ерхову Е. И. за цикл стихов «Подска-

занное сердцем» в размере 500 рублей; офицеру Грызлову А. Н. за стихотворение «На побывке» в размере 500 рублей; офицеру запаса Тутову В. С. за фотоснимок «Секрет» в размере 300 рублей.

ТРЕТЬИ ПРЕМИИ — драматургу Синельникову Л. И. за пьесу «Сильнее смерти» в размере 4000 рублей; офицеру Качалину И. В. за рассказ «Коммунист» в размере 1000 рублей; офицеру запаса Перминову Г. К. и писателю Иванову П. И. за очерк «Подвиг» в размере 1000 рублей; офицеру Дажину Д. П. за стихотворение «Черемуха» в размере 300 рублей; офицеру Лукьянову А. Ф. за стихотворения «По тревоге» и «Песня» в размере 300 рублей; офицеру Киселеву Г. Я. за фотоснимок «На досуге» в размере 200 рублей; рядовому Симонову Н. И. за фотоснимок «У пирамиды» в размере 200 рублей.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

С этого номера издание журнала «На боевом посту» прекращается. Подписные суммы, за вычетом стоимости двух вышедших номеров журнала за 1960 год, возвращаются подписчикам.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

РАМЗИН М. М. (главный редактор), АЗРАПЕТАН Я. М., КОЗАЧОК Я. Я., КОЗЛОВ А. А., ЛУКОЯНОВ Л. Д., МОСТИНСКИЙ Б. В., ПОЗДНЯКОВ Н. В., РОДИОНОВ П. А., СМОЛИН А. Ф., СОНИН Н. Г., ЮДИЧЕВ В. А. (зам. главного редактора).

Корректор Л. ДАНИЛОВА.

Технический редактор С. ЛАПИН.

Адрес редакции: Москва, Центр, абон. ящ. 86. Тел.: Б 7-24-98, К 7-39-00, Б 7-24-24 (для справок).

Г-64032

Подписано и печатно 19/1—1960 г.

Зак. № 2246.

Типография им. Воровского.

Решающий удар.

Фото Т. ВАСИЛЬЕВА.

